

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности
Кафедра теории и истории государства и права

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ
ЮСТИЦИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 80-летию со дня начала
работы первого в истории Международного военного трибунала
в Нюрнберге

Ижевск
2025

ISBN 978-5-4312-1329-8
DOI: 10.35634/978-5-4312-1329-8-2025-1-180

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

УДК 344.31(430):341(091)(063)
ББК 67.910.822(4Гем)я431+67.911.15я431
H978

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. теории, истории государства и права, социально-экономических дисциплин Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» **В.В. Ровнейко;**

канд. ист. наук, доцент, доцент каф. политологии, международных отношений и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» **Н.Н. Бармина.**

Науч. редактор: Т.В. Решетнева, канд. юрид. наук, доцент, зав. каф. теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

H978 Нюрнбергский процесс и его влияние на формирование международной уголовной юстиции: история и современность : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию со дня начала работы первого в истории Междунар. военного трибунала в Нюрнберге / науч. ред. Т.В. Решетнева. – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 1DVD-R (2 Мб). – Текст : электронный.

В издание вошли статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, проведенной 30 октября 2025 г. Институтом права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета. Авторами рассматривается деятельность Нюрнбергского трибунала в историко-правовом аспекте, определяется его роль в формировании концептуальных основ современного международного права, принципов современного уголовного законодательства в части, предусматривающей ответственность за военные преступления.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 МБ RAM; Windows XP/7/8 и выше, 8x DVD-ROM
разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

ISBN 978-5-4312-1329-8

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

DOI: 10.35634/978-5-4312-1329-8-2025-1-180

государственный университет», 2025

© Авторы статей, 2025

**Нюрнбергский процесс и его влияние на формирование
международной уголовной юстиции: история и современность**

Сборник статей

Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием, посвященной 80-летию со дня начала работы
первого в истории Международного военного трибунала в Нюрнберге

Подписано к использованию 29.12.2025

Объем электронного издания 2 Мб, тираж 10 экз.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

Бехтерев Сергей Львович,
доктор ист. наук, доцент, профессор кафедры
теории и истории государства и права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Нюрнбергский процесс, 80-летие с начала работы которого отмечается в текущем году, привлекает внимание не только политиков, юристов, правозащитников, всех граждан доброй воли, но и историков. И это не случайно. Его часто называют «Судом истории». Беспрецедентный по масштабам международный суд над нацистскими преступниками, развязавшими Вторую мировую войну, установил и продемонстрировал факты преступлений против человечества, которые, казалось бы, должны остаться в памяти многих поколений. Однако в современном мире все чаще встречаются попытки фальсификации истории, направленные на дискредитацию СССР, уменьшение роли советского народа в разгроме немецко-фашистских войск и победе во Второй мировой войне.

В странах коллективного Запада молодежь сильно подвержена пропаганде, которая пытается всеми способами переписать историю. Это подтверждается данными социологических опросов. Так, в 2015 г. исследователи опросили 3 тысячи жителей Германии, Франции и Великобритании. Респондентам предлагались пять вариантов ответа на вопрос: чья армия сыграла ключевую роль в освобождении Европы от фашизма? Вариант «армия СССР» выбрали лишь 13 % опрошенных¹. Актуальна эта тема и для российского

¹ Милославский М.З. Деятельность органов прокуратуры России по сохранению исторической памяти о подвиге советского народа в годы

общества, особенно в плане исторического просвещения молодежи. К сожалению, сегодня поднимаются спорные вопросы о героизации нацизма. Это во многом связано с нынешней обстановкой, когда информационные сети переполнены фейковыми новостями, постами и призывами. Молодые люди в силу своего возраста не всегда способны мыслить критически и отбирать информацию, особенно в сети.

Особенно сейчас важно знать всю правду о Нюрнбергском трибунале по ряду оснований. Во-первых, помимо патриотического и морального мотивов, связанных с осуждением нацизма и необходимостью соблюдения международного права, само его проведение служит наглядным примером практического применения правовых принципов в условиях глобального конфликта. Во-вторых, граждане получают реальное представление о том, что такое трибунал, каковы основы проведения судебных процессов, роль обвинителей, судей, адвокатов и других участников процесса, в чем выражаются принципы состязательности и независимости судей. В-третьих, осуществляется знакомство с международным уголовным правом, которое получило свое развитие на Нюрнбергском процессе, определив понятие международных преступлений (геноцид, преступления против человечности, военные преступления) и установив персональную ответственность за их совершение. Также трибунал наглядно показывает, что к ответственности за международные преступления могут быть привлечены даже самые высокопоставленные лица недружественных государств, что демонстрирует принцип универсальной юрисдикции и правопреемственности².

Великой Отечественной войны // Нюрнбергский процесс: историческая память и образование : сб. материалов студ. круглого стола (г. Симферополь, 21 ноября 2024 г.) / под общ. ред. С.В. Герасимовского; сост.: Ф.А. Аметка, Е.К. Селиванова, И.Д. Заулина, С.А. Задирака, С.В. Есин. Симферополь : Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. 228 с. С. 163–167. С. 163–164.

² Панаскова М.В., Шатохина П.Д. Значение Нюрнбергского процесса в современном правовом воспитании несовершеннолетних // Нюрнбергский процесс: историческая память и образование : сб. материалов студ. круглого стола... С. 183–187. С. 186.

Целью статьи является рассмотрение историко-правового аспекта складывания политики памяти в контексте итогов и уроков Нюрнбергского процесса.

Формирование политики памяти о военной драме в мировой практике началось почти одновременно с формированием государственной исторической политики. Нередко историю называют «прошлой политикой», а политику – «современной историей». И действительно, уроки Нюрнбергского процесса – это уроки не только прошлого, но и сегодняшнего дня и, в какой-то мере – дня завтрашнего. Первыми проявили к исторической политике научный интерес в 1980-х гг. профессиональные историки ФРГ. Здесь она получила свое прочтение как «морально-политический поворот», инициированный федеральным канцлером Германии Г. Колем в целях утверждения более позитивного характера немецкого патриотизма, который до того времени базировался исключительно на признании собственной вины за преступления Третьего рейха. Это привело к «спору историков» и актуализации вопроса о проработке прошлого (критической работе над памятью о прошлом), о причинах возникновения нацизма и мере его ответственности за Вторую мировую войну³. С этого момента за исторической политикой закрепляется функция выработки и популяризации определенной интерпретации истории, выбранной в качестве правильной по политическим мотивам⁴.

В Советском Союзе проведение государственной исторической политики или политики памяти об итогах и уроках Нюрнбергского процесса регулировалось актами, издававшимися советскими и партийными органами. Уже Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08 мая 1945 г. вводилось празднование дня Победы

³ Новак Ю.В. Историческая политика как предмет социально-философского анализа // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2020. № 1. С. 60–66. С. 60–61.

⁴ Миллер А. Россия: власть и история. Pro et contra. 2009. № 3–4. С. 6–23. С. 8.

9 мая, который объявлялся выходным днем⁵. Вошли в традицию проведение военных парадов, уроков мужества в школах с участием ветеранов войны, поисковая работа⁶. Так как основной миссией Международного трибунала было недопущение рецидива фашизма, то в данном контексте следует обратить внимание на Конституцию СССР 1977 г., ст. 28 которой зафиксировала положение о запрете пропаганды войны⁷. В развитие этого положения 22 ноября 1991 г. Верховный Совет РСФСР принял «Декларацию прав и свобод человека и гражданина», ч. 2 ст. 4 которой установила запрет на «использование прав и свобод для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой, религиозной ненависти, для пропаганды насилия и войны»⁸.

Важным моментом в формировании политики памяти стала подготовка к 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В вышедшем 31 мая 1984 г. постановлении Центрального Комитета КПСС отмечен решающий вклад Советского Союза в Победу над гитлеровским фашизмом, освобож-

⁵ Об объявлении 9 мая Праздником Победы : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 08 мая 1945 г. (в ред. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 г. № 3479-VI «О признании утратившей силу статьи 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 года») // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. 28 апреля. № 17.

⁶ Андреев О.В., Широкова М.А. Формирование и развитие нормативно-правовых основ сохранения памяти о Великой Отечественной войне в 1941–2019 годах // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 23–34. С. 25.

⁷ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (в ред. Закона СССР от 26 декабря 1990 г. № 1861-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления») // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. 02 января. № 1, ст. 3.

⁸ О Декларации прав и свобод человека и гражданина : постановление Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-I // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1991. 26 декабря. № 52, ст. 1865.

дение народов Европы от рабства, спасение мировой цивилизации. Отдавалась дань уважения к борьбе с фашизмом воинских соединений и партизанских отрядов Югославии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании, Венгрии, участников движения Сопротивления, а также народов и армий США, Великобритании, Франции, Китая, других государств антигитлеровской коалиции. Наряду с этим ЦК КПСС призвал давать решительный, аргументированный отпор фальсификаторам истории Второй мировой войны⁹.

События мировой истории, произошедшие на рубеже 1980-х–1990-х гг., такие как объединение Германии, распад Советского Союза, окончание Холодной войны, изменили geopolитическое положение Российской Федерации и актуализировали проблему формирования государственной исторической политики. В данной связи 18 октября 1991 г. вышел Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Так, п. б и п. г. ст. 4 гласят, что не подлежат реабилитации лица за пособничество изменникам Родины и фашистским оккупантам в совершении насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных во время Великой Отечественной войны; лица, совершившие военные преступления, преступления против мира, против человечности и против правосудия; направленные в административном порядке на спецпоселение лица из числа депатрированных советских граждан (военнопленных и гражданских лиц), служивших в строевых и специальных формированиях немецко-фашистских войск, полиции, если имеются доказательства их участия в разведывательных, карательных и боевых действиях против Красной Армии, партизан, армий стран антигитлеровской коалиции и мирного населения, за исключением тех, кто впоследствии принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских

⁹ О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : постановление Центрального Комитета КПСС от 31 мая 1984 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 14. 1981–1984. М. : Политиздат, 1987. 639 с. С. 582–589.

войск в составе Красной Армии, партизанских отрядов или в движении Сопротивления¹⁰.

Следующим шагом явилось принятие 19 мая 1995 г. Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов». В ст. 6 в качестве важнейшего направления государственной политики названа решительная борьба с проявлениями фашизма. Российская Федерация брала на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории. Этой же статьей наложен запрет на использование, в том числе публичное демонстрирование, нацистской атрибутики или символики, а также являющихся экстремистскими материалами изображений руководителей групп, организаций или движений, признанных преступными в соответствии с приговором Международного военного трибунала, «как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах». Кроме того, запрещена пропаганда атрибутики или символики, изображений руководителей организаций, сотрудничавших с группами или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с Приговором Нюрнбергского трибунала, либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на приговоре Международного военного трибунала, либо вынесенными в период Великой Отечественной и Второй мировой войны. Запрещена также пропаганда атрибутики или символики организаций (в том числе иностранных или международных), отрицающих факты и выводы, установленные приговором Международного военного трибунала.

¹⁰ О реабилитации жертв политических репрессий : Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-І (в ред. Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 108-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 03 июня. № 23, ч. 1 ст. 3046.

Статья 6.1 идет еще дальше. Она налагает запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы¹¹.

Соответствующие виды ответственности за нарушение запрета установлены статьей 13.48 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»: наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 тысячи до 2 тысяч рублей либо административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц – от 2 тысяч до 4 тысяч рублей; на юридических лиц – от 10 тысяч до 50 тысяч рублей. Повторное совершение такого правонарушения влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2500 до 5 тысяч рублей либо административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц – от 5 тысяч до 20 тысяч рублей или дисквалификацию на срок от 6 месяцев до 1 года; на юридических лиц – от 50 тысяч до 100 тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток¹².

¹¹ Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 545-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов"») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 30 декабря. № 53, ч. 1 ст. 8555.

¹² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 июля 2025 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.35 и 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. 04 августа. № 31, ст. 4656.

Непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме имеет Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г., в соответствии с которым при главе государства создавалась Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Ее основными задачами определялись обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа России, а также выработка стратегии противодействия таким попыткам¹³. Однако из-за неоднозначной реакции в российском и мировом сообществе деятельность этой Комиссии Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. была прекращена¹⁴.

Следующий этап в развитии государственной политики памяти начался с середины 2010-х гг. В обновленной Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г., глава государства обратил внимание на два геополитических фактора. С одной стороны, у подрастающего поколения сформировалось достойное отношение к истории России. С другой стороны, на этом фоне активизировались недружественные нам страны. Поддержка США и Европейским союзом антиконституционного переворота на Украине привела к расколу в украинском обществе и возникновению вооруженного

¹³ О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России : Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 08 сентября 2010 г. № 1103 «О внесении изменений в состав Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 15 мая 2009 г. № 549») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. 13 сентября. № 37, ст. 4644.

¹⁴ Об утверждении состава Комиссии при Президенте Российской Федерации по формированию и подготовке резерва управленических кадров, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 183 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. 20 февраля. № 8, ст. 988.

конфликта. Укрепление крайне правой националистической идеологии, целенаправленное создание у украинского населения образа врага в лице России, ставка на силовое решение внутригосударственных противоречий, глубокий социально-экономический кризис превратили Украину в долгосрочный очаг нестабильности в Европе и непосредственно у границ нашей страны. Возросло влияние на международную обстановку противоборства в глобальном информационном пространстве, обусловленного стремлением некоторых стран использовать соответствующие технологии для достижения своих geopolитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории.

Поэтому одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России названа деятельность, связанная с пропагандой идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесением ущерба гражданскому миру, стабильности в обществе. В свою очередь, угрозами национальной безопасности в области культуры определены: размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и ослабление единства многонационального народа Российской Федерации путем внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия, расовой, национальной и религиозной нетерпимости; попытки фальсификации российской и мировой истории и ряд других¹⁵.

В преддверие конституционного референдума Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию 15 января 2020 г. отметил, что «9 Мая – самый великий и святой праздник. Мы гордимся поколением победителей, чтим их подвиг, и наша память – не только дань огромного уважения героическому прошлому – она служит нашему будущему, вдохновляет нас, укрепляет

¹⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. 04 января. № 1, ч. 2 ст. 212.

наше единство. Мы обязаны защитить правду о Победе... Наглому вранью, попыткам переиначить историю мы должны противопоставить факты. В России будет создан крупнейший и самый полный комплекс архивных документов, кино- и фотоматериалов по Второй мировой войне, доступных и для наших граждан, и для всего мира. Такая работа – наш долг как страны-победительницы и ответственность перед будущими поколениями»¹⁶.

В ходе политических реформ 4 июля 2020 г. Конституция России была дополнена статьей 67.1, закрепившей положение о том, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»¹⁷. В развитие данного конституционного положения в начале 2020-х гг. Президент Российской Федерации принял ряд нормативно-правовых актов. Среди них – обновленная Стратегия национальной безопасности от 05 июля 2021 г., в которой впервые в нашей стране защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти заявлена в числе приоритетных направлений политики. В документе отмечено, что рядом государства предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотря взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма. Защита традиционных ценностей, культуры и исторической памяти обеспечивается путем защиты исторической правды, сохранения исторической памяти, преемственности в развитии Российского государства и его исторически сложившегося единства, противодействия фальсификации истории; поддержки общественных

¹⁶ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г. // Российская газета. 2020. 16 января. № 7.

¹⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. Федерального конституционного закона от 26 декабря 2024 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 30 декабря. № 53, ч. I ст. 8484.

проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации¹⁸.

Отличительной чертой Указа Президента России от 09 ноября 2022 г., утвердившего Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, является прогнозирование двух сценариев развития ситуации, связанной с государственной исторической политикой. Позитивный сценарий ориентирован на формирование высоконравственной личности, воспитанной в духе уважения к традиционным ценностям, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Отечества. Однако сохраняется опасность реализации негативного сценария в случае отсутствия противодействия распространению деструктивной идеологии¹⁹. Указом главы государства 2 ноября 2023 г. в целях сохранения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти была создана автономная некоммерческая организация «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». Его руководителем стала Е.П. Малышева, кандидат исторических наук, заместитель начальника департамента Управления Президента России по общественным проектам²⁰.

¹⁸ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. 05 июля. № 27, ч II. ст. 5351.

¹⁹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. 14 ноября. № 46, ст. 7977.

²⁰ О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации» : Указ Президента Российской Федерации от 02 ноября 2023 г.

Одним из основополагающих документов, определяющих государственную политику памяти, можно считать Указ Президента России от 08 мая 2024 г. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В нем дана четкая характеристика целого ряда рисков и угроз, с которыми сталкиваются российское общество и государство в условиях роста международной напряженности и кризиса национальной идентичности, уничтожения исторической памяти, реабилитации неоколониализма, неоимпериализма и неонацизма. К таковым отнесены: недружественные действия иностранных государств, направленные на отрицание или преуменьшение исторического вклада России в развитие мировой цивилизации; попытки деформации исторической памяти и искажения исторической правды, негативные оценки событий и периодов отечественной истории, распространение ложных представлений о России; использование коллективным Западом фальсификации истории в качестве оружия в информационной войне, направленной на разрушение целостности российского общества и государства.

Для противодействия этим рискам и угрозам предложено организовать работу в области исторического просвещения. Под таковым понимается регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества.

Государственная политика в области исторического просвещения определяется как совокупность действий, направленных на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, поддержку и развитие системы научного

№ 817 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. 06 ноября. № 45, ст. 8034.

исторического знания, формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине.

Одной из целей государственной политики в области исторического просвещения заявлено формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности Русского мира на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей путем сохранения памяти о значимых событиях истории России, включая историю государствообразующего русского народа, патриотического воспитания, сохранения памяти о защитниках Отечества и недопущения умаления значения подвига народа при защите Отечества, формирования активной гражданской позиции в отношении важности исторического просвещения и сохранения исторической памяти и др.

Субъектами государственной политики в области исторического просвещения определены органы публичной власти, научные и образовательные организации, академические и университетские центры, организации культуры и искусства, культурно-просветительские организации, средства массовой информации, общественно-государственные и общественные объединения и организации, иные некоммерческие организации, деятельность которых направлена на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний²¹. Для реализации государственной политики в данной области Указом Президента 27 декабря 2024 г. в обновленном формате возобновила свою работу Межведомственная комиссия по историческому просвещению. Ее возглавил помощник Президента России В.Р. Мединский²².

²¹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения : Указ Президента Российской Федерации от 08 мая 2024 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 13 мая. № 20, ст. 2587.

²² Вопросы Межведомственной комиссии по историческому просвещению : Указ Президента Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1120 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 30 декабря. № 53, ч. I ст. 8666.

Можно отметить одну из последних инициатив Правительства России – это корректировка направлений реализации Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. В качестве одной из проблем названа не вполне последовательно осуществленная в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. всеобщая амнистия советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны²³. Она привела к реабилитации по формальным критериям и обелению пособников нацистов и изменников Родины, служивших в прибалтийских, украинских и иных карательных подразделениях, сформированных по национальным признакам, участников подпольных националистических и бандитских формирований. В правительственном распоряжении от 20 июня 2024 г. особо подчеркнута необходимость работы по реабилитации репрессированных в соответствии с конституционным принципом сохранения исторической правды и недопустимость реабилитации и оправдания лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, военных преступлений, преступлений против мира и человечности²⁴.

Стоит обратить внимание и на преамбулу вступающего в силу с 01 января 2026 г. Федерального закона «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». Основаниями для его принятия явились признание Российской Федерации установленного приговором

²³ Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 17, ст. 345.

²⁴ О концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий : распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р (в ред. распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 июня 2024 г. № 1564-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 г. № 1561-р») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. 24 июня. № 26, ст. 3725.

Международного военного трибунала в Нюрнберге и другими судебными решениями преднамеренного, заранее спланированного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии характера военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в отношении советского народа в годы Великой Отечественной войны, уважительное отношение к памяти жертв этих преступлений, почитание силы духа советского народа, проявившего единство и стойкость в борьбе с нацистами и их пособниками, учет необходимости международного сотрудничества в целях поддержания всеобщего мира и согласия, недопущения проявлений нацизма в любой форме²⁵.

Большой вклад в реализацию государственной исторической политики вносят правоохранительные органы. Например, Генеральной прокуратурой Российской Федерации с февраля 2019 г. реализуется проект «Без срока давности», направленный на сохранение памяти о жертвах военных преступлений нацистов и их пособников. В рамках проекта Генеральной прокуратуре в августе 2024 г. удалось добиться включения в базу данных Интерпола бывшего эсэсовца, причастного к убийству не менее 500 советских граждан, Ярослава Гунько. Этот военный преступник, коллаборант участвовал во Второй мировой войне в составе 14-й пехотной дивизии СС «Галичина»²⁶. Кроме того, 14 сентября 2022 г. была принята «Концепция совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации». Одной из целей названо формирование у работников прокуратуры на основе высокого уровня культуры и правосознания мировоззрения, нацеленного на противостояние деструктивным действиям, направленным на оскорблении патриотических чувств,

²⁵ Обувековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов : Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. 28 апреля. № 17, ст. 2103.

²⁶ Милославский М.З. Указ. раб. С. 164–166.

попыткам фальсификации российской и мировой истории, искажения и забвения исторической правды и памяти, духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, норм морали, защиту от негативного информационно-психологического воздействия²⁷.

Таким образом, в течение первой четвери XXI в. в нашей стране на общенациональном и ведомственном уровнях были созданы нормативно-правовые и организационные основы успешной реализации государственной исторической политики. Она базируется на признании Российской Федерацией своего правопреемства с СССР, решающей роли советского народа в Победе над фашизмом, уважительном отношении к вкладу в общую Победу государств антигитлеровской коалиции, народов оккупированных стран, а также к исторической памяти и защитникам Отечества, на необходимости соблюдения норм международного права и борьбы с неонацизмом во всех его проявлениях. Однако ее эффективность напрямую связана с активной позицией российских граждан, с их деятельным патриотизмом.

²⁷ Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации : приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 510 (в ред. приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 09 июня 2025 г. № 401 «О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации») // Законность. 2025. № 7. С. 74.

Шепталин Алексей Александрович,
канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ИНСТИТУТА ТРИБУНАЛА

Актуальность предложенной темы обусловлена фактическим отсутствием в отечественной историографии работ, посвящённых вопросам истоков и становления института трибунала, прошедшего сложный путь развития от архаических форм разрешения конфликтов до современных международных судебных органов. В отличие от судов, которые формировались как постоянные правовые институты, трибуналы часто возникали как временные или чрезвычайные органы разрешения социальных конфликтов.

Целью данного исследования стало рассмотрение генезиса института трибунала, определение его характеристик и роли в нормативном регулировании первобытного общества.

Методологической основой исследования послужила антропологическая концепция мультилинейного неоэволюционизма, допускающая корректное использование материалов по синполитейным (современным) первобытным племенам для реконструкции дописьменного периода истории цивилизованных народов, включая генезис соционормативного регулирования и государства.

Термин «трибунал» ассоциируется у значительной части юридического сообщества, как и в широком общественном сознании, с чрезвычайным военным судом, прежде всего с международными военными трибуналами в Нюрнберге (Германия, 1945–1946 гг.), в Токио (Япония, 1946–1948 гг.), по бывшей Югославии (г. Гаага, Нидерланды, 1993–2017 гг.) и по Руанде (г. Аруша, Танзания, 1994–2015 гг.). Кроме того, в истории ряда государств трибуналы известны как чрезвычайные квазисудебные органы для упрощённой

расправы с идеологическими, религиозными и политическими оппонентами, которые без должного расследования и правовых оснований признавались опасными преступниками, заслуживающими самого сурового наказания. В этом контексте можно привести в качестве примеров боровшуюся с еретиками средневековую католическую инквизицию, революционные трибуналы времён Великой французской революции и Гражданской войны в России, а также в значительной мере ставшие продолжением последних тройки НКВД СССР в 1937–1938 гг. Эти и иные подобные примеры объединяет общая направленность уполномоченных государством экстраординарных институтов на крайние репрессивные действия в отношении граждан, преимущественно в виде смертной казни.

Репрессивной направленностью характеризуются и военные трибуналы – чрезвычайные военные судебные временные органы, действовавшие, как правило, в военное время в зоне с введённым военным положением. В отличие от военно-полевых судов военные трибуналы, известные со времён Римской республики, долгое время шансов на оправдание практически не предоставляли. Ситуация стала меняться лишь в XX в., когда высшую меру стали заменять иными видами наказания.

Вместе с тем в ряде стран трибуналами назывались и называются вполне ординарные структуры судебной системы. Так, в средневековом Королевстве Польском, а затем и в Речи Посполитой трибуналами были апелляционные суды для высших сословий, а главный орган конституционного правосудия в современной Польше – Конституционный трибунал. Конституционные и верховные суды Испании, Португалии и Андорры в дословном переводе называются сегодня конституционными и верховными трибуналами. Так же эти органы называются на французском и итальянском языках в Швейцарии. В современных Англии, Шотландии и Уэльсе трибуналы представляют собой специализированные суды, юрисдикция которых распространяется на определённую область права, например, функционируют земельные, налоговые, трудовые, промышленные, медицинские и иные трибуналы, дополняющие сложную судебную систему Великобритании.

Как можно видеть из истории, трибуналы известны в двух основных функциональных проявлениях: как высокая (апелляционная) судебная инстанция и как упрощённый квазисудебный механизм для репрессий. Это обстоятельство тесно связано с двумя основными значениями в латинском языке полисемичного термина *tribunal*, которые можно отнести к политico-правовой сфере.

В наиболее известном семантическом значении трибунал в Древнем Риме – это искусственное возвышение, насыпь, где первоначально восседал на специальном кресле глава одной из римских триб (племён) – трибун²⁸, а в период республики и империи – претор и иные магистраты при исполнении своих служебных обязанностей²⁹. В данном контексте трибунал по смыслу близок к институту суда и к высшей судебной инстанции.

В менее употребительном и, вероятно, более древнем значении трибунал – это судилище³⁰, и, очевидно, судилище внутритрибное (*tribunal–tribus*). На основании сообщений античных авторов принято считать, что изначально древнейшее население Рима состояло из трёх родовых триб³¹, т.е. племенных общин латинов, сабинов этрусков, которые до возникновения в V в. до н.э. общего письменного права регулировали внутренние правоотношения посредством устных норм племенного обычного права, а внешние – посредством норм квирицкого права, вырабатывавшихся и утверждавшихся народным собранием. О суровости этих норм и распространённости практики «судилищ» в царский (ранний) период истории Рима говорит факт принятия в 509 г. до н.э., т.е. практически сразу после изгнания последнего царя – Тарквиния Гордого, закона консула Публия Валерия Публиколы *Lex Valeriae de provocatione*, согласно которому вводились право на апелляцию к народному собранию и запрет магистратам единолично приговаривать

²⁸ Не следует путать с магистратурой народных трибунов, введённой в 5 в. до н.э.

²⁹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М. : Русский язык, 1976. С. 1029.

³⁰ Там же.

³¹ Ковалёв С.И. История Рима. СПб. : Изд-во «Полигон», 2002. С. 98.

граждан к порке розгами и к смертной казни без одобрения народа. После принятия закона из ликторских связок были убраны секиры³², символизировавшие право магistrата приговаривать к смертной казни без суда и следствия.

Многочисленные материалы по юридической антропологии свидетельствуют о наличии подобных трибуналов-судилищ среди большинства первобытных племён, в том числе находящихся на стадии классо- и политогенеза. Это обусловлено тем обстоятельством, что основная масса зафиксированных исследователями нарушений носит, выражаясь языком современного права, уголовный характер, что неминуемо ведёт к возникновению острых конфликтов между родами в первобытной общине, в том числе порождает кровную месть. При этом авторитетные знатоки первобытности давно отмечали, что в нормативном регулировании первобытного общества следует выделять не уголовный и гражданский аспекты, а деликты, затрагивающие публичные и частные интересы³³.

К частным отношениям можно отнести убийство, членовредительство, изнасилование, совращение чужой жены и иные менее значимые деяния, которые затрагивали взаимоотношения двух родов – родственников девианта и родственников потерпевшей стороны. В большинстве случаев с молчаливого согласия общины нарушенный порядок восстанавливался посредством кровной мести и принципа талиона родичами пострадавшей стороны, подпитываемыми мощным эмоциональным воздействием³⁴.

К публичной сфере относились деликты членов общины или племени, которые могли иметь негативные коллективные последствия для всей общины или племени. Это наиболее опасные преступления, которые могли навлечь гнев богов и духов – нарушение строгих табу, святотатство, колдовство и вредоносная магия,

³² Цицерон. Диалоги. М. : Наука, 1966. С. 48–49.

³³ Radcliffe-Brown A.R. Structure and Function in Primitive Society: Essays and Addresses. New York : The Free Press, 1965. P. 212.

³⁴ Hoebel E.A. The Law of Primitive Man: A Study In Comparative Legal Dinamics. Cambridge : Harvard University Press, 1954. P. 276.

инцест, содомия, рецидивы убийства и прелюбодеяния внутри племени, умышленное убийство матерью новорождённого ребёнка, а также умышленное прерывание беременности на поздних сроках. У эскимосов неисправимые лжецы приговаривались общиной к смерти³⁵. В различных вариантах у большинства первобытных племён за такие преступления полагалась высшая мера наказания – убийство или изгнание, которое зачастую было равносильно убийству, но позволяло при этом не нарушать табу – не проливать кровь соплеменника.

Первобытный трибунал невозможно назвать судом, т.к. он выступал субъектом нормативного регулирования в такого рода делах, где обвинительный приговор был фактически предопределён заранее. Наиболее жёсткими трибуналы были у племён австралийскихaborигенов, где даже женщины и дети, нарушившие табу, подлежали закалыванию копьём подобно злостным рецидивистам и убийцам³⁶.

Основными акторами такого судилища в зависимости от обстоятельств выступали совет общины или совет племени. Помимо вынесения приговора трибунал мог назначить палачей, в том числе из числа добровольцев³⁷. Если желающих не находилось, совет старейшин прибегал к императивному обязыванию кого-либо из общинников или даже группы из нескольких человек. У наиболее отсталых племён, таких как австралийскиеaborигены или огнеземельцы, не было никаких специальных церемоний, а исполнение приговора больше походило на простое убийство, чем на казнь. В юридической науке описано немало фактов таких убийств у разных племён, но практически ничего не известно об отменах приговора или помиловании.

³⁵ Hoebel E.A. The Law of Primitive Man: A Study In Comparative Legal Dinamics. Cambridge : Harvard University Press, 1954. P. 90.

³⁶ Берндт Р.М., Берндт К.Х. Мир первых австралийцев. М. : Наука, 1981. С. 263.

³⁷ Морган Л.Г. Лига ходеносауны, или ирокезов. М. : Наука, 1983. С. 175.

Если приговорённый был физически сильным и храбрым воином, трибунал во избежание лишнего кровопролития мог вынести смертный приговор в его отсутствие, и никто из его родственников или друзей не решился бы предупредить его об этом, чтобы не противопоставить себя общине. Он даже мог жить в общине ещё какое-то время, пока не получал на охоте, на перекочёвке или во время сна смертельный удар копьём в спину.

С началом эпохи неолита и переходом к продвинутому присваивающему и производящему хозяйству родовая община вследствие появления прибавочного продукта и имущественного расслоения стала трансформироваться в позднеродовую. Постепенно формировался институт семейной, а затем частной собственности, вследствие чего общественные отношения всё более усложнялись. В новых социально-экономических условиях возникали новые регуляторы – правовые обычаи, направленные на разрешение многочисленных конфликтов по поводу собственности и её распределения.

Всё это подтверждается сообщениями исследователей о наблюдаемых ими среди неолитических племён претензиях родовых общин к отдельным богатым людям, которым повсеместно приходилось делиться своими накоплениями. Описано немало случаев, когда скучих богачей по приговору общины убивали, а имущество распределяли в соответствии с местными эгалитарными традициями³⁸. Первобытные трибуналы по-прежнему оставались ключевым квазисудебным институтом, стоявшим на страже традиций родового общества, но позиции тех и других неуклонно ослабевали. Об этом говорит и факт появления квазисудебного института медиации, обеспечивавшего компромисс между родовыми обычаями-мононормами³⁹ и множившимися правовыми обычаями, а также переход к новым социально-экономическим отношениям.

³⁸ Hoebel E.A. The Law of Primitive Man: A Study in Comparative Legal Dynamics. Cambridge : Harvard University Press, 1954. P. 81.

³⁹ См. подр.: Шепталин А.А. Теория мононорматики в дискуссии о происхождении права: pro et contra // Государство и право. 2017. № 4. С. 90–93.

Наконец, с распадом родового строя и возникновением позднепервобытной соседско-большесемейной общины при активном участии потестарных институтов, прежде всего усиливших своё влияние вождей, жрецов, старейшин и старост, начинают формироваться суды, которые свели к минимуму роль первобытных трибуналов в регулятивной практике. В отличие от трибуналов суды действовали на основе норм обычного права и были ориентированы не на наказание, а на разрешение конфликтов между горизонтальными субъектами. Почти все санкции были «монетизированы», что и сегодня можно видеть на примере неолитических племён Африки, где от большинства видов наказаний можно откупиться определённым количеством скота. В условиях классо- и политогенеза вождям требовались средства для создания вождеских протогосударств с аппаратом управления и подчинения.

Таким образом, сложный и противоречивый институт трибунала имеет глубокие корни в истории первобытного общества и два основных смысловых значения, существенно конфликтующих между собой – «высокий суд» и «судилище». Применительно к первобытному трибуналу-судилищу надо отметить, что он, действуя с позиций господства и подчинения в интересах социума, сыграл знаковую роль в укреплении и развитии родовой общины, будучи сакральным стержнем её нормативно-регулятивной системы. Позднее, с возникновением государства и позитивного права институт трибунала усложнился, трансформировавшись под влиянием различных фактов в одних странах в чрезвычайный и неправовой инструмент подавления оппозиции и инакомыслия, а в других – в высшую инстанцию правосудия.

Татьянина Лариса Геннадьевна,
доктор юрид. наук, профессор, заведующая кафедрой
уголовного процесса и криминалистики ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

ЗНАЧЕНИЕ ТОКИЙСКОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

Нюрнбергский процесс был показателем разгрома немецкого нацизма, он отражал негативную оценку мировым сообществом действий нацистской Германии, в связи с чем был создан международный суд, которому были преданы его идеальные вдохновители и руководители. Проведение Нюрнбергского процесса не ставило точку в вопросе об агрессивной деятельности в целом, поскольку было необходимо дать международную правовую оценку агрессивной деятельности союзника нацистской Германии – милитаристской Японии, в результате агрессивной деятельности которой было уничтожено более 30 миллионов населения стран Юго-Восточной Азии.

В целях рассмотрения военных преступлений, совершенных Японией на основании и во исполнение Каирской декларации, принятой 1 декабря 1943 года, Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, Акта о капитуляции от 2 сентября 1945 года и Московской конференции от 26 декабря 1945 года, был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал).

Япония 2 сентября 1945 года, подписав акт о безоговорочной капитуляции, полностью приняла ее условия и дала обязательство о честном выполнении условий Потсдамской декларации, в число которых входило наказание военных преступников. Расследование военных преступлений было проведено быстро.

19 января 1946 года верховный командующий союзными войсками в Японии американский генерал армии Д. Макартур, в соответствии с предоставленными ему на основании соглашения правительства полномочиями, издал приказ об организации Трибунала и утвердил его Устав⁴⁰. В отличие от Устава Нюрнбергского трибунала в Уставе Токийского трибунала не был соблюден принцип равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Устав разрабатывался американскими юристами, поэтому был создан в соответствии с нормами англосаксонской процедуры. Устав предоставлял право Верховному командующему назначать председателя, главного обвинителя, членов трибунала из представителей государств, подписавших акт о капитуляции, также Индии и Филиппин; ему было предоставлено право смягчать или изменять приговор, но он был лишен возможности усиливать меру наказания. Официальными языками процесса были японский и английский.

В отличие от Нюрнбергского Токийский процесс проходил в меняющейся военно-политической обстановке. После выступления У. Черчилля в Фултоне политика западных стран изменилась, усилилась ее антисоветская направленность, но стала смягчаться по отношению к японским милитаристам.

Токийский процесс⁴¹ проходил в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года. 3 мая 1946 года в здании бывшего военного министерства состоялось первое заседание Трибунала. Членами Трибунала были представители 11 государств: СССР, США, Китая, Великобритании, Франции, Голландии, Индии, Канады, Новой Зеландии, Филиппин, Австралии. Представитель Австралии У. Уэбб был назначен председателем Трибунала.

⁴⁰ См.: Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Ньюнберг в Токио: судебные процессы над японскими военными преступниками // Правосудие. 2024. Т. 6. № 4. С. 30–42.

⁴¹ Токийский процесс – это суд Международного военного трибунала для Дальнего Востока над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны.

Главным обвинителем был назначен Джозеф Берри Кинан (США). СССР представляли: С.А. Голунский, сменившие его А.Н. Васильев и Л.Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был Сян Чжэ-чжунь, заместителем главного обвинителя А. Коминс-Карр (Великобритания), кроме того, обвинение представляли: от Франции – Р. Онето, от Австралии – А. Мэнс菲尔д, от Голландии – В. Бергергоф-Мульдер, от Канады – Г. Нолан, от Новой Зеландии – Р. Квильям, от Филиппин – П. Лопец, от Индии – Г. Менон.

Зашиту представляли 79 японских и 25 американских адвокатов.

К ответственности привлекались 28 обвиняемых, из них главных военных преступников – 17 человек. Каждый из 28 обвиняемых в период с 1928 по 1945 годы занимал руководящие посты, активно участвуя в вовлечении Японии в войну: премьер-министры: Японии К. Койсо, Х. Тодзио, К. Хиранума, К. Хирота; вице премьер-министр Н. Хосино, военные министры: С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата; военный вице-министр Х. Кимура; морские министры: О. Нагано, С. Симада; морской вице-министр Т. Ока; командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи; начальники бюро военных дел военного министерства: А. Муто, К. Сато; член Высшего военного совета К. Доихара; начальник генерального штаба армии И. Умодзу; министры иностранных дел: Е. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того; дипломаты: Х. Осима, Т. Сиратори; министр финансов О. Кайя; организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото; идеолог японского фашизма С. Окава; лорд-хранитель печати К. Кидо; председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки. Все они обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира и человечности, а также в совершении тягчайших военных преступлений. Подсудимым было предъявлено обвинение в заговоре совместно с Германией и Италией с целью «обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами».

В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. В заключении приводилось большое количество военных преступлений.

Все пункты обвинения были разделены на три категории: А, В и С.

Категория А (пункты 1–36) включала в себя обвинения в преступлениях против мира – планирование и ведение агрессивной войны, и нарушение международного законодательства (она применялась только против высшего руководства Японии).

Категория В (пункты 37–52) включала обвинения в массовых убийствах (применялась к японцам любого ранга).

Категория С (пункты 53–55) содержала обвинения в преступлениях против обычных ведения войны и преступления против человечности (применялась к японцам любого ранга).

Токийский процесс фактически осуществлялся по сценарию США, которые фактически не учитывали мнение представителей других государств. В связи с изменяющейся политической обстановкой не все виновные оказались на скамье подсудимых. Генерал армии Макартур и главный обвинитель Кинан использовали все возможности, чтобы обелить японского императора – Верховного главнокомандующего вооруженными силами, пытаясь доказать его непричастность к развязыванию агрессивных войн. В результате инициативы американской стороны ни император Хирохито, ни члены императорской семьи не были привлечены к ответственности. Более того, Дж. Б. Кинан рекомендовал генералу армии Д. Макартуру освободить из тюрьмы Сугамо 23 японских деятелей (в основном военных промышленников), причастных к совершению преступлений. В связи с чем представители крупнейших японских монополий, финансировавших и направлявших агрессоров, не были привлечены к ответственности, хотя представители обвинения от СССР настаивали на этом. Данный подход со стороны США объяснялся тем, что суды над монополиями слишком компрометировали капиталистическую систему и могли выльиться в суд над империализмом, который порождал захватнические войны. Политики капиталистических стран не могли допустить подобного. Однако факты, касающиеся роли монополий в развязывании войны, были столь красноречивы, что умолчать о них буржуазные юристы

не решались, поэтому в приговоре суда представители монополистического капитала фигурируют безлико как «промышленники», «дизайбацу», «банкиры».

Всего состоялось 818 открытых заседаний и 131 – в судейской комнате.

Все подсудимые не признали своей вины. 3 июня обвинение приступило к предъявлению доказательств виновности подсудимых. Сложности возникли с документальными доказательствами, поскольку в Японии была уничтожена почти вся документация, которая могла бы изобличить милитаристов в совершении преступлений. 4 августа 1945 г. японский военный министр приказал всем штабам армий немедленно сжечь все секретные документы. В тот же день начальник жандармерии разослав жандармским управлением инструкции, в которых подробно излагались методы эффективного уничтожения путем сожжения большого количества документов. Начальник отделения лагерей для военнопленных отправил 20 августа 1945 г. начальнику штаба японской армии на острове Тайвань циркулярную телеграмму, в которой указал на необходимость уничтожения документов, кроме того, в этой телеграмме он сделал следующее заявление: «Личному составу, который плохо обращался с военнопленными и гражданскими интернизованными лицами или к которому относятся с большим недовольством, разрешается ввиду этого немедленно переехать в другое место или скрыться без следа».

Использование совершенно секретной японо-германской переписки, имевшейся в распоряжении разведывательных органов союзных государств, помогло подготовить убедительные доказательства, изобличавшие и раскрывавшие преступную деятельность подсудимых. Обвинение представило доказательства подготовки японского общественного мнения к войне: воспитание молодежи в духе «самурайских традиций», распространение идей о превосходстве «расы Ямато» над другими народами, ее миссии, состоявшей в осуществлении принципа «хакко итиу» (создание колониальной империи под владычеством Японии). Доказывалось, что в стране

насаждались политические организации профашистского толка, совершались террористические акты над политическими деятелями, неугодными милитаристам. Трибунал исследовал и признал доказательствами 4356 документов и 1194 свидетельских показания.

24 февраля 1947 г. начала представлять доказательства защиты. На ее поведении очень сильно отразилось изменение международной обстановки. Политика США оборачивалась против сотрудничества с СССР, в результате произошло ухудшение американо-советских отношений. Германия и Япония перестали представлять опасность для капиталистических стран. Усиление позиций СССР, демократические преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, нарастание национально-освободительного движения в колониях вызывали большую тревогу в США.

Руководители США стали рассматривать Японию как союзника в противостоянии с СССР, пытаясь превратить ее в орудие антисоветской, антикоммунистической политики, но были вынуждены считаться с объективными условиями, поскольку прошло слишком мало времени со дня окончания войны, и изменить идеалы, за которые боролись прогрессивные люди всего мира, повернувшись к политике международной реакции, было сложно.

Задача, используя обострение международной обстановки, пыталась использовать все возможности для оправдания подсудимых. Сразу же после предъявления обвинительного акта защита заявила ходатайство о его аннулировании. После отклонения заявленного ходатайства трибуналом, защита заявила ходатайство об аннулировании пунктов обвинительного акта либо исключении из обвинительного акта некоторых подсудимых. При этом на протяжении всего процесса защита ставила под сомнение юрисдикцию трибунала. В частности, японский адвокат И. Киосэ заявил, что «ни в 1928 г., ни после этого не существовало таких принципов международного права, которые накладывали персональную ответственность за политические действия на лиц, действующих от лица государства, осуществляющего свои права на суверенитет». Японский адвокат К. Такаянаги поставил под сомнение компетенцию

трибунала судить японских военных преступников в связи с тем, что в его состав входят представители держав-победительниц. Данное заявление было отклонено.

Такаянаги, объясняя мотивы преступлений, совершенных японскими военнослужащими, цинично заявил: «Такой вид действий может являться лишь отражением национальных или расовых особенностей. Преступления не меньше, чем величайшие произведения искусства, могут выражать характерные черты, отражающие нравы расы...» По мнению адвоката, подсудимые воплотили в себе характерные черты «расы Ямато» и «нордической расы», что не могло их компрометировать. Скорее наоборот, защита исходила из особых высоких свойств этих рас, ставивших их «по ту сторону добра и зла».

Киосэ заявил, что обвинение неправильно поняло термин «новый порядок в Восточной Азии», который подразумевал «уважение независимости каждой страны, он никогда не включал в себя идеи завоевания мира и ничего не имеет общего с ограничением свободы личности». Защитник утверждал, что Китай виновен в развязывании военных действий, а Япония, напротив, придерживалась мирной политики.

Пытаясь сыграть на антикоммунистических настроениях, адвокаты утверждали, что Япония вела войну ради защиты от коммунизма, справедливо опасаясь его распространения. Преступные деяния японских милитаристов в Китае объяснялись «разумным и оправданным страхом перед распространением мирового коммунизма». Пакт, заключенный Германией, Японией и Италией, назывался оборонительным и направленным против распространения коммунизма в Европе и Азии.

Поведение адвокатов было вызывающим, защитник О. Каннингхэм, у которого не были приняты документы ввиду их недостоверности, обвинил трибунал в том, что тот «не желает придерживаться <...> современной политической линии США». Защитники А. Лазарус, Б. Блэкни и другие отрицали антисоветскую направленность внешней политики Японии. Агрессию Японии у озера Хасан

и на реке Халхин-Гол они называли обычными пограничными инцидентами, а детально разработанные планы нападения на СССР, как и захватнические действия в Маньчжурии, Корее и на Тихом океане, – оборонительными. Таким способом защита пыталась изобразить агрессивный курс Японии «миролюбивым» и «справедливым». Свидетели защиты неоднократно уличались во лжи. Адвокаты умышленно затягивали Токийский процесс. Из 2316 документов, представленных защитой, трибунал не принял 714, или 30 %, тогда как из 2810 документов, представленных обвинением, были отклонены 76, то есть менее 3 %. Представление доказательств защитой продолжалось свыше десяти с половиной месяцев.

Главный обвинитель Кинан подверг критике позиции защиты, опровергая ее доводы, он сказал: «Мы согласны с тем, что право на самооборону, согласно международному праву, сохраняется за каждым государством в равной степени, как этим правом пользуется каждый гражданин согласно внутригосударственному праву. Однако в данном случае мы считаем, что было ясно доказано, что японское вторжение в Китай <...> политическое господство, экономическая эксплуатация и массовые случаи зверств – все это представляет собой агрессию самого зловещего характера... Эти подсудимые не могут больше успешно оправдывать свои действия в военных операциях, начатых 8 декабря 1941 г. на Тихом океане против западных держав. Точно так же доказательства показывают, что правящая клика Японии проводила агрессивную политику против СССР, совершила акты агрессии и в течение ряда лет готовила агрессивную войну больших масштабов против Советского Союза».

В ответной речи защита вновь стремилась доказать ненаказуемость ведения агрессивной войны, неправомочность трибунала. Адвокаты прибегали к недостойным методам, зачитывая ранее отвергнутые документы, позволяли оскорбительные выпады против государств, представленных в трибунале, и пропагандируя преступные взгляды подсудимых.

В Приговоре было установлено, что внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Заключив военно-политический союз с фашистскими странами, Япония вынашивала планы захвата территории СССР – Сибири и Приморья, Восточной и Юго-Восточной Азии, стран Тихоокеанского бассейна и создания «великой восточной сферы сопротивления» под руководством японской нации, которая включала бы в себя собственно Японию, Маньчжурию, Китай, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Индокитай, Голландскую Восточную Индию, Алеутские острова, Таиланд, Малайзию, Бирму, Новую Гвинею и другие страны Азиатского континента, а также восточную часть Советского Союза до озера Байкал. Трибунал признал доказанным факт ведения Японией агрессивной войны против Китая, военных действий против СССР и Монголии и развязывания тихоокеанской войны против США, Британского содружества наций, Голландии, Франции и других стран. Все обвиняемые, за исключением Мацуи, были признаны виновными в преступлениях против мира.

Военные преступления были определены Токийской хартией как «нарушения законов или обычаяев войны», которые включают преступления против вражеских комбатантов и некомбатантов противника. Многие преступления, совершенные японскими военнослужащими во время Второй мировой войны, нарушили японские военные законы и подлежали военному суду, как того требовал этот закон.

Приводя факты, свидетельствовавшие о наличии тесных военно-политических связей между Германией и Японией, суд счел недоказанным наличие общего заговора Японии и Германии против мира, не дал принципиальной оценки действиям правительства. Признавая основными виновниками войны военных, в приговоре была явно преуменьшена роль правительственныеых деятелей и не показана роль монополий. Фактически анализ причин, приведших к войне, отсутствовал. 25 подсудимых были признаны виновными, по крайней мере, в одном преступлении, включая

заговор, ведение агрессивной войны, а также приказы, санкционирование и допущение злодеяний. Приговором суда обвиняемые: Тодзио, Итагаки, Хирота, Мацуи, Доихара, Кимура и Муто были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 года. К 20 годам заключения был приговорен Того и к семи годам – Сигэмицу. 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению. Е. Мацуока, который в 1941 году подписывал советско-японский договор о нейтралитете, и адмирал О. Нагано умерли во время процесса от естественных причин. Дело в отношении идеолога японского милитаризма Окава было приостановлено в связи с болезнью, он был признан невменяемым.

Восемь судей полностью согласились с мнением большинства, включая Крамера. Двое из трех несогласных судей не оспорили общий результат. Французский судья выразил несогласие в связи с тем, что императору Хирохито не было предъявлено обвинение. Только судья из Индии полностью не согласился с приговором, считая, что агрессивная война и другие обвинения не являются частью международного права.

Решение по делу Хироты является показательным. Член кабинета министров Хирота бездействовал, когда узнал о военных преступлениях Японии, совершенных против китайских гражданских лиц в Нанкине, что позволило суду признать его «нарушившим свои обязанности, не настаивая <...> чтобы были приняты немедленные меры, чтобы положить конец зверствам». Суд счел, что «бездействие Хироты по международному праву равносильно преступной халатности», следовательно, он не только виновен в совершении преступлений по предъявленному обвинению, но и заслуживает смертной казни через повешение. Особое значение этого решения связано с тем, что оно установило возможность привлечения гражданского лица к ответственности за военные преступления, даже если оно не входило в военную иерархию. Прецедентное значение судебного решения в отношении Хироты стало непрекращающим: Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) в сентябре 1998 года сослался на решение по делу Хироты в своем

приговоре против бывшего мэра Руанды Жан-Поля Акайесу, признав его виновным в геноциде, подстрекательстве к совершению геноцида и преступлениях против человечности.

Подводя итоги судебного процесса, газета «Известия» 28 ноября 1948 г. писала: «Заслуга трибунала состоит в том, что, невзирая на многочисленные попытки адвокатов и других защитников главных японских преступников, несмотря на ухищрения даже некоторых членов трибунала, он вынес справедливый и суровый приговор... На протяжении всего процесса у главных японских военных преступников было немало защитников, занимавших видные посты в США. Не исключено, что эти защитники сделают последнюю попытку, чтобы облегчить участь осужденных».

Действительно, 22 ноября 1948 года приговор утвержден без изменений, но генерал Макартур принял от осужденных Хироты и Доихары апелляции для направления их в Верховный суд США, а в отношении всех осужденных отложил исполнение приговора. Впоследствии апелляции подали Кидо, Ока, Сато, Симада и Того. Верховный суд США принял их на рассмотрение.

Поведение Макартура, который злоупотребил своими полномочиями, и незаконное вмешательство Верховного суда США вызвали негодование всей прогрессивной общественности. Под давлением мирового общественного мнения Правительство США выступило против решения Верховного суда рассматривать апелляции японских главных военных преступников, и 23 декабря 1948 г. приговор был приведен в исполнение.

Этот процесс по военным преступлениям заложил основу для международного гуманитарного права, существующего сегодня.

Международное значение Токийского процесса заключается в признании и подтверждении итогов Нюрнбергского трибунала о том, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, а лица, виновные в ее развязывании, подлежат суровому наказанию. Японское законодательство не считает тех, кто был осужден в ходе судебных процессов после 1945 года, преступниками, несмотря на то, что правительство Японии приняло решения,

вынесенные в ходе судебных процессов. Сегодняшняя позиция Японии заключается в том, что страна приняла Токийский трибунал и его решения в качестве условия прекращения войны, но что его вердикты не имеют никакого отношения к внутреннему праву. Согласно этой точке зрения лица, осужденные за военные преступления, не являются преступниками по японским законам.

Орлов Алексей Сергеевич,

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права ИПСУБ
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА В СТАНОВЛЕНИИ И ФОРМИРОВАНИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Нюрнбергский процесс над немецкими военными преступниками, проходивший с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., стал фактически первым в истории олицетворением ответа мирового сообщества в лице государств антигитлеровской коалиции на действия главных немецких преступников, квалифицированные как международные преступления. В рамках процесса было осуждено высшее военное руководство фашистской Германии по обвинению в совершении преступлений, указанных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г.⁴².

⁴²Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г.

Значение Нюрнбергского трибунала с международно-правовой точки зрения рассматривается в двух аспектах: его создание и деятельность имели существенное значение для последующего развития органов международной уголовной юстиции, а также в том, что на международно-правовом уровне в рамках одного документа были квалифицированы в качестве преступных такие деяния, как агрессия, военные преступления, преступления против человечности (ст. 6 Устава Трибунала содержала подробный перечень данных преступлений⁴³).

Многие положения материалов процесса сформулировали содержание ряда международно-правовых принципов, прежде всего отраслевого характера (в уголовно-правовой сфере). Так, Комиссия международного права ООН в 1950 г. подтвердила «принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала»⁴⁴.

В целом уставы Нюрнбергского и Токийского Международных военных трибуналов следует причислить к источникам международного права, которые наряду с основным предметом правового регулирования закрепляют элементы, относящиеся к взаимной правовой помощи, а принципы, изложенные в уставах и приговорах, стали общепризнанными принципами международного права; они в дальнейшем оказали влияние на уставы Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права,

// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1956. Вып. XI. С. 165-172.

⁴³Соколов С.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов (к 70-летию их учреждения) // Вестник ВГАВТ, № 45, 2015. С.30.

⁴⁴Док. ООН A/1316. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого органа. Приняты в 1950 г. на II сессии Комиссии международного права ООН // Международное публичное право. Сборник документов / Сос. К.А. Бекяшев, А.Г. Холодков. М., 1996. – Т. 2. – С. 101-102.

совершенные на территории бывшей Югославии, от 25 мая 1993 г., Международного уголовного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г., международных трибуналов смешанного типа – интернационализированных (смешанных) органов уголовной юстиции и особенно на Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.⁴⁵.

Устав, приговор Международного военного трибунала, а также иные документы судебного разбирательства в рамках Нюрнбергского процесса содержат множество положений, не утративших своей актуальности в современных условиях, а представляющие собой правовые позиции по многим актуальным вопросам международного права, как получившим в последствии договорное закрепление, так регулируемым на уровне международных обычаев. Некоторые положения фактически были сформированы на основе отвержения доводов защиты и поддержания мотивировки обвинения, а также в рамках многочисленных докладов, сформулированных в рамках Нюрнбергского процесса.

Значимую роль сыграли материалы процесса при формировании содержания основных принципов международного права⁴⁶.

Принцип добросовестного исполнения взятых на себя обязательств подтверждался очевидностью для Трибунала обязательности для Германии взятых на нее обязательств по многочисленным заключенным договорам, также подчеркнута вытекающая из данного принципа презумпция знания о заключенных Германией международных договорах со стороны подсудимых.

Важной составляющей возникновения и содержания принципа неприменения силы и угрозы силой стало последовательное обвинение нацистской Германии в нарушении международного права вопреки тому, что «международное право того довоенного

⁴⁵ Соколов С.А. Указ. соч. С. 36.

⁴⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // СПС «Гарант».

периода существенно отличалось от послевоенного (фундаментом которого стал Устав ООН, закрепивший основные принципы международного права), первое, тем не менее, представляло собой систему правовой регламентации международных отношений, последовательно идущую по пути отказа от агрессивных войн как противоправного способа применения силы и решения международных споров»⁴⁷. Таким образом, существование запрета агрессивной войны до принятия Устава ООН фактически было подтверждено.

Подтверждался также обычный характер правовых норм, существовавших до заключения договоров, и обязательность положений договоров, в которых не участвует государство, в силу опять же обычно правового характера норм, являющихся содержанием данных договоров. «С точки зрения материального права большинство запретов, налагаемых как Гаагской, так и Женевской конвенциями, представляет собой ясное выражение общепризнанных взглядов цивилизованных наций»⁴⁸.

Так, Трибунал обосновал, что запрет агрессивных войн, равно как законы и обычаи войны, рассматривались международным сообществом (на момент начала Германией агрессивных войн) в качестве неотъемлемой части общего международного права, обязательного для каждого государства⁴⁹.

Установлено, что совокупность деяний, определенных единой целью и планом, может рассматриваться как единое преступление. Отмечается, что «придает каждому из этих преступлений особо тяжкий характер независимо от характера действий и что позволяет рассматривать все нарушения как одно целое, как одно большое

⁴⁷ Вылегжанин А.Н., Скуратова А.Ю., Синякин И.И. Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса (к 70-летию вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала) // Современное право. 2017. № 1. С. 6.

⁴⁸ Судебный процесс над группой руководящих гитлеровских генералов // Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сб. материалов в трех томах / под. ред. Р.А. Руденко. М., 1966. Т. 2. С. 44.

⁴⁹ Вылегжанин А.Н., Скуратова А.Ю., Синякин И.И. Указ. соч. С. 7.

преступление <...> тот факт, что все преступления, видимо, совершены в соответствии с определенным планом свыше: борьба Германии за установление нацизма путем войны во всех странах»⁵⁰.

Подчеркивается принцип презумпции невиновности при рассмотрении дела: « ...Трибунал истолковывает каждый сомнительный случай в пользу подсудимых и решает вопрос об их наказуемости только на основании тех случаев, в которых ни с точки зрения факта, ни с точки зрения права нет ни малейших сомнений в их виновности»⁵¹.

Однозначно подчеркивается приоритет норм международного права перед внутригосударственным правом: «обычное международное право стоит выше внутригосударственного права и выше распоряжений, изданных правительственные органами. В тех же случаях, когда возникает коллизия между международным правом, с одной стороны, и правом внутригосударственным или правительственные распоряжениями – с другой, международное право имеет приоритет»⁵².

Отдельные положения могут внести вклад в формирование правового статуса народов как субъектов международного права: «так как народы – это совокупность отдельных лиц, то есть совокупность, состоящая из множества отдельных людей, и так как народ может планировать свои действия и действовать только через свои органы власти и своих представителей, имеется лишь одна единственная возможность ограничивать или направлять по определенному руслу действия народов. Она заключается в контроле над органами власти и представителями народа, которые формулируют государственную политику и проводят ее в жизнь»⁵³.

⁵⁰ Предварительный доклад о преступлениях Германии против Норвегии // Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сб. материалов в трех томах / под. ред. Р.А. Руденко. М., 1966. Т. 2. С. 54.

⁵¹ Судебный процесс над группой руководящих гитлеровских генералов // Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сб. материалов в трех томах / под. ред. Р.А. Руденко. М., 1966. Т. 2. С. 44.

⁵² Там же. С. 25.

⁵³ Там же.

Поскольку государство является только совокупностью индивидуумов, не имеющей собственной воли, абстрактным понятием, оно не может как таковое разрабатывать планы, формулировать политику, выдвигать разумные соображения, испытывать страх, и его действия могут быть ограничены или предотвращены лишь путем влияния на отдельных индивидуумов, выступающих в качестве его органов или представителей. Что не исключает ответственности физических лиц, а не только лишь государства или его руководителя⁵⁴. Таким образом, фактически подтверждается и наполняется содержанием международная правосубъектность физических лиц.

В ряде материалов процесса можно встретить позицию Трибунала по различным правовым доктринаам. В документах отмечается, что «многие германские авторы полагают – и эта мысль в известной мере выдвигалась и на данном процессе, – что военная необходимость включает право делать все, что помогает одержать победу». При этом Трибунал однозначно отмечает, что «такая точка зрения покончила бы со всякой гуманностью, порядочностью и правосудием во время войны. Трибунал отклоняет эту точку зрения, так как она противоречит обычаям, признанным всеми культурными народами. ... Ни в коей мере не могут быть оправданы военной необходимостью разрушения, запрещенные Гаагскими конвенциями и общими обычаями войны»⁵⁵.

Отрицается также доктрина покорения: «в частности, Германия ссыпалась на то обстоятельство, что она не была более «связана правилами ведения войны на суще на многих территориях, оккупированных во время войны, поскольку полностью покорила эти страны и включила их в состав Германской империи, что давало последней право действовать в отношении этих оккупированных

⁵⁴ Судебный процесс над группой руководящих гитлеровских генералов // Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками : сб. материалов в трех томах / под. ред. Р.А. Руденко. М., 1966. Т. 2. С. 26.

⁵⁵ Там же. С. 44.

стран таким образом, как если бы они были частью Германии». Отвергая указанные доводы, Трибунал отметил, что «эта доктрина никогда не рассматривалась как применимая до тех пор, пока существует действующая армия, которая пытается вернуть оккупированную страну» ее настоящему суверену, и поэтому в рассматриваемом деле «эта доктрина не может быть применена в отношении какой-либо из территорий, оккупированных после 1 сентября 1939 г.»⁵⁶.

Таким образом, все аргументы, оправдывающие политику и практику нацизма, были признаны Нюрнбергским трибуналом несостоительными⁵⁷. Материалы Нюрнбергского процесса оказали значительное влияние на формирование многих современных концептуальных принципов и норм международного права. При этом истинную ценность некоторых положений еще только следует оценить, но однозначно можно утверждать, что любые попытки их пересмотра, отрицания или искажения должны рассматриваться как нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, как очевидное противодействие воле Организации Объединенных Наций⁵⁸.

⁵⁶ Вылегжанин А.Н., Скуратова А.Ю., Синякин И.И. Указ. соч. С. 9.

⁵⁷ Там же. С. 12.

⁵⁸ Соколов С.А. Указ. соч. С. 37.

Тенсина Елена Фанавиевна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ, ОРГАНИЗАЦИИ И УЧАСТИЮ В СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССАХ ПО ДЕЛАМ О ГЕНОЦИДЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА НАЦИСТАМИ И ИХ ПОСОБНИКАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Современное геополитическое положение в мире свидетельствует о сложных процессах, за которыми стоят отдельные политические силы, нацеленные пересмотреть миропорядок, сформированный итогами Второй мировой войны. В основе такого движения, к великому сожалению, просматривается попытка возрождения нацистской идеологии.

С учетом исторических изменений государство вынуждено решать вопрос о правовом закреплении механизма сохранения и защиты исторической памяти о недопустимости проявления геноцида. Правовое регулирование в этой части обеспечено такими основными документами, как Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Обувековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изменениями и дополнениями) и Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Обувековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов» (с изменениями и дополнениями)⁵⁹.

⁵⁹ URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).

Расследование преступлений националистического толка и ведение судебных процессов по ним осуществляется до сегодняшнего дня. В целях недопустимости пересмотра итогов Второй мировой войны, Великой Отечественной войны, роли народов Советского Союза – поколения победителей в борьбе с геноцидом, органами прокуратуры проделывается беспрецедентная работа в рамках проекта «Без срока давности».

Органами прокуратуры ведется серьезная архивная работа по выявлению новых эпизодов о деяниях нацистов, их пособников в период 1941 – 1945 годов на территории советского государства. Согласно опубликованным данным Генеральной прокуратурой Российской Федерации проводится активная работа в данном направлении в 34 регионах современной России⁶⁰.

Уникальными для современной юридической практики являются судебные решения, вынесенные по инициативе прокуратуры, являющиеся, по сути, продолжением Приговора Нюрнбергского трибунала и последующих судебных решений международной юстиции. Объединяет судебные процессы идея «...не допустить замалчивания иискажения реальных итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн и исторической роли в них народа Советского Союза»⁶¹.

Так, по заявлению прокуратуры инициированы судебные процессы по установлению факта, имеющего юридическое значение, что гитлеровскими оккупационными властями были совершены деяния, которые, согласно международному праву, а именно статьи 6 Устава и статьи II Конвенции, являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом советского народа. 26 судебных решений уже вступили в законную силу.

Первым в истории современной России состоялся процесс в Новгородской области в сентябре 2020 года о признании вновь выявленных преступлений военными преступлениями и геноцидом

⁶⁰ URL: <https://epp.genproc.gov.ru/tu/gprf/activity/veterans-rights/nuremberg/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁶¹ Там же.

народа Советского Союза, совершенных в 1942–1943 годах в деревне Жестяная Горка Новгородской области в отношении мирного советского населения и военнопленных⁶².

Уникальность проводимой органами прокуратуры работы в данном направлении обусловлена необходимостью использования сведений о событиях почти вековой давности. Юридическая деятельность органов прокуратуры тонко переплетается с архивной работой во взаимодействии с большим количеством участников в ходе проводимой прокурорской проверки.

Заявления органами прокуратуры подаются в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц в соответствии со ст. 45 ГПК РФ. Документы направляются в суд за подписью руководителя прокуратуры соответствующего субъекта Российской Федерации. Требования прокуратуры в основном подтверждаются письменными документами.

Судебные процессы проходят в условиях гласности с широким освещением средствами массовой информации, как правило, при участии самого руководителя региональной прокуратуры.

Фактические и правовые обстоятельства устанавливались в судах не только заверенными архивными материалами, что свидетельствует о кропотливой и тщательной работе со сведениями, сохранившими историческую память, но и современными материалами: протоколами осмотров места происшествия – мест массового захоронения останков погибших; заключениями судебно-медицинской экспертизы, содержащих выводы о причинах насильственной смерти; показаниями ученых – историков, краеведов, поисковиков, и даже очевидцев тяжелых событий – детей, переживших эти события либо внуков, знающих о них со слов своих близких,

⁶² Сборник материалов о работе органов прокуратуры РФ по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнопленных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР. М., 2025. Т. 1. С. 11.

сумевших пережить жернова геноцида; вступившие в законную силу приговоры судов в отношении нацистских преступников, вынесенные в послевоенные годы. Отличительной особенностью доказывания является широкое использование в судебном заседании кинохроники событий того времени и фотодокументов.

Сложность судебных процессов обусловлена необходимостью установления, что непосредственные исполнители преступлений, руководствуясь идеями нацизма, следовали приказам фашистского руководства и совершили бесчеловечные действия, повлекшие истребление населения и умышленное уничтожение имущества.

Так, по итогам прокурорской проверки, проведенной прокуратурой Ленинградской области, «В перерасчете, произведенном экспертами Санкт-Петербургского государственного университета на основании соотношения курсов рубля, доллара и золота, в настоящее время данная сумма составляет 1,909 трлн рублей»⁶³.

Кроме того, в каждом процессе необходимо достоверно установить, что исследуемым в ходе судебного заседания историческим обстоятельствам ранее юридическая оценка еще не давалась.

Под надзором Генеральной прокуратуры Российской Федерации Следственным Комитетом РФ возбуждено и расследуется уголовное дело по ст. 357 УК РФ (геноцид), в производстве которого объединены многочисленные эпизоды массового истребления советского народа в период Великой Отечественной войны, которым ранее не была дана правовая оценка.

Бесценный опыт прокуратуры Российской Федерации служит продолжением Приговора Нюрнбергского трибунала и должен служить эффективным заслоном в возрождении идеи нацизма, служить памяти всех, кто стал его жертвами.

⁶³ Сборник материалов о работе органов прокуратуры РФ по подготовке, организации и участию в судебных процессах о признании военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народа Советского Союза установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных против мирного населения и военнооплененных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР. М., 2025. Т. 1. С. 41.

Решетнева Татьяна Васильевна,
*канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой
теории и истории государства и права ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

**РОССИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА О БОРЬБЕ
С ГЕРОИЗАЦИЕЙ НАЦИЗМА И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
В РЕЗОЛЮЦИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН
В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА, НАПРАВЛЕННОГО
ПРОТИВ ПЕРЕСМОТРА ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ И НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА**

В 2025 году мировое сообщество, все прогрессивное человечество отметило 80-летие триумfalной победы над нацистской Германией, которая вместе со своими сателлитами развязала беспримерную по своей жестокости и колоссальным жертвам войну. Юридическим закреплением итогов Второй мировой войны явилось не только подписание нацистской Германией Акта о безоговорочной капитуляции (08.05.1945), но и осуждение Нюрнбергским Международным военным трибуналом (далее – Трибунал) главных военных преступников европейских стран «Оси», признанных Трибуналом виновными в совершении военных преступлений, преступлений против мира и человечества, что послужило мощным импульсом для формирования современной системы международного права и, прежде всего, международного уголовного и международного гуманитарного права. Разработанные и заключенные под эгидой ООН международные договоры⁶⁴, принятые главными

⁶⁴ Например, Конвенция о предупреждении и наказании за преступление геноцида (1948), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1965).

органами ООН международные документы⁶⁵, подтвердили стремление государств строить свои международные отношения в соответствии с Уставом ООН, заложившим фундамент нового международного порядка, базирующегося на основных принципах международного права.

Вместе с тем с распадом СССР в ряде зарубежных государств активизировалась деятельность «по искажению истории и фальсификации роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом в Великой Отечественной и Второй мировой войнах и создании современной системы международных отношений»⁶⁶, «по публичному оправданию и прославлению нацизма, нацистских деятелей, поддержке неонацизма... В открытую и бесцеремонно на Западе меняют исторические концепции – от уравнивания нацистского режима с «тоталитарным» советским до попыток возложения всей ответственности за войну на Советский Союз и объявления его «преступником хуже Третьего рейха». Кроме того, намеренно размывается значение, а главное суть Приговора Нюрнбергского трибунала»⁶⁷. Подобного рода практика возведена в некоторых зарубежных государствах в ранг государственной, конструируется параллельная историческая реальность, применяемая для обоснования героизации пособников нацистов, открытой борьбы с памятью красноармейцев, освобождавших территории государств, территории советских республик, оккупированных нацистской Германией.

⁶⁵ Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и сформулированные Комиссией международного права ООН (резолюции ГА ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г. и 177 (II) от 21 ноября 1947 г.).

⁶⁶ См.: «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.) – Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/tu/foreign_policy/doklady/1968836/#_Toc175843833 (дата обращения: 15.09.2025).

⁶⁷ Там же.

Латвия, Литва, Эстония и Канада, являются одними из немногих государств в мире, в которых вопреки Приговору Нюрнбергского трибунала, а также многочисленным международным актам, включая ежегодно принимаемую Генеральной Ассамблеей ООН резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, продолжают открыто чествовать эсэсовских преступников⁶⁸.

29 октября 1998 г. сеймом Латвии была принята декларация «О латышских легионерах во Второй мировой войне», в которой «вопреки историческим фактам утверждалось, что «целью призванных и добровольно вступивших в легион воинов была защита Латвии от восстановления сталинского режима» и что они «никогда не участвовали в гитлеровских карательных акциях против мирного населения»⁶⁹, в связи с чем «на территории Латвии были воздвигнуты монументы в честь Латышского легиона «Ваффен СС» (в городах Бауска, Пиенава, Соти)⁷⁰.

Литовская Республика «в порыве исторического ревизионизма взяла в 2022 г. курс на снос по всей стране памятников советским воинам, расположенных в местах захоронений красноармейцев. В Литве под видом «героев национально-освободительного движения» (численностью до 30 тыс. чел.), действовавших на территории Литвы с 1944 по 1956 гг., осуществляется обеление и прославление «лесных братьев» (в литовской интерпретации – «партизан»), совершивших убийства свыше 25 тыс. гражданских

⁶⁸ Организация СС была квалифицирована Нюрнбергским Международным военным трибуналом на основе его Устава как преступная. Трибунал отнес к этой организации всех лиц, которые были «официально приняты в члены СС, включая членов войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС», поэтому согласно действующему международному праву о неприменимости сроков давности за военные преступления и принципам Нюрнбергского трибунала ни один солдат СС, причастный к преступлениям в смысле Нюрнбергских принципов, ни один доброволец, сотрудничавший с СС и причастный к таким преступлениям, не должен уйти от правосудия.

⁶⁹ См.: «О ситуации с героизацией нацизма... » (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.)...

⁷⁰ Там же.

людей, в том числе детей, женщин и стариков, большинство из которых – этнические литовцы. Многие из «лесных братьев» входили в структуры оккупационной администрации Третьего рейха и были непосредственно причастны к Холокосту в Литве в годы Второй мировой войны, когда было уничтожено около 220 тыс. евреев (96 % проживавшего в то время на этой территории еврейского населения)». Памятник командиру «лесных братьев» А. Раманаускасу-Ванагасу был установлен в Вильнюсе в октябре 2020 г.»⁷¹.

В Эстонии активно осуществляется обеление эстонских коллаборационистов, в этих целях выстраивается миф о «борцах за свободу», воевавших против «советских агрессоров» в рядах 20-й гренадерской дивизии «Ваффен-СС» («Эстонский легион»), охранно-карательных подразделениях и антисоветских бандформированиях. Продвигаются оценки, что присутствие на эстонской территории гитлеровцев было «меньшим злом», чем «советская оккупация», что якобы и побуждало титульное население добровольно присоединяться к нацистам для противостояния «возвращению Советов». На территории Эстонии проводятся публичные мероприятия, в ходе которых открыто продаются разнообразные сувениры с нацистской символикой, агитационные плакаты Третьего рейха, элементы униформы и знаки отличия вермахта и формирований «Ваффен-СС», книги об этом подразделении СС и его участниках, книга А. Гитлера «Майн кампф», мемуары бывших эсэсовцев и др. На территории Эстонии возводятся памятники непосредственным участникам нацистских формирований: в августе 2020 г. в деревне Луулупе на острове Сааремаа был открыт памятник одному из самых известных в Эстонии командиров «лесных братьев» Э. Ильпу и его «соратникам» Р. Томсон и Ф. Туулингу, при этом умалчивается тот факт, что «с конца 1944 г. по 1946 г. банда Ильпа убила 456 местных граждан и пять офицеров Красной Армии»⁷².

⁷¹ См.: «О ситуации с героизацией нацизма... » (доклад Министерства ино-странных дел Российской Федерации, 2024 г.)...

⁷² Там же.

В Молдавии сооружаются памятники «героям румынской армии», игнорируя при этом тот факт, что «оккупация войсками фашистской Румынии в качестве союзников нацистской Германии молдавской территории и установленный ими режим террора и массовых убийств» привели к уничтожению более 300 тысяч граждан еврейской и более 50 тысяч граждан цыганской национальностей»⁷³.

На Украине на государственном уровне проводится политика фальсификации истории, обеления нацистских преступников и фашистских приспешников. В апреле 2015 г. Верховной Радой Украины был принят «декоммунизационный пакет» нормативно-правовых актов⁷⁴, в соответствии с которыми «под запретом оказалась советская символика, осуждается коммунистический режим, открыты архивы советских спецслужб, признаны борцами за независимость бойцы украинских военных националистических формирований времен Второй мировой войны – ОУН и УПА и их руководители – лидер ОУН С. Бандера и служивший в вооруженных подразделениях Третьего рейха (батальон «Нахтигаль», 201-й батальон шуцманшафта «Украинский легион») главнокомандующий УПА Р. Шухевич. Введена уголовная ответственность за негативную оценку деятельности упомянутых структур, а также за изготовление, распространение и публичное использование символики «коммунистического тоталитарного режима». В русле положений закона «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке» Львовский областной совет 30 января 2018 г. принял решение об использовании флага ОУН-УПА наравне с государственным флагом Украины. Аналогичные решения

⁷³ См.: «О ситуации с героизацией нацизма... » (доклад Министерства ино-странных дел Российской Федерации, 2024 г.)...

⁷⁴ Законы «Об осуждении коммунистического и национал- социалистического (нацистского) тоталитарных режимов на Украине и запрете пропаганды их символики», «О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов», «Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов» и «О правовом статусе и чествовании памяти борцов за независимость Украины в XX веке».

были принятые Волынским областным советом, городскими советами в Тернополе, Киеве и ряде других городов»⁷⁵. Кроме того, во Львове ежегодно проходят марши в честь дивизии СС «Галичина»⁷⁶.

Польша является одной из стран-«лидеров», власти которой активно ведут «войну» с памятниками и мемориалами в честь бойцов Красной Армии, погибших⁷⁷ в ходе освобождения страны от нацизма в годы Второй мировой войны, что является открытой демонстрацией не только «забывчивости» Польши о практически полумиллионе советских солдат, ценой своей жизни, заплативших за ее освобождение, но и нарушения ею своих международных обязательств перед Российской Федерацией⁷⁸.

Представленные примеры являются иллюстрацией лишь небольшой части масштабного искажения исторических событий. В целях недопущения возрождения и реабилитации нацизма Российская Федерация как на внутригосударственном, так и на международных уровнях проводит последовательную политику, направленную на сохранение исторической памяти о Второй мировой войне, ее итогах, выступая инициатором рассмотрения и принятия

⁷⁵ См.: «О ситуации с героизацией нацизма... » (доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2024 г.)...

⁷⁶ Вылегжанин А.Н., Скуратова А.Ю., Синякин И.И., Современное международно-правовое значение Нюрнбергского процесса (к 70-летию вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала). URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/3de/vylegzhinan.pdf?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 15.09.2025).

⁷⁷ По рассекреченным данным Министерства обороны РФ при освобождении Польши безвозвратные потери СССР составили – 477 295 человек, санитарные потери – 1 646 135 человек, то есть погибло или было ранено 65 процентов всего личного состава, участвовавшего в освобождении Польши. Источник: Минобороны раскрыло потери армии СССР во время освобождения Польши. URL: <https://life.ru/p/1224373?ysclid=mildqf5b5h313304974> (дата обращения: 15.10.2025).

⁷⁸ См. договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о дружественном и добрососедском сотрудничестве от 22 мая 1992 г., межправительственные соглашения о сотрудничестве в области культуры, науки и образования от 25 августа 1993 г. и о захоронениях и местах памяти жертв войн и репрессий от 22 февраля 1994 г.

на площадках ООН и других межправительственных организациях документов, направленных на борьбу с героизацией нацизма. В частности, с 2005 года ежегодно Генеральная Ассамблея ООН принимает, вносимые Россией и подготовленные ею в соавторстве с другими государствами проекты резолюций о борьбе с героизацией нацизма⁷⁹, в которых со ссылкой на Устав Нюрнбергского военного трибунала и вынесенный им приговор осуждается прославление нацистского движения, бывших членов организации «Ваффен-СС», открытие им памятников, мемориалов, проведение публичных демонстраций в целях прославления нацистского прошлого, нацистского движения и неонацизма. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН нашла свое отражение проблема объявления и попыток объявления бывших нацистов, членов организации «Ваффен-СС» и «тех, кто боролся против антигитлеровской коалиции и сотрудничал с нацистским движением», участниками национально-освободительных движений. Особо подчеркивается, что «возведение монументов в честь эсэсовцев, проведение их шествий и другие подобные действия оскверняют память бесчисленных жертв фашизма, негативно воздействуют на подрастающее поколение, являются абсолютно несовместимыми с обязательствами государств-членов ООН». В резолюциях подчеркивается, что подобные действия могут подпадать под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, требующей от государств-участников Конвенции преследовать их в уголовном порядке. Кроме того, осквернения,

⁷⁹ С 2005 по 2011 гг. по инициативе Российской Федерации Генеральная Ассамблея ООН принимала Резолюции «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», в 2012 году – Резолюцию «Героизация нацизма: недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», с 2013 г. по настоящее время – «Борьба с героизацией нацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

разрушения памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, незаконная экспертиза или перенос останков таких лиц» признаются несовместимыми с международными обязательствами государств по статье 34 Дополнительного протокола I (1977 г.) к четырем Женевским конвенциям о защите жертв войны (1949 г.). Например, по 167 фактам осквернения, уничтожения либо повреждения воинских захоронений, памятников и мемориалов советским воинам следователи Следственного комитета Российской Федерации «возбудили 21 уголовное дело. Выявлены подобные случаи на территории 15 европейских государств – это Латвия, Литва, Эстония, Украина, Польша, Германия, Чехия, Греция, Австрия, Швейцария, Финляндия, Болгария, Словакия, Румыния и Молдавия»⁸⁰. За совершение указанных преступлений в качестве обвиняемых заочно привлечены более 170 иностранных граждан, имеющих гражданство Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и Украины.

В ежегодно принимаемых тематических резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН подчеркивается, что победа над нацизмом во Второй мировой войне способствовала формированию условий для создания ООН, призванную предотвратить будущие войны, поэтому так важно помнить об ужасах Второй мировой войны. К сожалению, результаты⁸¹ голосования за ежегодные резолюции

⁸⁰ Александр Баstrykin: «Более 20 уголовных дел расследуется по фактам осквернения мемориалов советским воинам» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/05/06/bastrykin-rassleduet-sia-bolee-20-ugolovnyh-del-za-oskvernenie-memorialov.html> (дата обращения: 01.10.20205).

⁸¹ Результаты голосования государств-членов ООН за резолюции Генеральной Ассамблеи ООН: 2005 г.: «за» – 114, «воздержались» – 57, «против» – 4 (США, Япония, Маршалловы острова, Микронезия); 2006 г.: «за» – 121, «воздержались» – 60, «против» – 4 (США, Япония, Маршалловы острова, Микронезия); 2007 г.: «за» – 130, «воздержались» – 53, «против» – 2 (США, Маршалловы острова); 2008 г.: «за» – 122, «воздержались» – 54, «против» – 1 (США); 2009 г.: «за» – 127, «воздержались» – 54, «против» – 1 (США); 2010 г.: «за» – 118, «воздержались» – 55, «против» – 1 (США); 2011 г.: «за» – 134, «воздержались» – 32, «против» – 24; 2012 г.: «за» – 129, «воздержались» – 54, «против» – 3 (США, Палау, Канада); 2013 г.: «за» – 135, «воздержались» – 51, «против» – 4 (США, Палау,

Генеральной Ассамблеи ООН о борьбе с героизацией нацизма демонстрируют обратное, при этом с 2005 года единственное государство, которое всегда голосовало «против» принятия резолюции – это США, с 2022 года к государствам традиционно голосовавшим «против» присоединились государства-члены Европейского Союза, среди проголосовавших против – бывшие члены «Оси», а также Япония, которые во время Второй мировой войны были союзниками нацисткой Германии, тем самым по факту одобрили политику, направленную на героизацию нацизма и перечеркнули усилия цивилизованных государств в борьбе с проявлениями расизма, ксенофобии и нацизма. Позиция Германии, Италии и Японии «с учетом черных страниц истории этих государств в XX веке заставляет задуматься о том, насколько искренни эти страны в своем раскаянии за многочисленные военные преступления и преступления против человечности, а также геноцид, совершенные в годы Второй мировой войны». Оценивая ситуацию в связи с голосованием в Генеральной Ассамблее ООН, в ноябре 2022 года Сергей Викторович Лавров (*Министр иностранных дел РФ*) отметил, что «иммунитет к нацистскому вирусу в европейских странах сегодня серьезно ослаб и мировое сообщество все чаще сталкивается с попытками пересмотреть, исказить правовые, политические и морально-этические итоги Нюрнбергского трибунала»⁸².

Канада, Кирибати); 2014 г.: «за» – 133, «воздержались» – 51, «против» – 4 (США, Канада, Палау, Украина); 2015 г.: «за» – 133, «воздержались» – 49, «против» – 4 (США, Канада, Палау, Украина); 2016 г.: «за» – 136, «воздержались» – 49, против – 2 (США, Украина); 2017 г.: «за» – 133, «воздержались» – 49, против – 2 (США, Украина); 2018 г.: «за» – 129, «воздержались» – 54, против – 2 (США, Украина); 2019 г.: «за» – 133, «воздержались» – 52, против – 2 (США, Украина); 2020 г.: «за» – 130, «воздержались» – 51, против – 2 (США, Украина); 2021 г.: «за» – 130, «воздержались» – 49, против – 2 (США, Украина); 2022 г.: «за» – 105, «воздержались» – 15, против – 52; 2023 г.: «за» – 112, «воздержались» – 14, против – 50; 2024 г.: «за» – 116, «воздержались» – 11, против – 54.

⁸² Как ООН боролась с нацизмом и современными практиками расизма. URL: <https://tass.ru/info/22702019> (дата обращения: 20.10.2025).

Несмотря на то, что рассматриваемые резолюции Генеральной Ассамблеи ООН носят рекомендательный характер, они имеют фундаментальное значение, а результаты голосования наглядно демонстрируют неизменную поддержку со стороны международного сообщества ежегодно представляемой в Генеральной Ассамблее ООН традиционной российской инициативы. Вместе с тем увеличение числа государств, голосующих «против», свидетельствует о деградации их политики в направлении борьбы с героизацией нацизма, усилении искажения исторической правды о Второй мировой войне, ее итогах, роли СССР в обеспечении Победы над нацизмом и японским милитаризмом.

Решетникова Гульнара Аликовна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Включение ст. 354.1 в УК РФ о запрете реабилитации нацизма является законодательным ответом противодействию нацисткой деятельности.

Научное сообщество отнеслось к названной норме неоднозначно, в первую очередь по поводу ее названия «...ввиду несоответствия термина «реабилитация» содержанию данной статьи, а также тому смыслу, который вкладывается в понятие «реабилитация» в юриспруденции»⁸³.

⁸³ Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета

М.Г. Ливандовская, руководствуясь словарным значением слова «реабилитация» и его определением, данным в п. 34 ст. 5 УПК РФ, считает, этот термин может использоваться исключительно в положительном ключе, а не в отрицательном⁸⁴.

Есть мнение, что более удачными, уже имеющимися в УК РФ законодательными конструкциями, исходя из тех форм реабилитации нацизма, которые предусмотрены ч. 1 ст. 354.1 УК РФ («отрицание фактов, установленных приговором», «одобрение преступлений», «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР»), являются такие понятия, как «оправдание нацизма» и «пропаганда нацизма»⁸⁵.

Почему предпочтительнее использовать именно термин «реабилитация», а не «оправдание»?

Вопрос заключается не только в безукоризненной юридической формулировке (хотя и это крайне важно), но и в глубоком понимании всего спектра общественно опасных действий, которые могут быть связаны с реабилитацией нацизма в целях эффективного предупреждения нацистских преступлений.

Несмотря на кажущуюся синонимичность и положительную окраску терминов «оправдание» и «реабилитация», более детальное изучение выявляет их разную смысловую нагрузку. Оправдание нацизма – это попытка придать нацистской идеологии, ее целям, задачам и методам вид чего-то разумного и необходимого, найти

экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 495; см. также: Пестерева Ю.С., Пошелов П.В. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 3. С. 47, 48; Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник ун-та имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12 (52). С. 157, 158; Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31, вып. 5. С. 884.

⁸⁴ Ливандовская М.Г. Указ. соч. С. 157, 158.

⁸⁵ Ровнейко В.В. Указ. соч. С. 884, 885; см. также: Пестерева Ю.С., Пошелов П.В. Указ. соч. С. 48.

для нее логические основания и убедить других в их правильности, в конечном итоге ее «невиновности».

Реабилитация нацизма отличается более широким охватом. Реабилитация, по сути, означает возвращение к прежнему статусу, подразумевает восстановление в правах, добром имени и репутации.

Реабилитация нацизма является скрытым и потенциально более опасным процессом, направленным на изменение общественного мнения о нацизме. Вместо прямого оправдания нацизма и его злодеяний, при реабилитации предпринимается попытка представить нацизм в менее негативном, а иногда и в более благоприятном виде, искажая его истинную сущность.

Такие действия могут принимать различные формы: переписывание истории, где акцент делается на «ошибках» или «случайных последствиях», игнорируя целенаправленные преступления; попытка поместить нацизм в ряд обычных политических доктрин, что является не только искажением его сущности, но и преуменьшением масштабов его чудовищных, человеконенавистнических преступлений; использование вместо формулировки «геноцид» – формулировку «этнические чистки», вместо «концлагеря» – «трудовые лагеря», то есть применение нейтральных (лояльных) формулировок; желание найти «объективные» причины для действий нацистов, в частности объяснение агрессии нацистской Германии экономическими трудностями или политической нестабильностью и т.д., что может привести к пониманию, но не к оправданию.

Следовательно, оправдание нацизма – это открытое признание нацизма как приемлемой или даже положительной идеологии. Реабилитация нацизма пытается смягчить негативное восприятие нацизма, представить его в более выгодном свете, акцентируя внимание на «положительных» аспектах, не отрицая при этом факта совершения преступлений, но всеми возможными способами их преуменьшая. Не исключается, что конечной целью такой деятельности является не только создание условий для потенциального возрождения нацизма, но и совершения иных преступлений против мира и безопасности человечества. Как утверждает Н.А. Егорова,

«Преднамеренное искажение истории, связанное с оправданием нацизма, – своего рода скрытый призыв к развязыванию агрессивной войны, способный повлечь совершение иных преступлений, предусмотренных гл. 34 УК»⁸⁶.

Наименование статьи УК РФ должно недвусмысленно предупреждать об опасности. Реабилитация нацизма является крайне опасным явлением, несущим колоссальную угрозу уничтожения коллективной памяти и исторических уроков, повторением ужасающих преступлений. Реабилитация нацизма является целенаправленным процессом разрушения нашего исторического сознания. Нацизм – не только идеология, но и система преступлений против мира и безопасности человечества. Любые попытки его реабилитации являются отрицанием этих деяний и стремлением избежать ответственности теми, кто их планировал и совершал. Это прямое забвение основ справедливого правосудия.

В этой связи в рамках статьи 354.1 УК РФ использование термина «реабилитация», на наш взгляд, является более корректным, поскольку он более точно отражает конечную цель и систему действий, направленных на восстановление положительного образа нацизма, чем просто его оправдание или пропаганда. «Оправдание» или «пропаганда» представляются одними из возможных способов в рамках более широкого процесса реабилитации, тогда как уголовное законодательство должно стремиться к максимальной точности и полноте формулировок.

В научной литературе также критикуется содержащаяся в диспозиции нормы ч. 1 ст. 354.1 УК формулировка «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны». А.А. Турышев задается вопросом: «...почему только в годы Второй мировой войны? Из толкования положения получается, что распространять заведомо ложные сведения о деятельности СССР все-таки можно, но в ограниченные периоды – с 1922 до 1939 года и с 1945 по 1991 год, исключая время

⁸⁶ Егорова Н.А. Указ. соч. С. 495.

Второй мировой войны?»⁸⁷. Кроме того, авторы указывают на ограниченную криминализацию, не распространяющуюся на ситуации, где отрицаются факты, подтвержденные, в частности, Дальневосточным трибуналом⁸⁸.

В процессе криминализации одним из критериев признания деяния преступным является оценка их распространенности. Если определенные действия совершаются в значительном объеме и представляют собой системную угрозу безопасности личности, общества и государства, это может стать основанием для их уголовно-правового запрета и установления уголовной ответственности за их совершение.

Нужно заметить, что 29 ноября 2016 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был зарегистрирован законопроект, внесенный Законодательным Собранием Камчатского края «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (об установлении уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока)⁸⁹.

В пояснительной записке отмечалось, «Положения Устава Нюрнбергского, а затем и Токийского трибуналов стали составной частью общего международного права, подтверждением этому служит факт преследования сотен и тысяч немецко-фашистских,

⁸⁷ Турышев А.А. Реабилитация нацизма в УК РФ. Текст : электронный // Правовые технологии : [сайт журнала]. URL: <https://www.law-tech.ru/journal/articles/15692> (дата обращения: 05.12.2025).

⁸⁸ Чирков Ф.В. Уголовно-правовая охрана традиционных российских духовно-нравственных ценностей: состояние, проблемы, перспективы : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.П. Коняхина. М. : Юрлитинформ, 2025. С. 279.

⁸⁹ О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока) : законопроект № 40241-7. Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40241-7> (дата обращения: 05.12.2025).

японских и иных преступников Второй мировой войны судами практически всех европейских и многих неевропейских стран. <...> Японские политики и некоторые ученые до сих пор пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны, поднимают вопросы пересмотра принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов, «несправедливо» отторгнутых у Японии Советским Союзом»⁹⁰.

Законопроектом предлагалось дополнить ч. 1 ст. 354.1 УК РФ положениями, устанавливающими уголовную ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока, для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке. В связи с тем, что данный приговор и факты им установленные имеют такое же историческое значение для Российской Федерации, как и приговор Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси и факты, установленные в ходе этого процесса⁹¹.

Законопроект был отклонен. В заключении Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект Федерального закона № 40241-7 «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (об установлении уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока) указывалось, что «...необходимость криминализации деяний, предусмотренных действующей ст. 354.1 УК РФ, была обусловлена участившимися случаями оправдания идеологии нацизма. В свою очередь, в настоящее время отсутствует информация о подобных угрозах, связанных с оправданием преступлений милитаристической Японии в ходе Второй мировой войны. Также в пояснительной записке к законопроекту

⁹⁰ О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока) : законопроект № 40241-7...

⁹¹ Там же.

не приведены статистические либо иные данные, свидетельствующие о распространенности рассматриваемых деяний»⁹².

Введение нормы о реабилитации нацизма вызвало значительный общественный резонанс, что послужило поводом для проведения социологического исследования. Его задачей являлось установление преобладающего в обществе отношения к установлению уголовной ответственности за фальсификацию исторических данных, касающихся событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В ходе опроса выяснилось, что респонденты видят особую необходимость в уголовно-правовой охране именно событий Великой Отечественной войны. Победа в этой войне является как историческим фактом, так и глубоко укоренившимся источником гордости для нашего народа, национальным достоянием и неотъемлемой частью процесса патриотического воспитания, особенно важного для формирования ценностей у молодого поколения⁹³.

С.Х. Шамсулов и соавторы пишут: «...действительно, именно период 1939–1945 гг. обрастает наибольшим количеством ложных интерпретаций, поскольку победа советского народа остается краеугольным камнем в мировом понимании итогов Второй мировой войны, что стимулирует государство к особому отношению к попыткам пересмотра причин ее начала, итогов, а равно деятельности СССР в военные годы»⁹⁴.

В научной среде также существуют разногласия относительно того, в какой главе, соответственно, в каком разделе УК РФ должно находиться преступление о реабилитации нацизма.

⁹² О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (об установлении уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока) : законопроект № 40241-7...

⁹³ Шамсулов С.Х. Уголовно-правовая охрана исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой отечественной войн: опыт социологического исследования / С.Х. Шамсулов, В.В. Меркульев, А.В. Новиков, Т.В. Радченко, К.В. Шевелева // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 2 (58). С. 140.

⁹⁴ Там же.

С.В. Розенко связывает возникающие при решении этого вопроса трудности с тем, что нацистская идеология «...имеет несколько объектов своего воздействия: личность, общество, государство, мир и безопасность человечества. Он, руководствуясь положениями ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, приходит к выводу: «...данное преступление лишает каждого конкретного гражданина его личных прав и свобод в форме лишения конституционных основ, поэтому данный уголовно-правовой запрет следует переместить в главу 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»»⁹⁵.

С нашей точки зрения, смысл положений, закрепленных в ст. 2 УК РФ, заключается в том, что они определяют личность, общество и государство как участников уголовно-правовых отношений, чьи интересы находятся под охраной уголовного закона, чем и обеспечивается безопасность названных субъектов.

Преступления против мира и безопасности человечества, не выделяя конкретно личность, общество или государство в названии раздела, тем не менее имеют к обеспечению безопасности названных субъектов прямое (непосредственное) отношение, поскольку мир и безопасность являются фундаментальными и основополагающими условиями их существования⁹⁶.

Реабилитация нацизма представляет угрозу миру и безопасности всего человечества, а не только внутреннему порядку государства. В отличие от преступлений против основ конституционного строя, которые направлены на подрыв государственного устройства и его основополагающих принципов (внутреннюю стабильность государства), реабилитация нацизма затрагивает глобальные аспекты безопасности и стабильности, касаясь базисных ценностей, лежащих в основе международного правопорядка и безопасности человечества. Целью реабилитации нацизма является не столько

⁹⁵ Розенко С.В. Указ. соч. С. 82.

⁹⁶ См.: Решетникова Г.А. Безопасность субъектов уголовного права как объект уголовно-правовой охраны: теоретико-методологический аспект : монография. Ижевск : Удмуртский университет, 2025. С. 93, 94.

изменение конституционного строя конкретного государства, сколько возрождение и популяризация идеологии, которая уже доказала свою разрушительную силу.

Нюренбергский процесс, осудивший главных нацистских преступников, закрепил международно-правовое осуждение нацизма как преступной идеологии. Выше указывалось, реабилитация нацизма сегодня проявляется в многообразных формах, зачастую скрываясь за альтернативными историческими трактовками или свободой слова.

Реабилитация нацизма подрывает основы международного права и справедливости. Нюренбергский процесс четко определил нацизм как преступление против мира и безопасности человечества. Любые попытки пересмотреть эти выводы означают отрицание самой идеи правосудия и создание прецедента для будущих преступлений.

В пояснительной записке к законопроекту о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны) определено: «Приговор Нюренбергского трибунала является международным актом, принятым всем международным сообществом по итогам Второй мировой войны и давшим юридическую оценку на основании фактов, материалов, живых свидетельств и доказательств странам-участницам и прямую оценку преступлениям против мира, военным преступлениям и преступлениям против человечности – наиболее тяжкие и опасные нарушения принципов и норм международного права. Решения и выводы, изложенные в Приговоре Нюренбергского трибунала, обжалованию и отмене не подлежат, поскольку представляют собой непереоценимую историческую и гуманитарную значимость для всего мирового сообщества, а также для правовой и документальной оценки итогов Второй мировой войны. Приговор Нюренбергского трибунала является актом, обеспечивающим в том числе защиту исторической памяти о трагедии и жертвах Второй

мировой войны, преступлениях и преступниках, а также обеспечивающим международный консенсус в будущем для защиты общечеловеческих ценностей и противодействие возрождению фашизма и нетерпимость к любым попыткам нарушения международного права. Принципы, признанные Приговором Нюрнбергского трибунала, являются общепризнанными принципами международного права и имеют фундаментальное значение для всего мирового сообщества, и были подтверждены в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и от 27 ноября 1947 г., а также легли в основу послевоенных международно-правовых актов, направленных на предотвращение агрессивных войн, совершения военных преступлений, геноцида и преступлений против человечности. Указанные принципы также являются составной частью правовой системы Российской Федерации (ч. 4 ст. 115 Конституции РФ)»⁹⁷.

Возрождение идеологии нацизма неизбежно ведет к росту ксенофобии, расизма и дискриминации, как следствие, к военным конфликтам и геноциду. Мир, основанный на принципах равенства и уважения к многообразию народов, становится невозможным при идеологии, отрицающей эти ценности.

Следовательно, реабилитация нацизма является преступлением против мира, потому что оно разрушает основы мирного существования народов и против безопасности человечества, потому как возрождает идеологию, способную привести к новым войнам и геноциду.

⁹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны) : пояснительная записка к законопроекту № 197582-5. Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5> (дата обращения: 05.12.2025).

Стяжкина Светлана Александровна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Одной из серьезных проблем современного общества является проблема распространения идеологии экстремизма, которая носит многогранный характер и различные формы проявления. Экстремистская идеология, в соответствии с действующим законодательством, представляет собой «совокупность взглядов и идей, пропагандирующих насилистические и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов и противоречий». Безусловно, экстремизм представляет серьезную угрозу как для национальной безопасности в целом, так и для безопасности жизни и здоровья отдельных граждан. Как справедливо указывается в научной литературе, «Объектами посягательства преступлений экстремистского характера становится широкий круг политических отношений. Экстремизм поражает не только государственную власть и порядок ее реализации, но и всю систему национальных традиционных ценностей, сложившуюся в конкретной стране»⁹⁸.

Одной из форм проявления экстремизма выступает идеология нацизма и неонацизма, которая получает распространение в современном мире. «В правовой среде актуализировались обсуждения

⁹⁸ Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 562.

того, чем и как можно противостоять стремительному распространению идей нацизма в среде российской молодежи. М.Г. Левандовская отмечает, что «популяризация идей нацизма в настоящее время наблюдается во многих странах Европы»⁹⁹.

Как указывается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 1124 от 24.12.2024, одной из основных источников угроз экстремизма в современной России является «политика некоторых иностранных государств поискажению истории, фальсификации роли СССР во Второй мировой войне и преуменьшению его вклада в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией, возрождению идей нацизма и фашизма, активизации идей реваншизма, героизации нацистов и их пособников. Деструктивные силы содействуют опасному росту экстремистского и террористического потенциала преступных группировок, разделяющих человеконенавистническую идеологию нацизма и неонацизма». В связи с чем необходим комплексный, системный подход к решению проблемы противодействия распространению экстремистских идей, в том числе неонацистских.

Одними из эффективных средств противодействия распространению идеологии экстремизма выступают уголовно-правовые средства. Основная проблема уголовно-правового регулирования вопросов противодействия экстремизму заключается в необходимости четкого и однозначного подхода к определению понятийного аппарата и критериев ограничения смежных составов преступлений. Следует отметить, что действующее уголовное законодательство предусматривает большое количество норм, направленных на борьбу с экстремизмом, что не способствует эффективности их применения. Одной из проблем является дублирование уголовной ответственности за действия, подпадающие под признаки одного

⁹⁹ Вердишанова А.Н., Голубкова Н.И. Реабилитация нацизма и распространение неонацистских взглядов как формы экстремистской деятельности в современных условиях // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 4. С. 21–32.

комплексного понятия экстремистской деятельности. В частности, ст. 205.2 УК РФ, предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, а также за публичное оправдание терроризма. Но в соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» публичное оправдание терроризма относится к экстремистской деятельности, ответственность за публичные призывы к которой предусмотрены ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к экстремистской деятельности». Такая же ситуация и со ст. 280.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Данные действия вышеуказанным законом также отнесены к экстремистской деятельности.

В соответствии с положениями действующего уголовного законодательства эти нормы относятся к числу специальных норм. Как указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний части 3 статьи 17 УК РФ подлежат квалификации не по статье 280 УК РФ, а в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 205.2 УК РФ. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, подлежат квалификации в зависимости от обстоятельств дела по части 1 или части 2 статьи 280.1 УК РФ».

Представляется такое решение законодателя не совсем удачным по ряду причин. Во-первых, данные нормы, предусматривающие ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, но в различных ее формах проявления, расположены в разных главах и даже разделах Уголовного кодекса. Несмотря на то, что пропаганда экстремистской идеологии представляет угрозу различным сферам жизнедеятельности общества,

государства и отдельных граждан, полагаем, что объект посягательства должен быть одним для всех действий, связанных с публичными призывами к различным видам и формам экстремистской деятельности. Речь идет прежде всего об основах конституционного строя, базовых ценностях, на которых основывается вся политическая система. «Как объект уголовно-правовой охраны основы конституционного строя представляют собой общественные отношения, регулируемые нормами конституционного права, определяющими организацию осуществления власти в государстве, конституционные основы межличностных отношений, а также устанавливающими запреты на осуществление экстремистской деятельности»¹⁰⁰. Таким образом, целесообразнее все составы преступлений, которые связаны с распространением экстремистской идеологии, размещать в рамках одной главы, а именно в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Во-вторых, на наш взгляд, искусственно разделяется одно деяние на его составляющие, за каждое из которых предусматривается уголовная ответственность. Речь идет о дифференциации уголовной ответственности, то есть об «изменении предусмотренного уголовным законом вида, размера и характера меры ответственности». «Таким образом, наиболее крупными результатами дифференциации уголовной ответственности выступают различия в ее формах проявления и в объемах ее реализации»¹⁰¹.

¹⁰⁰ Хлебушкин А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4 (56). С. 77.

¹⁰¹ Андреев А.В., Лобанова Л.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства и предупреждения преступлений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiye-differentsiatsii-ugolovnoy-otvetstvennosti?ysclid=mh31exadry314099004> (дата обращения: 30.09.2025).

Дифференциация уголовной ответственности основывается на характере и степени общественной опасности преступлений, требующей различных форм и видов ответственности, содержащихся в санкциях статей. Исходя из анализа санкций рассматриваемых составов преступлений, можно сделать вывод, что существенной разницы в характере и степени общественной опасности нет. Все они относятся к категории средней тяжести. Таким образом, не ясно с какой целью законодатель дифференцировал уголовную ответственность за данные деяния.

В заключение следует отметить, что эффективность деятельности по противодействию распространению экстремистских идей зависит от комплексного, междисциплинарного подхода, основанного на единых понятиях и принципах. Количество составов, предусматривающих уголовную ответственность за различные формы проявления экстремизма, не ведет к повышению качества уголовной политики в сфере борьбы с экстремизмом. Представляется, что существование одной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за разные формы экстремизма в рамках различных квалифицированных составов, с учетом характера и степени общественной опасности, было бы достаточно.

Татьянин Дмитрий Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

НИЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Нюрнбергский процесс сам по себе является историческим, он создал основу для привлечения к ответственности лиц за совершение военных преступлений. Кроме возмездия руководству третьего рейха он выполнил ещё две функции, которые реализуются и сейчас: во-первых, это превенция – предупреждение других мировых и военных лидеров от совершения венных преступлений и геноцида. Разумеется, превенция не была абсолютной, но определённый эффект имела, и имеет до сих пор. Во-вторых, Нюрнбергский процесс де-факто создал международное уголовное право. Основываясь на опыте Нюрнбергского процесса, были созданы несколько международных трибуналов и судов разной степени известности и эффективности: Токийский трибунал, трибуналы Нанкинский, по Руанде, Ливану, бывшей Югославии.

Военных преступников на международном уровне судили и до этого, но эти случаи не были ни масштабными, ни значимыми. В частности, по итогам Первой мировой войны был проведён Лейпцигский трибунал, на котором за военные преступления судили 45 граждан Германии, но среди них были только исполнители, поскольку имена германских генералов и адмиралов, отдававших приказы, за исполнение которых и отправились под суд их подчиненные, из списка вычеркнули¹⁰².

¹⁰² Нюрнбергский процесс. Главный суд XX века в фактах и цифрах. (сайт история.рф). URL: <https://histrf.ru/read/articles/niurnbierghskii-protsess-glavnnyi-sud-khkh-vieka-v-faktakh-i-tsifrakh-1>

Наука социология утверждает, что когда ему что-то нужно, то человеческое общество это создаёт, когда необходимость отпадает, общество избавляется от того, что стало ненужным. Так произошло и с международным уголовным правом, которое было создано на основе Нюрнбергского процесса. Сталин, Черчилль и Рузвельт еще в 1943 году подписали Московскую декларацию об ответственности гитлеровской Германии за совершенные зверства. Через два года в Лондоне страны-победительницы договорились о создании Международного военного трибунала. Разработанный документ отразил позицию всех 23 стран-участниц конференции, воплотив в себе принятые нормы и принципы международного права, и получил название Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси¹⁰³. Трибунал был учрежден в интересах всех стран созданной в этом же году в Сан-Франциско Организации Объединенных Наций¹⁰⁴. В преамбуле Устава ООН прямо сказано: «Мы народы объединённых наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». Потребовалось две мировые войны, чтобы человечество в мировом масштабе, осознало необходимость их обуздания, в том числе путём введения уголовной ответственности.

¹⁰³ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников Европейских стран оси (принят в г. Лондоне 8 августа 1945 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172.

¹⁰⁴ Нюрнбергский процесс: кого и чему учит история (сайт Новые известия). URL: <https://newizv.ru/news/2020-11-21/nyurnbergskiy-protsess-kogo-i-chemu-uchit-istoriya-311934>

Проводя исследование Нюрнбергского процесса, необходимо отметить Международный военный трибунал для Дальнего Востока – более известный как Токийский процесс. Он был создан после Нюрнбергского, что вполне логично, поскольку Германия и Япония являлись странами-союзницами, преследовали единые цели и применяли схожие методы и приемы ведения войны и контроля населения на оккупированных ими территориях.

Обе страны руководствовались нацистской идеологией, возышавшей одни народы, а другие низводившие на уровень ниже человеческого. Это сказывалось даже в терминологии. Так, немцы называли себя убermenш, что переводится как сверхчеловек, представителей других народов они называли унтерменш, что переводится как недочеловек. Аналогичную практику применяли японцы. Себя они называли ниппондзин, а представителей других народов гайдзин. Гайдзин переводится просто как чужестранец, но в милитаристской Японии в этот термин вкладывали примерно такой же уничтожительный смысл, как и в немецкое унтерменш. После войны слово гайдзин постепенно вышло из оборота, сменившись словом гайкоудзин, что тоже означало иностранца, но уже без унижающей подоплëки. В Дании ученые классифицировали расы, исходя из физических параметров, и использовали для этого множество измеряющих приборов. Датчане собирались использовать данную «отрасль науки» для улучшения социальной системы, считая, что более развитые расы должны управлять примитивными, помогая им при этом. Они пришли в ужас, узнав, как ее интерпретировали немцы.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы положили основу для Международного уголовного суда, созданного на учредительской конференции в Риме в 1998 году на основе Римского Статута Международного уголовного суда. Структура оказалась неэффективной и политизированной, но сама идея была достойной.

Нюрнбергский процесс оказывает влияние и на современное правосудие. На его основе внесён ряд статей в национальное законодательство отдельных государств. В российском Уголовном

кодексе выделен XII раздел, в котором закреплена уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности человечества.

Все преступления, совершенные нацистами во время войны, были подразделены в соответствии с Уставом Международного военного трибунала на:

- преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров);
- военные преступления (нарушения законов или обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения; убийства или истязания военнопленных; ограбление государственной, общественной или частной собственности; разрушение или разграбление культурных ценностей; бессмысленное разрушение городов или деревень);
- преступления против человечности (уничтожение славянских и других народов; создание тайных пунктов для уничтожения мирных людей; умерщвление психически больных)¹⁰⁵.

Преступления против мира закреплены в статье 353 УК РФ «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны».

Военные преступления закреплены в статье 356 УК РФ «Применение запрещённых средств и методов ведения войны». Хотя дословно она не повторяет положения Устава Нюрнбергского трибунала: убийства, истязания или увод в рабство гражданского населения; убийства или истязания военнопленных, но имеет определенное сходство, предусматривая ответственность за «жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения». Различием является отсутствие в ст. 356 УК РФ как части состава военного преступления убийства гражданского населения и военнопленных.

¹⁰⁵ Нюрнбергский процесс: история и современность (сайт Министерства обороны Российской Федерации). URL: https://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12079489%40cmsArticle

К преступлениям, за которые судили в Нюрнберге, относятся: «грабление государственной, общественной или частной собственности; разрушение или разграбление культурных ценностей», что соответствует части первой статьи 356 УК РФ, которая предусматривает ответственность за: «разграбление национального имущества на оккупированной территории». Российский законодатель изменил формулировку, заменив общественную, частную и государственную собственность на национальную. УК РФ не предусматривает ответственность за разрушение и разграбление культурных ценностей. Отсутствует ответственность в УК РФ за бессмысличное разрушение городов или деревень.

Рассматривая преступления против человечности в Нюрнбергском процессе, особое внимание обращалось стороной обвинения на уничтожение славянских народов. Это подтверждается статистикой уничтожения славянского населения не только в СССР, но и на территории европейских государств, несмотря на то, что третий рейх в первую очередь проводил геноцид в отношении лиц еврейской и цыганской национальностей. Уничтожение славянских и других народов, создание тайных пунктов для уничтожения мирных людей являются формами геноцида. УК РФ содержит ст. 357, предусматривающую уголовную ответственность за геноцид, в которой более четко проработаны формулировки, определяющие формы и методы геноцида.

Таким образом, Нюрнбергский процесс послужил основой для создания международного уголовного права, на основе которого были разработаны нормы уголовного законодательства, в том числе в РФ, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против мира и человечности.

Кротова Любовь Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

НЮРНБЕРГСКИЕ ПРИНЦИПЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала, стали началом не только разработки новых международно-правовых норм и принципов международного права¹⁰⁶, но и существенным образом повлияли на развитие внутригосударственного уголовного законодательства стран Европы, в том числе и соответствующей отрасли российского права.

В 1947 году Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права сформулировать в едином документе принципы права, положенные в основу Устава Нюрнбергского трибунала и определившие содержание приговора нацистским преступникам. Согласно тексту, принятому на второй сессии Комиссии международного права ООН в 1950 году и представленному Генеральной Ассамблее как часть доклада Комиссии о работе указанной

¹⁰⁶ Эти принципы и правовые позиции Нюрнбергского трибунала оказали решающее влияние на содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 г. Эти принципы, а также решения начавшей свою работу Генеральной Ассамблеи ООН (резолюции A/RES/95 (I) от 11 декабря 1946 г. и A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г.) – определили содержание и нормативный фундамент Конвенции 1948 г. о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, а также Конвенции 1973 г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

сессии, система принципов объединяла семь основополагающих правовых начал¹⁰⁷:

Принцип I. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип II. То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказание за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Принцип III. То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV. То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Принцип VI. Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

a) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i.

¹⁰⁷ Эти принципы получили название «Нюрнбергские принципы»: [Электрон. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/document/decl_conv/conventions/principles.shtml?ysclid=mimd9wbbxz342148441

b) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаяев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бесмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

c) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Принцип VII. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

Безусловно, основное значение рассматриваемых принципов состоит в том, что впервые на межгосударственном уровне были систематизированы и квалифицированы в качестве тягчайших международные преступления (преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности). Кроме того, они послужили основой для разработки Комиссией проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, представленного в 1954 году на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН и известного как «проект четырех статей»¹⁰⁸. Комиссия отнесла к международным преступлениям акты агрессии, акты геноцида,

¹⁰⁸ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml?ysclid=minfsuibuz154742888

апартеида и другие преступления, дефиниции которых даны в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала¹⁰⁹.

Легализацией на международно-правовом уровне статуса преступлений указанной направленности, детализацией их объективных признаков, в том числе и в официальных документах ООН, создавалась официальная нормативная основа осуществления международного уголовного правосудия в будущем. Ибо первая проблема, с которой столкнулся Нюрнбергский трибунал, – это обратная сила закона: нацистских преступников предполагалось судить за ранее неизвестные законодателю преступления, поскольку множество преступлений Второй мировой войны не получили адекватного отражения и юридической квалификации, существовавшей в то время в системе международного права.

Именно с этих позиций решения Нюрнбергского Трибунала и в момент его проведения, и в дальнейшем подвергались правовой критике как представляющие собой «исключительно опасные precedents для будущего»¹¹⁰.

Сторонники легитимности Международного военного трибунала исходили из исключительности этого процесса как правового действия, к которому должны предъявляться совершенно иные требования. В этом отношении член Международного военного трибунала от Великобритании лорд-судья Англии Д. Лоренс отметил, открывая 20 ноября 1945 года первое заседание трибунала: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции»¹¹¹. Таким образом, учитывая также и невозможность отложить судебное разбирательство на неопределенный срок, «Трибуналу пришлось отступить

¹⁰⁹ В дальнейшем были разработаны два новых проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: 1991 год (проект 20 статей) и 1996 год. В 2014 и 2015 годах многие государства выразили поддержку работе Комиссии международного права по теме договора о преступлениях против человечности.

¹¹⁰ Рагинский М.Ю. Нюрнберг: перед судом истории. М., 1986. С. 45.

¹¹¹ Рагинский М.Ю. Указ. соч. С. 47.

от принципа классического права «*nullum crimen, nulla poena sine lege*» – нет преступления, нет наказания, если на момент преступления оно не было квалифицировано законом. По этим причинам Трибунал – поскольку судили побежденных, в том числе, победители, – явился исторически мотивированным исключением из классического юридического принципа «*nemo judex in causa sua*» – никто не может быть судьей в своем собственном деле»¹¹². Косвенным подтверждением исключительности Международного военного трибунала служат правовые положения ранее упомянутого проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 г.), где принцип «*nullum crimen, nulla poena sine lege*» был сформулирован как основа привлечения к ответственности. Согласно ч. 1 ст. 12 [10] проекта «Никто не может быть осужден в соответствии с настоящим Кодексом за деяния, совершенные до его вступления в силу»¹¹³.

Однако реализация Принципов I и II Нюрнбергского трибунала, согласно которым лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию, причем отсутствие по внутреннему праву наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву, осуществима лишь в результате имплементации норм международного права во внутригосударственное законодательство. Ибо нет возможности непосредственного применения норм международного права для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности на территории конкретной страны, минуя

¹¹² Зорькин В. Нюрнбергский процесс и современные проблемы международной уголовной юстиции : [Электрон. ресурс]. URL: https://rapsinews.ru/international_publication/20150527/273802495.html?ysclid=mingle6967621683

¹¹³ URL: <https://docs.cntd.ru/document/902042724?ysclid=misfu44idy186920271>

национальное законодательство. Аналогичная правовая позиция отражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»¹¹⁴.

И, как справедливо отмечает О.Н. Веденникова, «единственным непосредственным нормативным источником уголовно-правовых норм в России является Уголовный кодекс. На практике это означает, что в Российской Федерации нельзя признать человека виновным в преступлении и назначить ему уголовное наказание, основываясь на каких-либо иных нормах, кроме тех, что содержатся в УК РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, должны включаться в УК и, следовательно, не подлежат самостоятельному применению»¹¹⁵. Кроме того, поскольку международно-правовые нормы санкций не содержат, вид и размер наказания за совершение деяния, запрещенного международным договором, определяется на основе положений УК РФ. Но в тех случаях, когда признаки составов преступлений предусматриваются международно-правовыми нормами, необходимо применение международного договора (ст. 355, 356 УК РФ), на что также указывает Верховный Суд РФ¹¹⁶.

¹¹⁴ П. 6. Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом.

¹¹⁵ Веденникова О.Н. Международно-правовые основы российского уголовного права и практики его применения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2014. Выпуск 25 (711). С. 21.

¹¹⁶ П. 6 абз. 3 постановления Пленума от 10.10.2003 № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

Внутригосударственные и международно-правовые нормы являются самостоятельными социальными явлениями. Несмотря на признание ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров составной частью ее правовой системы, последние имеют статус скорее материального, чем формального источника права. В доктрине уголовного права отмечается их важное, но в то же время ограниченное значение¹¹⁷.

Установив в главе 34 Особенной части УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» уголовную ответственность за ряд международных преступлений (геноцид, экоцид, наемничество, иные преступления), Российская Федерация выполнила перед мировым сообществом обязательства, связанные с необходимостью противодействия глобальным мировым угрозам.

Правовая позиция Международного военного трибунала, зафиксированная в Принципе IV рассматриваемого международно-правового документа, была обусловлена необходимостью дать оценку одному из центральных направлений защиты подсудимых, выразившемуся в кратком тезисе: «я просто выполнял приказ». Согласно указанному принципу, то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Уголовное законодательство советского периода предусматривало ответственность за неисполнение приказа, но при этом за пределами уголовно-правового регулирования оставались отношения, связанные с последствиями исполнения (неисполнения) незаконного (преступного) приказа¹¹⁸. В то же время нормы

¹¹⁷ Международные нормы предлагается рассматривать как опосредованный источник российского уголовного права. См.: Веденникова О.Н. Указ. соч. С. 22.

¹¹⁸ Так, в п. а) ст. 193² УК РСФСР 1926 г. предусматривалась ответственность за неисполнение отданного в порядке службы приказания;

об исполнении приказа как обстоятельства, исключающего преступность деяния, имели место в отечественном уголовном праве еще с XVIII века¹¹⁹. Так, согласно ст. 403 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.) предусматривалась ответственность начальника, «который прикажет или угрозами или обольщением или иным образом склонит или побудит подчиненного сделать в круге действий его по службе что-либо противное законам»¹²⁰. Подчиненный, исполнивший «такое приказание или желание начальника», «подвергается тому же наказанию, но в меньшей мере», лишь при условии осознания, что «сие противно законам»¹²¹.

Таким образом, вряд ли справедливо утверждение, что включение в гл. 8 УК РФ 1996 г. такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения, есть следствие исключительно практики международных судов и трибуналов. Несомненно одно, для отечественного законодателя документы Нюрнбергского трибунала, в том числе сформулированный им Принцип IV, послужили своеобразным катализатором, ускорившим процесс трансформации доктринальной идеи в легальную конструкцию.

п. а) ст. 238 УК РСФСР 1960 г. – ответственность за неповиновение, то есть открытый отказ от исполнения приказа начальника, а равно иное умышленное неисполнение приказа; п. а) ст. 239 УК РСФСР – ответственность за неисполнение приказа начальника, совершенное при отсутствии признаков, указанных в пункте "а" статьи 238 настоящего Кодекса.

¹¹⁹ Лоба В.Е., Абдулаева И.А., Сирик М.С. К истории вопроса включения исполнения приказа как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в уголовное право Российской империи // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (177). С. 15.

¹²⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ред. 1885 г.). Гл. «О нарушении порядка в отношении к подчиненным». С. 263 : [Электрон. ресурс]. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003545632?page=263&rotate=0&theme=white

¹²¹ Там же.

Тем не менее следует отметить, что, несмотря на отсутствие в УК РСФСР 1926 и 1960 годов обстоятельства, аналогичного предусмотренному ст. 42 УК РФ 1996 г., правовая природа исполнения подчиненным обязательного приказа как обстоятельства, устранившего его преступность, в научной среде того периода сомнений не вызывала. При этом отмечалось, что главным условием вменения подчиненному лицу совершения общественно опасных действий и соответствующих последствий является факт осознания незаконности исполняемого приказа¹²².

В отличие от первоначальной, более общей формулировки Принципа IV, представленной Комиссией международного права ООН в 1950 г., в ст. 4 [11] проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (1996 г.) содержание приказа непосредственно связывала именно с совершением преступления против мира и безопасности человечества. Одна из причин конкретизации данного принципа – значительный временной промежуток между разработкой указанных международных документов: в конце 40-х годов XX в. не было необходимости объяснять первопричину включения рассматриваемого принципа в систему таковых¹²³.

Однако во внутреннем правовом поле данное обстоятельство получило более широкое толкование и применение. Согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение».

¹²² Пионтковский А.А. См.: Советское уголовное право. Общая часть : учебник / авт.: А.А. Герцензон, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, М.А. Гельфер. М. : Госюриздан, 1959. С. 206.

¹²³ Ст. 4 [11]. Тот факт, что какое-либо лицо, обвиняемое в совершении преступления против мира и безопасности человечества, действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, но может быть учтен как смягчающее обстоятельство, если это диктуется интересами правосудия.

Принято выделять две группы субъектов обязанности неукоснительного исполнения приказа или распоряжения: во-первых, лица, осуществляющие соответствующие функции в системе государственной службы (это касается военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, таможенной службы и некоторых других категорий государственных служащих); во-вторых, соответствующие лица в системе службы в коммерческих и иных организациях¹²⁴. Сложность решения вопросов уголовной ответственности применительно к субъектам первой группы обусловлена в том числе наличием других нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения начальника и подчиненного¹²⁵. Кроме того, отмечается и незавершенность правой регламентации данного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Так, в частности, отсутствие в ст. 42 УК РФ определения понятия «превышение пределов необходимости исполнения приказа или распоряжения» оценивается как недостаток правовой нормы, устранение которого возможно путем нормативного толкования его содержания¹²⁶.

Многие вопросы уголовно-правовой оценки совершения общественно опасного деяния во исполнение приказа или распоряжения, а также сам механизм реализации ст. 42 УК РФ остаются дискуссионными, что предполагает обсуждение направлений дальнейшего совершенствования и законодательной конструкции данного обстоятельства, и практики его применения в системе других обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных гл. 8 УК РФ.

¹²⁴ Сидоров Б.В., Гумеров И.А. Исполнение приказа или распоряжения: социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и совершенствования уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение приказа или распоряжения // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 283–284.

¹²⁵ Устав внутренней службы вооруженных сил Российской Федерации (утвержд. указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 24.06.2025); Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержд. указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (ред. от 24.06.2025)). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2025).

¹²⁶ Сидоров Б.В., Гумеров И.А. Указ. соч. С. 286.

Таким образом, Нюрнбергский процесс и Нюрнбергские принципы не только определили традиции международно-уголовной юстиции, но и оказали огромное влияние как на формирование внутригосударственного уголовного законодательства, получившего возможность пресекать и наказывать преступления глобального масштаба, так и на совершенствование правовых механизмов, обеспечивающих неотвратимость ответственности за совершение преступлений (в том числе посягающих на мир и безопасность человечества).

Ложкина Лариса Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
уголовного права и криминологии ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Общественная опасность преступлений и иных видов правонарушений экстремистского характера бесспорна, различные формы проявления экстремизма оказывают дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку в России. Опасность внутренних и внешних угроз экстремистских проявлений признана и обозначена Стратегией национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента от 02.07.2021 года. Понятие экстремизма (экстремистской деятельности) представлено в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и включает в себя множество противоправных форм проявления, большая часть которых образует уголовно-правовые отношения.

Ежегодно фиксируется рост преступлений экстремистской направленности и, соответственно, осужденных, большая часть из которых концентрируется в учреждениях уголовно-исполнительной системы. «На 2025 год число лиц, осужденных за терроризм, выросло на 35 %, экстремизм – на 42 %»¹²⁷. Приверженность экстремистским радикальным идеям, взглядам демонстрируют не только осужденные за преступления экстремистского характера, им подвержены и иные осужденные в силу личных особенностей. Поскольку законодатель не требует раздельного содержания «осужденных-экстремистов», то фактически при коллективном размещении осужденных создаются условия для распространения экстремистской идеологии на иных лиц, менее устойчивых от внешнего идеологического воздействия. В литературе высказывались идеи законодательного закрепления отдельного содержания таких осужденных в специально созданных исправительных колониях для лиц, осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности¹²⁸. Обращает внимание на данное обстоятельство и министр юстиции России: «Представляется необходимым изменение нормативно-правовой базы, в частности, следует исключать концентрацию в одном учреждении осужденных, в отношении которых имеется информация об их приверженности экстремистской идеологии»¹²⁹.

Исполнение наказания предполагает обязательное сочетание карательного процесса с исправительным воздействием на осужденного, что вытекает из отраслевого принципа уголовно-исполнительно-

¹²⁷ Оганесян С.С., Щербаков С.В., Шамсунов С.Х. К вопросу об исламской богословской литературе в местах лишения свободы : учебное пособие, часть 1 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 8. С. 18.

¹²⁸ Бакулина Л.В., Хлилов Р.Н., Мустафин А.Р. Экстремизм в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 145–148.

¹²⁹ Чуйченко призвал исключить концентрацию заключенных с экстремистскими взглядами. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/09/03/1059682-chuichenko-prizval> (дата обращения: 16.11.2025).

тельного законодательства и обозначенной законодателем цели исправления осужденного, под которым понимается «формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Среди установленных ч. 2 ст. 9 УИК основных средств исправления, помимо режима, общественно-полезного труда, обучения, общественного воздействия, выделяется воспитательная работа с осужденными.

«Воспитательная работа с осужденными – это система психолого-педагогических мер, способствующих исправлению осужденных, преодолению их личностных деформаций, их интеллектуальному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения»¹³⁰.

Осуществление воспитательной работы, как обязательного элемента исправительного воздействия, закреплено и нормами Особенной части УИК, в частности ст. 109, а также рядом подзаконных нормативных правовых актов, которые предусматривают как порядок и содержание, так и различные формы воспитательного воздействия на осужденных. В качестве основных субъектов осуществления данной деятельности в соответствии с приказом Министра РФ № 350¹³¹ выделяются сотрудники подразделения по воспитательной работе с осужденными к лишению свободы, что не исключает привлечение к данной работе сотрудников иных подразделений и преподавателей образовательных организаций, созданных при исправительных учреждениях.

¹³⁰ Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России : сборник метод. рекомендаций УВСПР ФСИН России. М., 2018. С. 139–157.

¹³¹ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с ФЗ от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» : приказ Министерства юстиции РФ от 29.11.2023 № 350 (ред. 01.08.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2025).

Для реализации воспитательного воздействия осужденные распределяются по отрядам. Порядок распределения установлен в п. 328 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (ПВР ИУ)¹³² и п. 91 приложения № 2 приказа № 350, однако перечень критериев, учитываемых при решении вопроса о зачислении осужденных в отряд, не является единообразным, поскольку ПВР ИУ предлагает учитывать только социально-демографические и личностные особенности осужденного, а в приказе № 350 учитываются и уголовно-правовые признаки, к которым относятся, в частности, характер и степень общественной опасности преступления. Указание на особенности общественной опасности преступного действия позволяет учесть и экстремистский характер преступления при распределении осужденных по отрядам.

В соответствии со ст. 110 УИК основными направлениями воспитательной работы является «правовое, нравственное, трудовое, физическое и иное воспитание, способствующее исправлению осужденного». К иному воспитанию можно отнести духовное, патриотическое, эстетическое, санитарно-гигиеническое. Воспитательная работа должна осуществляться с учетом индивидуальных особенностей осужденного, в том числе наличия экстремистских убеждений.

Воспитательное воздействие может реализовываться в форме массовой, групповой или индивидуальной работы с осужденными. Массовая форма предполагает концерты, кинопросмотры, театральные постановки, музыкальные и литературные программы, соревнования (конкурсы), спортивные мероприятия, информационные и культурно-художественные программы, работу библиотек и другие мероприятия, в которых участвуют осужденные к лишению свободы. Групповая форма может быть реализована в лекциях, беседах, общих собраниях, диспутах, викторинах, конкурсах, кружковой работе.

¹³² Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции России от 04.07.2022 №110 (ред. от 30.09.2025) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 15.11.2025).

В исправительных учреждениях регулярно организуются встречи и беседы с представителями духовенства. Так, в учреждениях УИС Удмуртии с 27 октября по 3 ноября 2025 года проходила неделя межрелигиозного диалога. «Представитель Регионального Духовного управления мусульман Удмуртии посетил ФКУ ИК-12 и провел с осужденными женщинами беседу о возникновении религий и основных этапах их развития, о ценности человеческой жизни и отрицательном отношении традиционных религий к проявлениям экстремизма». В рамках профилактики проявлений экстремизма среди осужденных привлекаются представители иных правоохранительных структур. В частности, «в октябре 2025 года в ЛИУ-4 проведено занятие, направленное на профилактику экстремизма и терроризма сотрудниками Центра противодействия экстремизму МВД по Удмуртской Республике»¹³³.

Индивидуальная форма воспитательной работы по профилактике экстремистских проявлений наиболее значима и эффективна, может выражаться в индивидуальных беседах, приеме по личным вопросам и в индивидуальных воспитательных мероприятиях, проводимых с каждым осужденным. Залогом успешности воспитательных мероприятий служит тщательное изучение личности осужденного и составленный с учетом всех особенностей осужденного план индивидуально-воспитательной работы. Осужденные, изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию или склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности, берутся на профилактический учет¹³⁴, что влечет за собой не только активизацию воспитательной работы по профилактике, но и ужесточение надзорных мероприятий. Все предложенные

¹³³ Официальный сайт УФСИН России по УР. URL: https://18.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=837745 (дата обращения: 09.11.2025).

¹³⁴ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Министерства юстиции России от 20.05.2013 № 72 (ред. от 09.08.2023) // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 15.11.2025).

законодателем формы воспитательной работы должны реализовываться, дополняя друг друга, встраиваясь в единый карательно-исправительный процесс, на протяжении всего срока пребывания осужденного в исправительном учреждении.

Кропачев Илья Олегович,

*аспирант 1 курса направления «5.1.4. Уголовно-правовые науки»
ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГЕНОЦИД КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Геноцид как преступление занимает особое место среди норм международного уголовного права, воплощая в себе наиболее тяжкие нарушения прав человека и принципов гуманности.

Официальное понятие «геноцид» в международном праве впервые было предложено польским юристом Рафаэлем Лемкиным в 1944 году в книге «Основное правило оккупированной Европы: законы оккупации, анализ правительства, предложения возмещения». Он определял геноцид как «скоординированный план различных действий, направленных на совершение актов агрессии в отношении отдельных групп населения и насилиственное вторжение в частную жизнь»¹³⁵.

«Согласно предложенной Лемкиным концепции к признакам геноцида относятся: акты жестокости по отношению к отдельным физическим лицам, а также насилиственное вмешательство в частную жизнь представителей определённых социальных групп; целенаправленное уничтожение исторических, культурных и экономических основ этих групп; уничтожение культурных ценностей

¹³⁵ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. Washington, 1944. 722 p.

и исторического наследия; передача детей одной этнической группы другой, систематическое изъятие цивилизационных и культурных элементов, запрет на использование родного языка, уничтожение книг на родном языке этой группы и разрушение памятников, религиозных учреждений, музеев и других объектов исторического и культурного наследия»¹³⁶.

Фундаментом для становления международной ответственности за геноцид стал Международный военный трибунал в Нюрнберге.

Несмотря на то, что в ходе Нюрнбергского судебного процесса концепция геноцида применялась для характеристики действий нацистов, сам термин «геноцид» отсутствует в судебном решении. Причиной этого стало то, что лицо не может быть привлечено к ответственности за деяние, которое законодательно не признано преступным на момент его совершения. Эти обстоятельства явно указали на необходимость принятия международных правовых норм, устанавливающих ответственность за геноцид.

В настоящее время уголовная ответственность за совершение геноцида закреплена в законодательстве большинства стран мира.

«На официальном уровне геноцидом признаны такие события, как геноцид христиан в Османской Империи 1915–1923 гг., истребление цыган, евреев, и других народов во времена Второй мировой войны, геноцид в Камбодже в 1975–1979 гг., геноцид индейцев в Гватемале в 1982–1983 гг. и другие. Тем не менее многие преступления, такие как действия Японии по отношению к филиппинцам и китайцам, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, по различным причинам до сих пор не признаются геноцидом. Уничтожение армянского населения в Османской Империи 1915–1923 гг. признается преступным большинством государств, однако сама Турецкая Республика категорически не признает эти события геноцидом»¹³⁷.

¹³⁶ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation, Analysis of Government, Proposals for Redress. Washington, 1944. 722 р.

¹³⁷ Катроша Е.Т., Горбанева Д.А., Васильев А.М. Геноцид в отечественном и международном праве: практика применения и правовая регламентация // Вестник науки. № 12 (69) 2023. С. 436–443.

Основным международным нормативно-правовым документом в области ответственности за геноцид признается Конвенция генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него».

«В статье II Конвенции 1948 г. геноцид определяется как следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: *a*) убийство членов такой группы; *b*) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; *c*) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; *d*) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; *e*) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую»¹³⁸.

СССР сыграл заметную роль в установлении международной ответственности за геноцид и подготовке Конвенции 1948 года, однако советское уголовное законодательство не содержало данного термина. Глава УК РСФСР 1960 г. о преступлениях против мира и безопасности человечества включала только составы о военных преступлениях¹³⁹.

В российское законодательство норма об ответственности за геноцид вошла с принятием Уголовного кодекса 1996 года.

С момента введения ст. 357 УК РФ предпринималось несколько попыток применения данной нормы. Так в 1999 году при рассмотрении вопроса о досрочном прекращении полномочий президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина одним из оснований импичмента было обвинение в «действиях, приведших к геноциду российского народа». Однако ни один из пунктов обвинения не набрал необходимого числа голосов.

¹³⁸ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Свод законов РСФСР. 1987. Т. 8. С. 497.

В настоящее время судебная практика по рассматриваемой статье отсутствует, но в последние годы Следственным комитетом РФ были возбуждены уголовные дела, связанные с преступлениями нацистов в годы Великой Отечественной войны. В частности, по факту убийства воспитанников Ейского детского дома и массовых убийств мирного населения РСФСР¹⁴⁰.

Статья 357 УК РФ определяет геноцид как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы»¹⁴¹.

Большинством ученых родовой объект геноцида определяется как общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества.

«Определенные сложности вызывает определение видового объекта геноцида. Мнения ученых по этому вопросу разделились. Так, например, А.Г. Кибальник и А.В. Бриллиантов считают, что родовой и видовой объекты рассматриваемого преступления совпадают. Однако в теории уголовного права родовой и видовой объекты соотносятся как целое и часть, а значит, не могут полностью совпадать. Поэтому более правильной представляется позиция А.Б. Мельниченко и Г.Л. Москаleva, которые предлагают делить преступления против мира и безопасности человечества, отнесенные к разделу 12 УК РФ, на преступления против мира (ст. 353–355, 360 УК РФ), преступления против правил и обычаяев ведения войны (ст. 356, 359 УК РФ) и преступления против безопасности человечества (ст. 357, 358 УК РФ) и исходя из такой классификации

¹⁴⁰ Новоселова Е. Без срока прощения // Российская газета. 2020. № 249.

¹⁴¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

определяют видовой объект геноцида как общественные отношения по обеспечению безопасности человечества»¹⁴².

Непосредственным объектом геноцида является безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп как составляющая безопасности человечества. Потерпевшими от геноцида принято признавать названные группы в целом, а не их отдельных представителей.

«Объективная сторона преступления сформулирована как действия, направленные на полное либо частичное физическое уничтожение указанных групп. Состав преступления формально-материальный. Наступление тяжких последствий входит в состав геноцида и отягчает ответственность за него в пределах санкции. Закон определяет исчерпывающий перечень способов уничтожения групп, к которым относит убийство членов группы, причинение тяжкого вреда их здоровью, насильственное воспрепятствование деторождению, принудительная передача детей из одной человеческой группы в другую, а также иные способы создания условий жизни, рассчитанных на полное или частичное уничтожение указанных групп, в том числе насильственное переселение.

Из формулировки статьи 357 УК РФ следует, что убийство членов указанных групп признается геноцидом только в случае наступления смерти не менее чем двух лиц.

Российское законодательство, в отличие от Конвенции 1948 г., не указывает причинение умственного расстройства как отдельное проявление геноцида, включая его в медицинские критерии тяжкого вреда здоровью.

Еще одним отличием отечественного законодательства от международного является расширение содержания такого признака объективной стороны геноцида, как «создание жизненных условий рассчитанных на уничтожение...», включением в него «насильственного переселения». Законодатель руководствуется тем, что насилинее переселение лиц на новые, непривычные им территории

¹⁴² Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) : монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. 188 с.

создает высокую вероятность уменьшения численности или полного исчезновения переселяемой группы. В данном случае существенными являются не сам факт депортации лиц, а предполагаемые последствия такого переселения»¹⁴³.

«Рассматриваемое преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Кроме того, большинство ученых указывают на обязательное наличие такого признака субъективной стороны, как цель в виде полного или частичного физического уничтожения национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Однако, по мнению Е.Д. Панкратовой, статья 357 УК РФ не содержит указания на цель, а полное или частичное уничтожение является действием и относится к объективной стороне преступления.

С данной позицией сложно согласиться. Цель в науке уголовного права понимается как идеальная модель будущего желаемого результата, к которому стремится лицо. Следовательно, цель в виде полного или частичного уничтожения указанных групп является обязательным признаком именно субъективной стороны»¹⁴⁴.

Мотивы совершения преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, могут быть самыми разными. К ним относятся, например, национальная и религиозная вражда, нетерпимость и другие побуждения.

Субъект рассматриваемого преступления общий – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица в возрасте 14–16 лет, совершившие деяния, содержащие признаки геноцида, несут ответственность по иным нормам. В Конвенции 1948 года отсутствует указание на возраст субъекта преступления, а Римскийstatут Международного уголовного суда устанавливает 18-летний возраст наступления ответственности¹⁴⁵.

¹⁴³ Лобач Д.В. Объективная сторона геноцида в российском уголовном законодательстве: DE LEGE LATA и DE LEGE FERENDA // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3. С. 487–489.

¹⁴⁴ Москалев Г.Л. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ) : монография. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. 188 с.

¹⁴⁵ Римский статут Международного уголовного суда // СПС «КонсультантПлюс».

Некоторые ученые, такие как В.П. Малков и В.А. Батырь, указывают, что в совершении актов геноцида, помимо рядовых исполнителей, обязательно участвуют лица, занимающие должностями государственной гражданской, военной или правоохранительной службы. Однако действующим законодательством предусмотрен лишь общий субъект геноцида. На это же указывает и Конвенция 1948 года, говоря о том, что лица, совершившие геноцид, «подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными лицами»¹⁴⁶.

Следует отметить, что статьей 357 УК РФ криминализирован только физический и биологический геноцид, тогда как за совершение культурного геноцида уголовная ответственность не установлена. Это порождает правовой пробел, усложняющий привлечение к ответственности лиц, совершивших действия, направленные против национальной, этнической, расовой либо религиозной культуры какой-либо группы населения или народа.

В науке существуют различные мнения о концепции культурного геноцида. Часть ученых, например А.К. Князькина и Д.Э. Видус, полагают, что действия, направленные на уничтожение культуры, не могут привести к ликвидации национальной, этнической, расовой или религиозной группы. Однако более верной представляется позиция Г.Л. Москаleva, который указывает, что в большом числе случаев физическое уничтожение человеческих групп сопровождается разрушением предметов культуры. В качестве примера можно привести трибунал в Камбодже, который к актам геноцида относил также и действия по запрещению вероисповедания, разрушению экономических и культурных структур.

Посягательства на совокупность материальных и духовных ценностей, созданных и унаследованных определенной человеческой группой, а также на ее традиции, обычай, язык, искусство,

¹⁴⁶ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

верования и моральные нормы при совершении деяний, охватываемых объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, может свидетельствовать о наличии умысла на лишение данной группы ее отличительных особенностей и собственной идентичности и, как следствие, на уничтожение преследуемой группы как таковой¹⁴⁷. Однако такие действия в настоящий момент не являются уголовно наказуемыми. В связи с этим представляется необходимым законодательное закрепление признаков культурного геноцида и установление уголовной ответственности за его совершение.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, правильное определение родового, видового и непосредственного объекта геноцида связано с определенными сложностями. Наиболее правильной представляется позиция о том, что родовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения по обеспечению мира и безопасности человечества, видовым – безопасность человечества, а непосредственным – безопасность национальных, этнических, расовых и религиозных групп. Во-вторых, субъект геноцида является общим, и ответственность наступает независимо от того, обладает ли лицо, совершившее преступление, специальным статусом или полномочиями. В-третьих, в действующем уголовном законодательстве предусмотрена ответственность только за физический или биологический геноцид. Представляется целесообразным кriminalизировать также и культурный геноцид.

¹⁴⁷ Шевелева К.В. Ретроспективный анализ становления уголовной ответственности за геноцид // Право и государство: теория и практика. 2025. № 3 (81). С. 108–118.

Данчинова Мария Андреевна,
аспирант 1 курса направления «5.1.4. Уголовно-правовые науки»
ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в истории нашей страны, сформировала национальное самосознание и стала уроком мужества, стойкости и единства народа перед лицом общей угрозы.

В последние два десятилетия мы становимся свидетелями тревожной тенденции – набирающего популярность искажения исторических фактов о Великой Отечественной войне. Под видом «новых трактовок» и «переосмысления» зачастую предпринимаются попытки подвергнуть сомнению решающую роль советского народа в разгроме нацизма, а порой и вовсе возложить ответственность за вызвывание войны на победителей. Такие действия ведут к крайне опасным последствиям. Они не просто оскверняют память павших, но и напрямую подрывают духовные и патриотические ценности, основанные на правде о той войне.

Осознавая всю опасность деструктивных тенденций, Российская Федерация, начиная с 2009 года, перешла к системной и решительной борьбе не только на государственном (законопроект № 197582-5 от 06.05.2009 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу установления уголовной ответственности за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны»), но и на международном уровнях¹⁴⁸.

¹⁴⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности

18 декабря 2013 года в Нью-Йорке на пленарном заседании 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята внесенная делегацией Российской Федерации резолюция «Борьба против героизации нацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Данный международно-правовой акт закрепил осуждение практики, направленной на реабилитацию нацизма, включающей в том числе героизацию структур нацистского режима, вандализм в отношении антифашистского наследия, фальсификацию исторической памяти¹⁴⁹.

Принятие данной Резолюции пришлось на время установления уголовной ответственности за реабилитацию нацизма и закрепления соответствующей нормы в Уголовном кодексе РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была внесена статья 354.1.

Данная норма, будучи относительно новой и обладающей сложной диспозицией, вызывает значительный интерес как с точки зрения теоретического осмыслиения, так и в контексте ее практического применения.

Для более точного понимания термина «реабилитация нацизма» следует обратиться к этимологической природе и рассмотреть составляющие понятия отдельно. Согласно толковому словарю Ожегова «реабилитация» – производное от слова «реабилитировать», означает восстановление в чем-либо, например в прежних

за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй Мировой войны) : законопроект № 197582-5 от 06.05.2009 // Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/197582-5> (дата обращения: 31.10.2025).

¹⁴⁹ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблей 18 декабря 2013 г. A/RES/68/150 // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/ga/third/68/third_res.shtml (дата обращения: 31.10.2025).

правах¹⁵⁰. Более того, в правовом аспекте слово «реабилитация» также имеет положительный окрас, а его значение раскрывается в ст. 5 УПК РФ – порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда¹⁵¹.

Значение слова «нацизм» на сегодняшний день законодательно не определено, однако по толковому словарю Ожегова под нацизмом понимается германский фашизм. В свою очередь, фашизм – это идеология воинствующего расизма, антисемитизма и шовинизма, опирающиеся на нее политические течения, а также открытая террористическая диктатура одной господствующей партии, созданный ею репрессивный режим, направленный на подавление прогрессивных общественных движений, на уничтожение демократии и развязывание войны.

Таким образом, исходя из совокупности имеющихся определений, под реабилитацией нацизма можно понимать восстановление в правах диктатуры германской господствующей партии и созданного ею репрессивного режима. Данное определение противоречит смыслу, вложенному законодателем при написании статьи.

Так, в статье 354.1 УК РФ реабилитация нацизма определяется как отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

Видовым объектом статьи 354.1 УК РФ выступают охраняемые законом общественные отношения, обеспечивающие безопасность мирового сообщества, однако непосредственный объект данной статьи вызывает ряд споров в ученой среде. Так, Е.В. Червонных

¹⁵⁰ Толковый словарь Ожегова онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 05.11.2025).

¹⁵¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52, ст. 4921.

непосредственным объектом называет историческую память народа¹⁵², а А.Ю. Иванов в своей диссертации в качестве основного непосредственного объекта реабилитации нацизма выделяет интересы безопасности человечества¹⁵³.

Обращаясь к объективной стороне реабилитации нацизма, можно выделить три ее формы:

- 1) отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси;
- 2) одобрение преступлений, установленных указанным приговором;
- 3) распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

Налицо противоречие между общепринятым значением слова «реабилитация» и его использованием в законе для описания данных действий. В этой связи представляется, что понятия «публичное оправдание нацизма» и «пропаганда нацизма» являются более подходящими. Правовое содержание понятий «публичное оправдание» и «пропаганда» раскрыто в примечании к статье 205.2 УК РФ, и их заимствование способствовало бы единообразному применению терминологии.

Схожей точки зрения придерживаются ученые М.Г. Левандовская¹⁵⁴ и В.В. Ровнейко¹⁵⁵, которые также указывают на терминологическую неточность законодателя и предлагают использовать более корректные понятия, которые были приведены выше.

¹⁵² Червонных Е.В. Уголовно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ, и отдельные проблемы ее правоприменения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 4. С. 21–27.

¹⁵³ Иванов А.Ю. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2018. С. 9.

¹⁵⁴ Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 12 (52). С. 155–162.

¹⁵⁵ Ровнейко В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. Т. 31, № 5. С. 882–890.

В свою очередь, А.Ю. Иванов пишет: «Одобрение преступлений, установленных приговором Нюрнбергского трибунала, представляет собой выраженное в любой форме оправдание совершения любого из преступлений, непосредственно перечисленных в названном Приговоре». Автор не видит смысла в разделении оправдания на публичное и частное, так как, по его мнению, законодатель вкладывает «глубинный смысл криминализации этого деяния для лишения «приверженцев» возможности юридически легализовать совершенные режимом нацистской Германии преступления под каким-либо благовидным предлогом»¹⁵⁶.

В качестве примера применения объективной стороны ч. 1 ст. 354.1 УК РФ на практике хотелось бы привести приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 20.05.2024 № 2-15/2024, оставленный в силе определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.02.2025 № 43-УД25-1-А4, согласно которому обвиняемый М., находясь на крыше цеха Центра трудовой адаптации осужденных, расположенной на территории исправительной колонии, публично одобрил процедуру массового умерщвления нацистами евреев – узников лагеря уничтожения «Собибор» в газовых камерах. Действия подсудимого М. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ – реабилитация нацизма, то есть одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, совершенное публично¹⁵⁷.

Стоит также отметить, что и А.Ю. Иванов, и М.Г. Левандовская, В.В. Ровнейко сходятся во мнении, что понимание распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй Мировой войны должно сводиться к деятельности Советского Союза, официально закрепленной в Приговоре Нюрнбергского трибунала.

¹⁵⁶ Иванов А.Ю. Указ. соч. С. 9.

¹⁵⁷ Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 20.05.2024 № 2-15/2024. URL: <https://online.consultant.ru/>

С данной позицией сложно не согласиться, так как законодатель сам ограничивает полноту сферы действия нормы Нюрнбергским трибуналом, что, в свою очередь, выступает еще одним дискуссионным вопросом.

Как было сказано выше, в рассматриваемой норме учтены только факты, установленные приговорами Международного военного трибунала, однако Нюрнбергский процесс не является единственным международным судебным процессом, на котором осуждались нацистские преступники.

Законодателем не были учтены иные международные судебные процессы середины XX века – судебный процесс в Дахау, Франкфуртский процесс над узниками, Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский трибунал).

Поскольку преступления, рассмотренные другими международными и национальными судами, ничуть не менее тяжки, чем те, что были предметом разбирательства в Нюрнберге, законодательная норма, учитывающая лишь приговоры Нюрнбергского трибунала, представляется неполной.

Еще одной новеллой законодателя является использование формулировки квалифицирующего признака «с искусственным созданием доказательств обвинения». Ученые сходятся во мнении, что наличие идентичного признака в ст. 306 УК РФ заставляет правоприменителей и ученое сообщество толковать данное понятие в соответствии с вложенным в него смыслом относительно каждой нормы УК РФ.

В своей научной статье «Проблемы уголовно-правовой оценки реабилитации нацизма как преступления международного характера» В.В. Ровнейко утверждает, что доказательство, в юридическом смысле, не может существовать вне юридического процесса по какому-либо делу, а понятие «обвинение» трактуется с материальной и процессуальной точек зрения. Обвинение как материально-правовое понятие – это совокупность установленных по делу и вменённых обвиняемому в вину общественно опасных и противоправных фактов, в то время как обвинение в процессуально-правовом понимании – это деятельность государственных органов.

Е.В. Червонных высказывает мнение о том, что данный признак выражается в искусственном формировании обстановки или места якобы совершенного преступления, изготовлении поддельных документов, оставлении следов на предметах, имеющих значение для доказывания по уголовному делу. В свою очередь, в статье 354.1 УК РФ искусственноное создание доказательств обвинения выражается, например, в публичном обнародовании несуществующих материалов (в отсутствие первоисточника) или использование «вырванной» из контекста информации, полностью или в части искажающей общеизвестные факты, подтверждаемые первоисточником¹⁵⁸.

Также на практике возникает проблема применения квалифицирующего признака «с искусственным созданием доказательств обвинения» (п. «г» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ), так как на сегодняшний день существует крайне мало обвинительных приговоров.

Одним из них является приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24.08.2023 по делу № 2-29/2023, согласно которому подсудимый Н. разместил комментарий в социальной сети, содержащий произвольное одобрительное толкование исторических и юридических фактов, установленных Международным военным трибуналом в Нюрнберге, с текстом, одобряющим преступления Национал-социалистической рабочей партии Германии времен Второй мировой войны и преступления фашизма – Холокоста, а также с целью придания достоверности своему суждению, Н. искусственно создал доказательства, приведя ссылки на книгу Адольфа Гитлера «Майн Кампф», признанную экстремистским материалом на территории Российской Федерации, в соответствии с решением суда, а также на псевдонаучные труды автора теории о превосходстве нордической расы Г.Г. Действия Н. суд квалифицирует по пп. «в, г» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ как реабилитация нацизма, то есть отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных

¹⁵⁸ Червонных Е.В. Указ. соч. С. 21–27.

преступников европейских стран оси, совершенные публично с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и искусственным созданием доказательств обвинения¹⁵⁹.

Более того, вызывает сомнение формулировка ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, которая связывает реабилитацию нацизма со сведениями о днях воинской славы, памятных датах России и символами воинской славы, так как законодатель не ограничивает перечень таких дат только событиями Великой Отечественной войны.

Понятие и перечень дней воинской славы и памятных дат России раскрывается в Федеральном законе от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». Вместе с тем ст. 354.1 УК РФ оперирует отдельно понятием «дни воинской славы» и отдельно – «памятные даты России, связанные с защитой Отечества», в то время как специализированный закон устанавливает дни воинской славы, которые отмечаются в ознаменование славных побед российских войск, сыгравших решающую роль в истории России, и отдельно – памятные даты в истории Отечества, связанные с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества (День взятия турецкой крепости Измаил под командованием А.В. Суворова (1790 год)). Самостоятельный понятия «памятные даты России, связанные с защитой Отечества», в Федеральном законе не встречается. Подобным же образом обстоит ситуация и с понятием «символы воинской славы», которое не раскрывается ни одним нормативно-правовым актом Российской Федерации¹⁶⁰.

Примером применения ч. 3 ст. 354.1 УК РФ служит приговор Свердловского областного суда от 27.06.2025 по делу № 2-39/2025,

¹⁵⁹ Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 24.08.2023 по делу № 2-29/2023. URL: <https://online.consultant.ru/>

¹⁶⁰ Варченко И.А., Литвяк Л.Г. Характеристика ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» и соотношение со смежными составами (часть 1) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 1, № 11-1.

согласно которому подсудимый Е., будучи осведомленным, что Монументальная композиция «Боевым и трудовым подвигам в Великой Отечественной войне 1941–1945» является объектом культурного наследия регионального значения, символом воинской славы России и создана с целью увековечивания памяти о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны, держа в правой руке сигарету, взошел ногами в обуви на площадку постамента, присел на него, после чего поднес сигарету к пламени сооружения и поджег сигарету, тем самым оскорбил память защитников Отечества и унизил честь и достоинство ветеранов Великой Отечественной Войны. Суд квалифицирует действия подсудимого Е. по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ как реабилитацию нацизма, то есть осквернение символов воинской славы России, оскорблении памяти защитников Отечества и унижение чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны, совершенные публично¹⁶¹.

Субъект преступлений, предусмотренных анализируемой статьей, – общий, за исключением п. «а» ч. 2, в которой субъектом будет выступать лицо, использующее свое служебное положение.

С субъективной стороны для реабилитации нацизма характерна вина в форме прямого умысла.

Обращаясь к статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, можно увидеть тенденцию к увеличению числа преступлений, совершенных против мира и безопасности человечества. Так, за 2023 и 2024 годы было осуждено 54 и 67 человек соответственно, в то время как в 2021 и 2022 годах – почти в 2 раза меньше, нежели за последние 2 года – 30 и 29 человек¹⁶².

¹⁶¹ Приговор Свердловского областного суда от 27.06.2025 по делу № 2-39/2025. URL: <https://online.consultant.ru/>

¹⁶² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020–2024 годы. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 07.11.2025).

В заключение стоит отметить, что, во-первых, следует ввести термин «реабилитация нацизма» на законодательном уровне. Во-вторых, в ч. 1 ст. 354.1 УК РФ использовать более корректные понятия для единобразия терминов в Уголовном кодексе – «публичное оправдание нацизма» и «пропаганда нацизма» вместо имеющихся – «одобрение преступления» и «распространение заведомо ложных сведений». В-третьих, законодательно обосновать формулировку квалифицирующего признака «с искусственным созданием доказательств обвинения». В-четвертых, устранить неточность в определении сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, в связи с тем, что существует Федеральный закон, четко устанавливающий, что относится к дням воинской славы и памятным датам России.

Певзнер Глеб Маркович,

*обучающийся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Д.Д. Барамидзе, канд. юрид. наук, доцент
кафедры экологического, трудового, административного права,
основ права и российской государственности ИПСУБ ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ПАМЯТЬ О ХОЛОКООСТЕ ЧЕРЕЗ ПОДВИГ ГЕРОЕВ

27 января 2006 года по решению Генеральной Ассамблеи ООН объявлен Международным днём памяти жертв Холокоста, что служит напоминанием о величайшей гуманистической катастрофе XX века¹⁶³. Как известно, 27 января 1945 года советские

¹⁶³ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 1 ноября 2005 г. A/RES/60/7 «Память о Холокосте». URL: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp> (дата обращения: 14.10.2025).

войска освободили концентрационный лагерь Освенцим (Аушвиц) комплекс немецких лагерей смерти¹⁶⁴, на территории которых в 1941–1945 гг. было уничтожено в газовых камерах и крематориях несколько миллионов человек. Освенцим стал символом Холокоста, истребления фашистами еврейского народа во время Второй мировой войны, местом, где развернулась одна из самых бесчеловечных драм мировой истории.

В контексте политики геноцида, проводимой нацистской Германией, особое значение приобретают истории индивидуального сопротивления и спасения. Одним из таких примеров является организованная педагогом Самуилом Марковичем Певзнером эвакуация в июне 1941 года нескольких сотен детей.

В своей исследовательской работе я хотел рассказать об истории моей семьи. Мой дедушка по отцу, Певзнер Самуил Маркович (13 октября 1910 – 28 декабря 1991), совершил настоящий подвиг, за что его называли и называют «Удмуртский Шиндлер»¹⁶⁵.

Когда началась Великая Отечественная война, Певзнер Самуил Маркович был директором пионерского лагеря в курортном городке Друскининкай (расположен на территории Литвы) и смог увезти своих воспитанников из-под немецких обстрелов, довезя их до Удмуртии, в село Каракулино. Спасённые им дети принадлежали к разным народам СССР, включая русских, украинцев, белорусов, литовцев, поляков и евреев¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Донесение начальника Политуправления 1-го Украинского фронта гвардии генерал-майора Ф.В. Ящекина начальнику Главного политического управления Красной Армии генерал-полковнику А.С. Щербакову об освобождении советских граждан, насильственно угнанных в Германию от 20.02.45 : [Электронный ресурс] // Российское историческое общество. 2018. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/arkhivnye-dokumenty-ob-osvobozhdenii-lagerya-osventsim.html> (дата обращения: 15.10.2025).

¹⁶⁵ Берг Р. Удмуртский Шиндлер // Ковчег Певзнера: Друскининкай – Каракулино : сб. ст. Ижевск, 2010. С. 3–5.

¹⁶⁶ «Удмуртский Шиндлер»: Как учитель из Каракулино спас от ужасов Холокоста несколько сотен детей – Еврейская община (литваков) Литвы. URL: <https://www.lzb.lt/ru/> (дата обращения: 15.10.2025).

Детей удалось вывести в последний момент, об этом Певзнер Самуил Маркович рассказывал в своих воспоминаниях:

«В тот воскресный вечер я был в пионерском лагере в Друскининкае. Ещё вчера шла подготовка к торжественному открытию пионерлагеря. Приехали гости из Белостока и привезли много подарков. Всё предвещало большое веселье, пионерский праздник и яркий солнечный день. В пять часов утра меня разбудил необычный шум. Я вышел на улицу и, не веря своим глазам, смотрел на небо. Сотни тяжёлых самолётов со свастикой летели на восток. Этих страшных чудовищ было так много, что временами небо казалось чёрным.

К шести часам утра фашисты уже были в деревне Лейпалингес, западнее Друскининкай. Связь с Белостоком была прервана, не могли дозвониться до Вильнюса и Гродно. Мы получили указание об эвакуации всех детей, находящихся в пионерских лагерях на курорте Друскининкай. Детям объявили, что все они немедленно идут в военизованный поход, для которого надо приготовить одеяла, сухие пайки и личные вещи. Пока строем под барабанный бой шли до вокзала, ребята в большинстве своём поняли, что ситуация намного серьёзнее, чем пионерские игры в войну. А когда увидели забитый людьми вокзал Друскининкай, окончательно убедились – это война».

«На небольшом местном вокзале было несколько тысяч человек. Крики и плач оглашали вокзал и привокзальную площадь. Матери, рыдая, искали потерянных детей, малыши с плачем бегали по вокзалу, разыскивая родителей. Детей усаживали в уже переполненные вагоны, используя не только двери, но и окна. С огромным трудом были размещены дети Белостокского, Литовского пионерских лагерей и детского дошкольного санатория. В эшелон погрузилось около тысячи человек, многие забрались на крыши вагонов, а большинство осталось на вокзале, не попав в эшелон».

Поездка тоже стала испытанием: «На станции в Молодечно дети попали под самый мощный обстрел, что стало большим военным потрясением для совсем ещё маленьких ребят. В процессе продвижения поезда проносились немецкие самолёты. Уже вечером

22 июня 1941 года эшелон с детьми двинулся в сторону города Гродно, однако мост через реку Неман был взорван немцами, и кое-кто из взрослых пассажиров поезда потребовал вернуться назад и сдаться на милость нацистов. Однако мне пришлось буквально заставить машиниста вести состав в сторону Вильнюса».

На восток поезд продвигался с большим трудом. Певзнер Самуил Маркович вспоминал: «Немецкие бомбардировщики временами проносились так низко над землёй, что можно было разглядеть лица нацистов. Им прекрасно было видно, что в поезде едут дети, и эти нелюди со звериным азартом устраивали охоту за ними. За небом тщательно следили: как только появлялись самолёты, поезд останавливался, и пассажиры разбегались, пытаясь спрятаться. Так повторялось несколько раз». Каким-то чудом состав каждый раз оставался цел, и в пути ни один ребёнок не был ранен. А вот Самуила Марковича контузило и ранило в ногу и руку во время бомбёжки в Минске. «В этом поезде были не только дети, вывезенные из пионерлагерей.., – подчеркивает Самуил Певзнер, – каждый раз, когда поезд останавливался на полустанках, местные жители буквально запихивали своих малышей в состав, чтобы спасти их от приближающейся войны». Для многих эта эвакуация оказалась судьбоносной. Часть детей была из Белостока, который 27 июня 1941 года был захвачен нацистами. Из 140 еврейских детей из Белостока, спасенных Певзнером, после войны своих родных смогли найти лишь четверо, и только один воссоединился с матерью. «Многие из детей практически не знали русского языка и пытались записывать русские слова, которые видели во время остановок поезда. И чаще всего это были два слова: «уборная» и «кипяток». Они думали, что это названия станций, и недоумевали, почему же они все одинаково называются», – вспоминал Самуил Певзнер¹⁶⁷.

На десятые сутки пути поезд прибыл на станцию Канаш в Чувашии. Здесь ребята впервые смогли организованно умыться.

¹⁶⁷ Певзнер С.М. Дневниковые записи [рукопись] – 1930–1945 и далее. Из частного собрания (семейного архива). 1 папка за 1941 год.

На станции в Казани их впервые за всё время пути накормили вкусным обедом и вручили подарки – сладости. Здесь же было принято решение везти детей в Сарапул, где встречающие буквально на руках вынесли из вагонов, накормили, отмыли в бане, а затем разместили в доме отдыха «Учитель».

Из воспоминаний воспитанницы Э.Д. Блиновой, в то время ей было одиннадцать лет: *«И вот мы на удмуртской земле. Не верится, что можно спокойно спать на чистых простынях, и ничто тебе не угрожает. Как родных приняла нас Удмуртия. Уютный дом отдыха в Сарапуле отдали нам, детям. Трехразовое питание, медицинское обслуживание, забота о нашем досуге. Казалось, что война скоро кончится... »*¹⁶⁸.

По воспоминаниям воспитанника Петра Врубеля: «23 октября 1941 года мы сели на последний пароход и прибыли в Каракулино. Дождь, снег, слякоть, 3 км пешком в тапочках, полу-ботиночках до здания начальной школы, на территории которой сейчас располагаются благоустроенные здания Каракулинской школы-интерната»¹⁶⁹.

Уже 20 июля 1941 года по постановлению Совета Народных Комиссаров УАССР здесь для них организовали Детский дом. Но помещения дома отдыха не были приспособлены к жизни зимой, и в октябре часть литовских детей разместили в селе Дебёсы Удмуртии, а белостокских ребятишек отправили в Каракулино на пароходе «Амур». Самуил Певзнер поехал с ними¹⁷⁰.

Самуила Марковича назначили директором Детского дома, он набрал воспитателей, организовал быт детей и возможность

¹⁶⁸ Блинова Э.Д. Воспоминания о эвакуации в Удмуртию в 1941 г. // Из Архивных записей ГКОУ УР «Каракулинская школа для обучающихся с ОВЗ».

¹⁶⁹ Врубель П.И. Дорога в Каракулино // Детство, опаленное войной: воспоминания воспитанников интернатов Удмуртии. Ижевск : Удмуртия, 2015. С. 89.

¹⁷⁰ О размещении эвакуированных детей из прифронтовой полосы : постановление Совета Народных Комиссаров Удмуртской АССР № 117 от 20 июля 1941 года // ГКУ «Центральный государственный архив Удмуртской Республики». Ф. Р-620. Оп. 1. Д.

учиться. К концу войны детдом обзавёлся своим подсобным хозяйством: здесь были огороды, сады, 70 га пахотной земли, скот, техника и многое другое¹⁷¹.

В Каракулино дети из Друскининкай жили до конца 1946 г. После этого часть из них вернулась на родину, в Белосток, который теперь принадлежит Польше, часть осталась в Советском Союзе. В результате судьба разбросала воспитанников по всему миру. Певзнер Самуил Маркович остался на Каме, женился на девушке по имени Райхер Башева Шимоновна, одной из тех, кто приехал в пионерлагерь из Белостока.

Общественность района и Республики постоянно оказывала помощь Каракулинскому Детскому дому. Местные жители серьёзно помогли Детскому дому в годы войны, попечители помогали материально: книгами, музыкальными инструментами и т.д.

Несмотря на все трудности, связанные с войной, голodom, лишениями, этот детский коллектив, сплочённый умелыми организаторами, не только выжил, он выстоял, победил. Немалую роль здесь сыграли взрослые люди, пришедшие на помощь детям – как непосредственные их педагоги и воспитатели, так и обычные жители села Каракулино и Каракулинского района. Их помощь и поддержка была очень существенной и просто необходимой. В тяжёлых условиях военного времени не каждый решится поделиться последним с незнакомым, чужим человеком. Видимо, эти дети стали каракулинцам родными – с ними делились всем многие. Не случайно бывшие воспитанники с теплотой вспоминают доброту, заботу и внимание к ним.

Воспитанники Каракулинского детского дома наравне с обычными детьми успешно поступали и обучались в высших и средних учебных заведениях. Многие из первых воспитанников вернулись на родину, где работали конструкторами, врачами, педагогами.

¹⁷¹ Ложкина И.А. Эвакуированные детские дома и интернаты Уdmуртской АССР в 1941–1945 гг. // Вестник СамГУ. 2009. № 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evakuirovannye-detskie-domi-i-internaty-udmurskoy-assr-v-1941-1945-gg> (дата обращения: 14.11.2025).

Эвелина Блинова стала доцентом Минского педагогического института им. Ленина, Николай Кислов – доцентом Минского политехнического института, Ричарт Бакст закончил Московскую консерваторию и стал лауреатом Шопеновской премии. Сейчас первые выпускники живут в США, Израиле, Польше, России и других странах.

На мой взгляд, на историю Детского дома большое влияние оказал человеческий фактор – люди, которые здесь работали. Детскому дому очень повезло с директором С.М. Певзнером, который был для детей и родителем, и педагогом, и воспитателем, и просто другом. Недаром в каждом благодарственном письме воспитанники выражают ему признательность и почтение.

«Самуил Певзнер был удостоен звания заслуженного учителя РСФСР и заслуженного учителя УАССР. Также он был отличником народного просвещения СССР. В 2017 году ему посмертно присвоили звание почётного жителя Каракулинского района»¹⁷².

Летом 2019 года я принимал участие в международном конкурсе «История моей семьи», проводимом Музеем еврейского народа в Бейт-ха-Тфуот, Тель-Авив, Израиль. Там был экспонат – копия ковчега надежды, символизирующего спасённых детей, а также изображение железной дороги, по которой привезли в Удмуртию спасённых С.М. Певзнером детей¹⁷³. Российский посол в Израиле Александр Шеин отмечал: «Это был единственный эшелон, вышедший 22 июня 1941 года от западной границы и дошедший до глубокого тыла без единой потери среди детей»¹⁷⁴.

¹⁷² Самуил Маркович Певзнер – спаситель детей Белостока // Роберт Берг. URL: nitsolim.org/R/OrgR/Articles/Stories/Pevzner.html (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁷³ Глеб Гайзуллин из Ижевска стал победителем конкурса «История моей семьи». – ОО ФЕНКА. URL: <https://fenka.online/news/gleb-gajzullin-iz-izhevska-stal-pobeditelem-konkursa-istoriya-moej-semi/?ysclid=mhz76k78c222348266>

¹⁷⁴ «Удмуртский Шиндлер»: Как учитель из Каракулино спас от ужасов Холокоста несколько сотен детей «Комсомолка» вспоминает о подвиге Самуила Певзнера. Кардопольцева Елена. URL: <https://www.izh.kp.ru/daily/26826/3866209/>

Подвигу С.М. Певзнера в следующем году исполнится 85 лет. Немногие знают об этой истории, и моя работа призвана рассказать о подвиге С.М. Певзнера, его коллег и воспитанников. Это не только семейная история, но и часть широкой исторической картины, отражающей героизм и самоотверженность педагогов и простых людей в годы Великой Отечественной войны.

Мурашова Екатерина Игоревна,

обучающаяся 5 курса Института юстиции

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева».

Научный руководитель: Э.Ф. Шамсумова, канд. юрид. наук,

доцент, доцент кафедры истории государства и права

ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»,

г. Екатеринбург

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ДОКУМЕНТ НИОРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

80 лет начал свою работу Международный военный трибунал, известный как Нюрнбергский процесс – главный уголовный процесс XX века над военными преступниками нацистской Германии. Примечательно, что местом проведения процесса стал город Нюрнберг, город в честь которого были названы известные антиеврейские законы 1935 года. Впервые идея о создании специальной организации, предназначеннной для решения вопроса об ответственности врага, была обозначена в Московской декларации от 30 октября 1943 года¹⁷⁵. Итоговое решение о создании трибунала было принято

¹⁷⁵ Декларация четырёх государств по вопросу о всеобщей безопасности (Московская декларация), 30 октября 1943 г. // Федеральное архив-

на Ялтинской конференции 1945 года, при этом сама идея создания суда вызывала много споров: какие преступления будут вменяться виновным, можно ли привлечь к ответственности лицо, которое выполняло приказ, на основании какого нормативно-правового акта будет проводиться процесс и т.д.

Для решения перечисленного ряда проблем на Лондонской конференции 1945 года было решено¹⁷⁶ принять Устав Международного военного трибунала (далее – Устав МВТ), который регулировал следующие вопросы: юрисдикция и общие принципы, порядок деятельности Комитета по расследованию дел, процессуальные гарантии для подсудимых, права трибунала и судебное заседание.

Впервые в истории в ст. 6 Устава МВТ было закреплено понятие и определены составы преступлений против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров), против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам), а также обозначены военные преступления (нарушения законов или обычаев войны). Интересен тот факт, что термин «геноцид» в документе не фигурирует.

Значительная часть положений Устава МВТ устанавливает, что вышеперечисленные преступления влекут за собой индивидуальную правовую ответственность по международному праву. В этом контексте в известном отрывке из Нюрнбергского решения

ное агентство. URL: <https://alliance.rusarchives.ru/ru/moskovskaya-deklaraciya-chetyrekh-gosudarstv-po-voprosu-o-vseobschey-bezopasnosti-30-oktyabrya-1943> (дата обращения: 17.10.2025).

¹⁷⁶ Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками : сб. материалов : в 7 томах. Москва, 1957. Т. 1. С. 63–65.

содержится следующий комментарий: «Преступления против международного права совершались людьми, а не абстрактными образованиями, и только путем наказания отдельных лиц, совершивших такие преступления, положения международного права могут быть применены»¹⁷⁷.

Стоит отметить, что принципы Нюрнбергского трибунала применялись и в других процессах: в Токийском трибунале над военными преступниками Японии, также иных процессах в оккупационных зонах. На сегодняшний день обозначенные принципы являются краеугольным камнем в международном уголовном праве.

Крайне важный принцип для последующего развития международного уголовного права закреплен в ст. 7 Устава МВТ, согласно которой должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственные ведомств не является основанием для освобождения от ответственности или смягчения наказания. Это положение впервые посягнуло на доктрину государственного суверенитета, согласно которой глава государства обладает неприкосновенностью и не может быть осужден за реализацию своих властных полномочий. До Нюрнбергского процесса, ответственность за ведение войны возлагалась на государство, после провозглашения Устава МВТ возможность переложить ответственность за совершение зверских преступлений у высших должностных лиц Германии исчезла, хотя многие из них (например, Геринг Г.) в ходе допросов старались снять с себя вину¹⁷⁸. Кроме того, данная статья подтвердила ключевой принцип юриспруденции – равенство всех перед законом и судом.

¹⁷⁷ Приговор Международного военного трибунала // Прокуратура комплекса «Байконур». URL: https://www.baikproc.ru/nurnberg/4_prigovor.PDF (дата обращения: 17.10.2025).

¹⁷⁸ Допрос Германа Геринга защитой (Из стенограммы заседаний Международного Военного Трибунала от 13–22 марта 1946 г.) // Милетара.Либ. URL: https://militera.lib.ru/docs/da/np_doprosy/goring-d.html (дата обращения: 17.10.2025).

Однако следующая ст. 8 Устава МВТ устанавливает возможность смягчения наказания для подсудимого, который действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Новаторскими являются статьи 9–11 Устава МВТ, закрепляющие положения о том, что Трибунал может признать группу или организацию преступной. Такое решение носило преюдициальный характер – если Трибунал признал данный факт, преступный характер группы не может подвергаться сомнению. После этого признания компетентный национальный трибунал может наложить дополнительное наказание на лицо за то, что оно участвовало в преступной группе или организации. Таким образом, Международный военный трибунал определял стандарт для стран-союзниц, согласно которому группа или организация могла быть признана преступной. Это упрощало расследование на национальном уровне: власти отдельного государства могли преследовать членов этих организаций, используя решение МВТ как доказательство преступного характера организации.

Стоит также отметить, что Устав МВТ закрепил довольно широкий перечень гарантий для подсудимых, в частности: подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений; предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает; подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника и так далее. Важное положение – в обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинение против подсудимого. Это позволяет сделать вывод о том, что Нюрнбергский процесс не имел обвинительного уклона, все доказательства исследовались с максимальной точностью, подсудимые имели все возможности для высказывания показаний.

Создание Международного Военного Трибунала реализовало давнюю потребность в институте, способном привлекать к ответственности за самые серьезные международные преступления,

последствия которых выходят за государственные рамки. Этот шаг был обусловлен пониманием того, что подобные преступления противоречат фундаментальным интересам международного сообщества и не могут быть адекватно рассмотрены только в рамках внутренних уголовных процессов отдельных стран. Устав МВТ стал источником принципов, которые внесли неизмеримый вклад в развитие международного уголовного права.

Шавыркин Роман Алексеевич,

обучающийся 1 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ)».

*Научный руководитель: Н.А. Шестовских, канд. филос. наук,
доцент кафедры теории государства и права имени С.С. Алексеева
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ)»,*

г. Екатеринбург

НИОРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: КАК СУД НАД НАЦИСТАМИ СОЗДАЛ СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

В условиях эскалации международных конфликтов и совершения тягчайших преступлений, вызывающих озабоченность всего мирового сообщества, актуальность изучения исторического и правового наследия Нюрнбергского процесса приобретает новое звучание. Анализ его истоков и последствий позволяет не только отдать дань памяти жертвам, но и понять эволюцию механизмов поддержания глобального правопорядка, а также выявить системные проблемы, сохраняющиеся до сих пор.

В рамках данной статьи рассматривается генезис международной уголовной юстиции, начиная с ее предшественников – трибуналов и систем контрибуций прошлого – и заканчивая становлением

современной постоянной системы в лице Международного уголовного суда (МУС). Особое внимание уделяется историческому значению Нюрнбергского процесса как поворотного момента в истории права, а также принципам, сформулированным на Нюрнбергском трибунале, которые заложили основу для всего последующего развития этой отрасли международного права. Цель работы – проследить эволюцию от эпизодических трибуналов и репараций к целостной, хотя и несовершенной, системе международной уголовной юстиции, оценивая преемственность и разрывы на этом пути.

История человечества неразрывно связана с конфликтами, но только в конце XIX начале XX века мировое сообщество осознало необходимость создания правовых механизмов регулирования международных взаимоотношений, способных привлекать к ответственности за самые тяжкие преступления, затрагивающие интересы всего человечества. Фундаментальной точкой на этом пути стал Нюрнбергский процесс, который заложил фундамент для всей современной системы международного уголовного правосудия.

Проблемный вопрос данной статьи заключается в следующем: насколько наследие Нюрнбергского трибунала, созданного в уникальных исторических условиях как «суд победителей», остается единственным фундаментом для системы международной уголовной юстиции в современном многополярном мире, сталкивающемся с вызовами политизации и ограниченной юрисдикции?

Международная уголовная юстиция – это система правовых механизмов и институтов, целью которых является обеспечение ответственности за тяжкие международные преступления, такие как геноцид, военные преступления и преступления против человечности. В условиях нарастающей глобализации и усиления международного сотрудничества значимость данной области возросла, что обуславливает необходимость анализа её эволюции и современного состояния. Создание первого института международной уголовной юстиции – Нюрнбергского трибунала¹⁷⁹ – явилось историческим рубежом, положив начало современным глобальным

¹⁷⁹ Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Лондон, 8 августа 1945 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737882> (дата обращения: 18.10.2025).

международным судебным структурам, одним из примеров которых является Международный уголовный суд (МУС).

Базисом международной уголовной юстиции можно назвать попытки регулирования ведения войн и военно-политических действий посредством международных соглашений и конвенций. Одной из первых попыток стали Первая Гаагская конференция 1899 года, а затем и Вторая Гаагская конференция 1907 года, выпустившая важнейшие конвенции¹⁸⁰, определяющие международные нормы ведения войны, правила защиты мирного населения и ответственности за нарушения. Однако международные суды, действовавшие до 1945 года, в большинстве случаев рассматривали дела исполнителей, обходя ответственность управляющих лиц государств.

Идея международного трибунала для проведения суда над руководителями нацистской Германии была следствием масштаба Второй мировой войны, в ходе которой на территории Европы, Африки и Азии были совершены массовые, беспрецедентные по жестокости преступления. В частности, на Ялтинской конференции¹⁸¹ 1945 года союзники единогласно поддержали создание судебного органа, который мог бы рассматривать дела не просто против исполнителей приказов, а против высшего руководства Германии, как организаторов преступных деяний. Данный подход нашёл своё отражение в итогах Лондонской конференции, а именно в Лондонском соглашении от 8 августа 1945 года¹⁸² о Международном Военном трибунале (МВТ), которое определило структуру и полномочия МВТ.

¹⁸⁰ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259/titles> (дата обращения: 18.10.2025).

¹⁸¹ Конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму // Мировое хозяйство и мировая политика : ежемесячный журнал / Институт мирового хозяйства и мировой политики Академии наук СССР Москва : Правда, 1924–1947. № 2-3 (февраль–март). 1945. С. 83–86.

¹⁸² Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Лондон, 8 августа 1945 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737882> (дата обращения: 18.10.2025).

МВТ в Нюрнберге стал первым международным судебным органом, который объединил усилия четырёх держав: СССР, США, Великобритании и Франции. Суд над руководителями Третьего Рейха состоял из восьми судей и был наделён юрисдикцией рассматривать дела по четырём категориям: заговор с целью совершения преступлений, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности¹⁸³. Особенностью данного судебного процесса стало то, что обвинения готовились коллективно прокурорскими командами от каждой союзной державы, а судебные заседания открывались публично и широко освещались в мировых СМИ¹⁸⁴.

Рассматривались дела против 24 обвиняемых, включая ключевых деятелей нацистского режима: Германа Геринга, Рудольфа Гесса, Иоахима фон Риббентропа и иных. Суд первым официально признал термин «геноцид»¹⁸⁵, впервые введённый Рафаэлем Лемкиним (польско-американский юрист, автор термина «геноцид» и проекта Конвенции ООН о предупреждении и наказании преступления геноцида), и классифицировал преступления массового уничтожения народа как отдельную категорию международных преступлений. Значительное внимание уделялось правам обвиняемых и их обеспечению, что является базисом современных принципов международного уголовного права. На текущий момент каждому обвиняемому в международном уголовном процессе предоставлено право на адвоката, в судебном процессе гарантируется принцип равенства сторон и запрещается обратная сила закона.

¹⁸³ Устав Международного военного трибунала. 8 августа 1945 г. // АВП РФ. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 4-14. Опубликовано: Нюрнбергский процесс : сб. материалов : в 8 т. Т. 1. С. 147–164.

¹⁸⁴ Анатомия Нюрнбергского процесса: личные воспоминания, Кнопф, 1992. ISBN 0-394-58355-8.

¹⁸⁵ Lemkin R. Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation – Analysis of Government – Proposals for Redress. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace; 1944. С. 79 URL: https://books.google.com/books?hl=ru&lr=&id=ChhmqYeVS80C&oi=fnd&pg=PR7&ots=7dKk1_7bMS&sig=nKDa2-1nZu7aP9x2pB6NtoRsVpU (дата обращения: 18.10.2025).

Нюрнбергский процесс установил прецедент индивидуальной ответственности государственных лидеров, вывел на международный уровень нормы уголовного права, ранее не закрепленные в каких-либо международных договорах. В частности, было установлено, что преступления против мира и человечности являются тяжкими международными преступлениями, наказание за которые не зависит от внутреннего законодательства государства, а подлежат рассмотрению в суде по международному законодательству¹⁸⁶.

Также, безусловно, важнейшим аспектом стало закрепление принципа, который гласит, что приказ к исполнению преступления не освобождает от ответственности, что способствовало последующим судебным и законодательным нормам, ограничивающим широту оправданий в международном уголовном праве. В современном законодательстве Российской Федерации этот принцип также нашёл своё отражение: лицо, исполняющее заведомо преступный приказ, несёт уголовную ответственность¹⁸⁷.

После Нюрнбергского процесса также последовали учреждения специализированных судов по международным преступлениям в Югославии и Руанде, которые имели задачей преследование лиц, ответственных за масштабные конфликты на Балканах и геноцид в Руанде в 1994 г. Эти суды встроили в международное уголовное право новые правовые механизмы, в том числе расширение процессов доказывания и применение норм справедливого процесса.

В 2002 г. был создан Международный уголовный суд, что стало логическим развитием международного уголовного права. МУС, будучи постоянным органом с универсальной юрисдикцией, значительно расширил возможности международного уголовного преследования, утвердив механизм взаимодействия с национальными судебными системами и введя более чёткие процессуальные нормы.

¹⁸⁶ Резолюция СБ ООН S/RES/827 (1993).

¹⁸⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025), статья 42. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/55d043a3ab961ad759c4be14f6eade4334086dc7/ (дата обращения: 18.10.2025).

Современная международная уголовная юстиция сталкивается с расширением круга противостояний, вызовами политизации, а также необходимостью совершенствования механизмов сотрудничества и принятия универсальных норм права. Глобализация и влияние государств оказывают непосредственное воздействие на всю систему международного права.

Проведенное исследование позволяет дать развернутый ответ на центральный проблемный вопрос статьи. Наследие Нюрнбергского трибунала продолжает оставаться не просто актуальным, а системообразующим фундаментом международной уголовной юстиции, однако его практическая реализация в современном мире сталкивается с вызовами, которые не могли быть предусмотрены в 1945 году.

Ответ заключается в следующем: 1. Принципиальный фундамент. Ключевые принципы, сформулированные на НП – индивидуальная уголовная ответственность за преступления против мира и человечности, неоправданность исполнения преступного приказа, отсутствие иммунитетов для высших должностных лиц – доказали свою непреходящую ценность. Они стали тем правовым языком, на котором говорит сегодняшнее международное сообщество, осуждая военные преступления и геноцид. 2. Историческое значение. Историческое значение НП состоит в совершённом им радикальном перевороте: от права сильного и репараций с побежденных наций – к праву жертв и персональной ответственности виновных. Он озабочен переход от эпохи контрибуций к эпохе уголовного преследования, заложив саму возможность постоянного международного уголовного правосудия. 3. Эволюция и её пределы. Эволюция от трибуналов к МУС, прослеженная в статье, демонстрирует прямую преемственность. МУС является логическим воплощением идей Нюрнберга в виде постоянного органа. Однако эта же эволюция выявила и системные слабости: политическую избирательность, зависимость от воли государств-участников и трудности исполнения решений, что ограничивает эффективность современной системы.

Таким образом, Нюрнбергский процесс предоставил безупречный правовой компас, но не построил корабль, способный уверенно плыть в бурных водах современной геополитики. Его наследие сегодня – это не решённая задача, а незавершённый проект. Он служит одновременно и фундаментом, и укором, напоминая, что, несмотря на все созданные институты, подлинная универсальность международного правосудия по-прежнему остается идеалом, к которому необходимо стремиться.

**Увина Алена Дмитриевна,
Казанцева Виктория Евгеньевна,**
*обучающиеся 3 курса направления «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
Научный руководитель: Т.В. Решетнева, канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

**ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА,
ПРИЗНАННЫЕ СТАТУТОМ НЮРНБЕРГСКОГО
ТРИБУНАЛА И НАШЕДШИЕ ВЫРАЖЕНИЕ
В РЕШЕНИИ ЭТОГО ТРИБУНАЛА
(НИЮРНБЕРГСКИЕ ПРИНЦИПЫ)**

Человечество давно выработало механизмы для привлечения к уголовной ответственности как отдельных лиц, совершивших преступления, так и организованных преступных групп, включая бандитские и незаконные вооруженные формирования. Однако Международный военный трибунал в Нюрнберге стал поистине эпохальным событием, «прецедентом в истории мировой юридической мысли.

Никогда ранее не ставился вопрос об ответственности политических элит какого-либо государства за проводимый ими внешнеполитический курс»¹⁸⁸, впервые в истории были осуждены преступления, совершенные на государственном уровне. Это означало привлечение к ответственности высших политических и военных деятелей и осуждение правящего режима, его карательных институтов.

8 августа 1945 года спустя всего три месяца после триумфальной Победы над фашистской Германией правительства СССР, США, Великобритании и Франции объединились, заключив соглашение о проведении суда над главными военными преступниками. Это решение вызвало волну одобрения по всему миру, поскольку оно давало возможность преподать суровый урок тем, кто стоял за чудовищными планами мирового господства, массовым террором, геноцидом, идеями расового превосходства и разрушительными действиями. Впоследствии к этому историческому соглашению присоединились еще 19 государств, что позволило Трибуналу по праву носить название «Суд народов».

Буквально через несколько недель после вынесения приговора главным военным преступникам Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 г. приняла резолюцию «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала», в которой предложила Комитету по кодификации международного права (позже – Комиссия международного права) рассмотреть в качестве вопроса первостепенной важности проекты, имеющие целью формулировку и внесение принципов, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала и нашедших выражение в его решении, в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс».

¹⁸⁸ Нюрнбергский процесс и новый миропорядок (роль Советского Союза) : учебное пособие / И.А. Исаев, В.В. Блинова, М.Д. Чупова [и др.] ; под ред. И.А. Исаева. Чебоксары : Среда, 2022. С. 77. URL: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-10453.pdf>

В последующем «принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и подтвержденные в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года и от 27 ноября 1947 года, легли в основу послевоенных международно-правовых документов, направленных на предотвращение развязывания войн, совершения военных преступлений, актов геноцида, пыток и других жестокостей, а также на неприменимость срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. В 1950 году по поручению Генеральной Ассамблеи ООН Комиссией международного права был сформулирован свод основополагающих правовых принципов для кодификации правовых принципов, лежащих в основе Нюрнбергского процесса <...>, которые впоследствии были широко признаны международным сообществом и явились фундаментом для формирования отрасли международного уголовного права»¹⁸⁹.

Международно-правовые принципы, отраженные в Уставе Нюрнбергского трибунала (Нюрнбергские принципы), составляют часть действующего современного международного права и представляют собой основополагающие начала (руководящие идеи), которые характеризуют действия, являющиеся, в соответствии с международным правом, преступлениями против мира и безопасности человечества, и положены в основу привлечения индивидов к международной уголовной ответственности.

Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала представлены следующими принципами¹⁹⁰:

¹⁸⁹ Баstrykin A.I. Следственный комитет Российской Федерации как орган, отстаивающий Нюрнбергские принципы // Итоги Нюрнбергского процесса и вызовы современности : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 24 ноября 2016 г.) / под общ. ред. А.И. Баstryкина. М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 11–12.

¹⁹⁰ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала – Конвенции и соглашения – Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/con

Принцип I. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Данный принцип означает, что международное право возлагает ответственность на конкретного человека, а не только на государство. Лицо, совершившее преступление, является субъектом ответственности и должно понести личное наказание.

Принцип II. То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Это значит, что нельзя оправдаться тем, что национальный закон не запрещал преступное деяние. Если действие признано преступным по международному праву, оно является таковым независимо от внутренних законов страны преступника. Это предотвращает создание государством «законных» оснований для совершения злодеяния.

Принцип III. То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип подчеркивает, что никто не стоит выше международного закона. Высокий статус в данном случае не имеет значения и не является защитой от уголовного преследования за международные преступления.

Принцип IV. То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип учитывает смягчающие обстоятельства, если не было реальной возможности ослушаться приказа под угрозой немедленной смерти. Лицо обязано нести моральную и правовую ответственность за свои действия, если у него был сознательный выбор не совершать преступление. Исполнение чьего-либо приказа не является автоматическим оправданием.

Принцип V. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Он указывает на то, что даже в случае обвинения в самых тяжких преступлениях обвиняемый сохраняет фундаментальные права на справедливый суд. Включает в себя принцип на независимый и беспристрастный суд, право на защиту, презумпцию невиновности и рассмотрение дела на основе объективных фактов. Принцип отличает правосудие от самосуда и является фундаментальным для правового государства.

Принцип VI. Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

a) Преступления против мира:

i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i.

Целью закрепления на международном уровне преступлений против мира является предотвращение войны захватнического характера, и установление ответственности высших государственных руководителей, которые их инициируют.

b) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаяев войны и в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников

или разграбление государственного или частного имущества, бессмысличное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

Целью установления ответственности за военные преступления является ограничение страданий, защита тех, кто не участвует в бою, а также установление запрета пыток, убийства мирных жителей или военнопленных, взятие заложников и разрушение городов.

с) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Принцип является правовой основой для криминализации конкретных действий, выходящих за рамки национальных преступлений. Прописанные преступления рассматриваются международным правом как угроза миру, безопасности и самому существованию человечества.

Принцип VII. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление¹⁹¹.

Принцип устанавливает, что не только непосредственный исполнитель подлежит уголовной ответственности, но и любой соучастник преступлений, перечисленных в принципе VI. Это включает организаторов, подстрекателей, пособников и участников преступных заговоров. Он важен для привлечения к ответственности высокопоставленных лиц, которые совершают преступления не сами, а отдают приказы или иным образом способствуют их совершению.

¹⁹¹ Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала.

В ходе Нюрнбергского процесса был существенно развит принцип индивидуальной уголовной ответственности за международные преступления. Этот принцип заключается в следующем: любое физическое лицо может быть привлечено к ответственности за международные преступления, независимо от его статуса или должности. Даже если виновное лицо занимает высокую должность или является руководителем, это не освобождает его от уголовной ответственности. Этот принцип был особо важен в контексте Нюрнбергского трибунала, который привлек к ответственности высокопоставленных нацистских лидеров за их преступления. Трибунал впервые в истории осуществил справедливое наказание главных военных преступников, виновных в преступлениях против мира и человечности.

Данный процесс явился свидетельством стремления прогрессивных государств и народов к послевоенному международному сотрудничеству в целях противодействия агрессии и фашизму и обеспечения международного мира и безопасности.

Принцип неотвратимости наказания первый и, возможно, самый важный принцип Нюрнбергского трибунала, согласно которому любое лицо, совершившее международное преступление, несет за него ответственность и подлежит наказанию. В докладе Комиссии международного права подчеркивается, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными понятиями». Это утверждение делает акцент, что только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, могут быть реализованы положения международного права.

Нюрнбергский трибунал также установил, что соучастие в совершении преступления влечет за собой такую же ответственность. Это означает, что любые лица, участвовавшие в подготовке, осуществлении планов или заговоров по совершению международных преступлений, также подлежат уголовной ответственности. Таким образом, принцип соучастия является важным инструментом для привлечения к ответственности не только исполнителя преступлений, но и тех, кто их организует и воплощает в жизнь.

Принцип приоритета норм международного права над внутренним законодательством – второй ключевой принцип, выявленный в ходе Нюрнбергского процесса. Этот принцип заключает, что лицо, совершившее преступление против мира и человечества, должно нести ответственность по международному праву, даже если национальное законодательство не обязывает его соблюдать международные нормы или не предусматривает ответственность за такие преступления. Это положение подчёркивает идею «превосходства» международного права, что является основополагающим для обеспечения справедливости и защиты прав человека на глобальном уровне¹⁹².

Принципы, сформулированные в ходе Нюрнбергского трибунала, сохраняют свою исключительную актуальность и в наше время, они признаны частью современного международного права, заложили основы развитию таких институтов международного права, как:

- 1) универсальная юрисдикция государств в отношении международных преступлений;
- 2) неприменимость срока давности к указанным преступлениям;
- 3) криминализация геноцида.

Игнорирование или пренебрежение этими принципами неизбежно ведет к ослаблению международного правопорядка. Напротив, только неукоснительное следование им позволяет реально укрепить международное право и его основополагающие нормы.

¹⁹² Кравченко К.М. Нюрнбергские принципы как основа международного уголовного правосудия // Право и государство: теория и практика. 2019. № 7 (175). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/nyurnbergskie-principy-kak-osnova-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya> (дата обращения: 20.09.2025).

Корепанов Алексей Павлович,
*обучающийся 2 курса специальности «Судебная
и прокурорская деятельность» Ижевского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет
юстиции (РПА Минюста России)».*
*Научный руководитель: Н.Ю. Степанова, канд. юрид. наук, доцент.
Г. Ижевск*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ СССР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИОРНБЕРГСКОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

История мировой юриспруденции видела немало споров и разбирательств, но вряд ли кто-то будет спорить, что наиболее значимым процессом, выпавшим на судьбу человечества, был трибунал над военными преступниками нацистской Германии, начавшийся в 1945 году в городе Нюрнберг. Некоторые люди считают, что процесс нес лишь символическое значение, но это не так. Именно в зале суда произошла последняя битва Второй мировой войны, уже не против армий Германии, но против того ядра, что привело к тем страшным событиям – идеологии нацизма. Несмотря на то, что Германия к тому моменту уже капитулировала, у идеи национал-социализма и лидеров поверженного рейха оставалось множество последователей по всему миру. Именно в том, чтобы предотвратить возрождение бесчеловечной идеологии, а значит, и новую великую войну, заключалась главная цель трибунала. Сложность состояла в том, что преступления, совершенные «верхушкой» рейха, были очевидны каждому, но их необходимо было доказать юридически, основываясь на законе и фактах, чтобы обеспечить честный суд, незаменимый для исторического осуждения нацизма. Именно эта работа упала на плечи команд-обвинителей из четырех стран-победительниц, в том числе прокуратуры СССР.

Рассмотрение деятельности группы обвинителей со стороны Советского Союза имеет научную ценность не только в рамках

Отечественной истории, но и истории мировой юстиции, что обусловлено ее значимостью в рамках процесса и различиями судебных систем союзных государств.

Следует понимать, что особая значимость обвинения со стороны Советского Союза проявилась еще на этапе следствия. Уже 2 ноября 1942 года указом Президиума Верховного Совета была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК)¹⁹³, расследовавшая и тщательно документировавшая преступления интервентов. Данное обстоятельство связано с последовательной позицией СССР относительно необходимости проведения международного трибунала, отличавшей советскую сторону от союзников, не имевших единого взгляда на послевоенную судьбу руководителей Германии, что выражалось в постоянных на протяжении войны парламентских дискуссиях и противоречивых заявлениях политиков, а также беспрецедентным характером причиненного войной ущерба советскому народу.

Знаменательными для мирового права стали вступительные речи главных обвинителей от СССР¹⁹⁴ и США. Красноречие обоих юристов, их способность четко изложить основные позиции привлекли внимание мировой общественности, а также вошли в историю юриспруденции, как пример наилучшей работы со словом

¹⁹³ Алферова И.В., Блохин В.Ф. Основание и деятельность чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942–1945 гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovanie-i-deyatelnost-chrezvychaynoy-gosudarstvennoy-komissii-po-ustanovleniyu-i-rassledovaniyu-zlodeyaniyu-nemetsko-fashistskih> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁹⁴ Вступительная речь главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском трибунале – Романа Руденко // Федеральный проект «Без срока давности». 2024. URL: <https://бессрокадавности.рф/eto-schet-vsego-cheloveches-tva-legendarnaya-tech-romana-rudenko-v-nyurnberge/> (дата обращения: 21.10.2025).

в правовой сфере. И по сей день молодые юристы всего мира с восхищением читают эти речи в процессе обучения.

В контексте непосредственных разбирательств роль прокуратуры СССР и главного обвинителя Романа Руденко, в частности, заключается в ряде важнейших аргументов и доказательств, представленных советской стороной, имевших сильнейшее влияние на ход процесса. К числу таких можно отнести перечень вещественных доказательств и видеохроник¹⁹⁵, демонстрировавших зверства немецко-фашистских захватчиков на восточном фронте. Особенностью данных кинодокументов являлись подписи каждого из операторов, подтверждающие подлинность и документальность событий, исключивших всякие сомнения в истинности приводимых аргументов о беспрецедентных преступлениях против человечества, совершенных на советский земле и в странах восточной Европы. Этот фактор не только склонил мнение судей на сторону прокуратуры СССР, но и изменил мнение мировой общественности, до того момента сомневавшейся в действительных масштабах этих преступлений в силу того, что они в большей степени проявились именно на территории Советского Союза, миновав страны запада. Приведенные же материалы убедили всех присутствующих в зале суда и наблюдавших за ходом трибунала через средства массовой информации в том, что советская сторона не преувеличивает масштабы зверств нацистов, утвердив неприятие преступной идеологии в сознании людей по всему миру.

Важнейшей задачей в противостоянии защите нацистов был слом позиции неформального лидера подсудимых – Германа Геринга. Именно рейхсфюрер СС выступил с речью первым из обвиняемых, задав общую линию защиты, и именно он в ходе перекрёстного допроса обвинителем от США Робертом Джексоном сумел вывести этого первоклассного юриста на эмоции и заставить заявить о том, что трибунал потерял контроль над происходящим.

¹⁹⁵ Кинодокументы о зверствах немецко-фашистских захватчиков // Сетевое издание «Музей ЦСДФ» URL: <https://csdfmuseum.ru/about> (дата обращения: 21.10.2025).

Основная позиция защиты Геринга заключалась в том, что он лишь выполнял приказы и не может нести за это ответственность. Чтобы опровергнуть данный аргумент, ведущий обвинитель от СССР предложил сделать крайне рискованный шаг – вызвать для дачи показаний плененного в Сталинградской битве немецкого фельдмаршала Паулюса, которого обвиняемые считали погибшим. И это действие действительно было сопряжено с серьезными рисками: фельдмаршал мог отказаться от дачи показаний, что привело бы к международному скандалу, однако Руденко решил рискнуть.

В ходе перекрестного допроса Паулюс, будучи свидетелем планирования операции «Барбаросса», дал показания о том, что Геринг, Кейтель – начальник Верховного командования вооруженных сил Германии, Йодль – начальник штаба Верховного командования вермахта и ряд прочих лиц из числа подсудимых самостоятельно спланировали агрессивную войну против Советского Союза, отдавая свои преступные приказы подчиненным, что исключило возможность возложения ответственности за их действия на лидера Третьего Рейха.

Помимо того, показания фельдмаршала позволили доказать еще один важный пункт обвинения – преступный заговор, на котором безуспешно настаивал обвинитель от Штатов в ходе своего допроса Германа Геринга. Этот пункт позволил суду собрать воедино общую картину многочисленных совершенных руководством Германии преступлений, привлечь к ответственности не только отдельных должностных лиц Гитлеровской Германии, но и признать незаконными ряд организаций, а именно: НСДАП (нацистская партия), СС (Эскадрон охраны), СД (служба безопасности Германии), Гестапо (тайная полиция Германии). Этот фактор дал понять всему миру, что ответственность за те ужасы, что обрушились на человечество в ходе войны, несут не только отдельные лица, но и целые политические идеологии, толкавшие людей на чудовищные преступления.

Также в ходе допроса уже упомянутых военачальников Роман Руденко смог развенчать их аргументы в защиту от обвинений по поводу преступных методов ведения боевых действий, разграблений мирных поселений, угона в рабство населения и прочих

преступлений. Военные ожидали называли себя солдатами, утверждая, что выполняли приказы, однако прокуратура смогла аргументированно доказать¹⁹⁶, что множество непосредственных решений относительно действий войск на захваченных территориях были санкционированы лично Кейтелем и Йодлем, что дало полноценные основания к вынесению смертного приговора.

Подводя итог рассмотрения и систематизации фактов, определяющих роль прокуратуры СССР в деятельности Нюрнбергского военного трибунала, можно сделать ряд выводов: в ходе работы команды обвинителей были собраны и предоставлены доказательства, позволившие привлечь военных преступников к ответственности за их деяния. СССР внес ключевой вклад в задачу обеспечения справедливого суда над лидерами поверженного Рейха, предоставив важнейшего свидетеля, большое количество документальных и материальных доказательств, а также аргументированно опровергнув заявления стороны защиты.

При том не следует умалять роль прочих стран-победительниц. Невозможно представить возможность вынесения справедливого наказания преступникам без слаженной работы Комитета обвинителей, систематизировавшего разнообразные правовые системы в единую, ставшую впоследствии основой для формирования международного уголовного права. Планомерное предоставление доказательств злодеяний нацистов, собранных во множестве стран на всех фронтах боевых действий, позволили миру в полной мере узнать, насколько ужасными были злодеяния Гитлеровского режима. Таким образом, лишь слаженная работа команды первоклассных юристов из государств-победителей позволила вынести обвинительный приговор главному злу в истории – бесчеловечной идеологии нацизма.

¹⁹⁶ Йодль А. Приговор Нюрнбергского трибунала // Архив тюрьмы Шпандау – Западный Берлин.

Мошкина Алеся Алексеевна,
обучающаяся 2 курса направления «Юриспруденция», бакалавр
Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
Научный руководитель: Е.В. Конькова, канд. юрид. наук, доцент.
Г. Ижевск

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В СТАНОВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Нации, горя желанием осуществить возмездие за гибель многих миллионов людей, сплотились и создали международный военный трибунал, несмотря на большие усилия, которые потребовалось, чтобы сплотиться перед лицом страшной угрозы со стороны не только нацистов, но и тех лиц, которые создавали концлагеря и пропагандировали идеологию. Это должен был быть суд народов над нацизмом.

Сталин был категорически против позиции Великобритании от том, чтобы без суда и следствия взять и расстрелять нацистских военных преступников. Он четко понимал, если принять предложение Черчилля, то через несколько десятков лет будет сказано, что это произволов союзников. Американцы на первом этапе согласились, но после поддержали идею Сталина о проведении судебного процесса.

Важное значение имело то, что на процессе были те люди, которые представляли все области нацистской политики. Количество подсудимых на Нюрнбергском процессе составило 24 человека. Это были представители иностранных дел (министр фон Риббентроп); вооруженных сил; сухопутных войск (Кейтель, Йодль); военно-морского флота (Редер); авиации (Геринг); охранных отрядов НСДАП (СС) (Кальтенбруннер), а также представители идеологии (Розенберг) и нацистской пропаганды (Ганс Фриче). Все преступники были членами нацистской партии.

Интересный факт, что на процессе не оказалось представителей германской военной промышленности. После первого Нюрнбергского процесса Советский Союз предложил провести следующий процесс над немецкими промышленниками. Это предложение поддержала лишь Франция, англичане и американцы крайне прохладно отнеслись к этой инициативе.

8 февраля 1946 года на заседании Международного Военного Трибунала над главными нацистскими преступниками в Нюрнберге **выступил Главный обвинитель от СССР генерал-лейтенант юстиции Роман Андреевич Руденко.**

Практически все из тех, кого судили, не признавали вину, больше всех возмущался рейх министр авиации Герман Геринг. Под гнетом вещественных доказательств он начал менять свою манеру поведения. Доказательства были подобраны профессионально, работа обвинения была проведена на высоком уровне. Советским обвинением был представлен полнометражный документальный фильм о концлагерях, прежде всего об Освенциме. В то время когда было показано то, что там происходило, Герман Геринг прикрывал лицо руками. Фильм произвел впечатление на всех, это был удар по обвинению.

Благодаря Рому Руденко была выстроена жесткая и четкая позиция Советского Союза. Наши действия на Нюрнбергском процессе координировались из Москвы. В специальную комиссию, созданную для этого, вошли Генеральный прокурор, нарком юстиции. Комиссию возглавлял Андрей Иванович Вышинский, заместитель наркома иностранных дел.

У Руденко не было широких полномочий, он должен был согласовывать все свои действия с Москвой, но, тем не менее, Руденко хорошо вел линию, определенную Москвой. Это доказывало профессионализм и высокий уровень наших юристов. В то время как американское и английское обвинение постоянно претерпевало неудачу и оказывалось в неловком положении. В начале процесса Геринг «размазал» американское обвинение, он загнал в тупик обвинителя, который его допрашивал. Наши обвинения на протяжении

всего военного трибунала никто в тупик не загнал ни по какому пункту, мы предоставляли большое количество доказательного материала и были очень хорошо подготовлены.

Отрывок из речи Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко: «Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права»¹⁹⁷.

Процесс шел меньше года, было сделано всё, для того чтобы он шел как можно быстрее. Для такого процесса это чрезвычайно сжатые сроки, тем не менее он полностью выполнил свою задачу. Это должен был быть суд народов над нацизмом. Официальное название «Международный военный трибунал над главными военными преступниками». Как важно подметил К.А. Залесский, никакого слова «нацизм» не упомянуто, так как невозможно судить идеологию или режим, возможно судить только конкретных исполнителей конкретных мероприятий¹⁹⁸. Главные нацистские преступники были приговорены к смертной казни через повешение.

Главная цель Нюрнбергского процесса – предъявляя обвинения конкретным деятелям режима, показать преступность всего режима. Это была идея Сталина, которая осуществилась. Нюрнбергский процесс стал событием номер один на страницах международной прессы. Это предъявление международной общественности на открытом процессе доказательства преступности режима. Данные доказательства становятся не просто достоянием судей, которые принимают решения, они становятся достоянием гласности. Нюрнбергский процесс самое масштабное действие – суд народов над национал-социализмом.

¹⁹⁷ Вступительная речь Главного обвинителя Международного Военного Трибунала от СССР Р.А. Руденко. Стенограмма заседания 8 февраля 1946 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 1. Д. 1890. Л. 1–80. URL: <https://nuremberg.media/lica/20210207/106955/Rudenko-Moral-lyudoedov-i-alchnost-grabiteley.html> (дата обращения: 20.10.2025).

¹⁹⁸ Константин Александрович Залесский - российский писатель, историк, журналист, автор множества книг о Великой Отечественной войне.

Трибунал создал прецедент подсудности высших государственных чиновников, когда раньше руководствовались средневековым принципом – короли подсудны только богу. Разумеется, все эти люди не были божими помазанниками, но, тем не менее, они почему-то считали, что на них распространяется этот своеобразный принцип.

Кроме того, опираясь на опыт данного процесса, был создан международный военный трибунал для Дальнего Востока.

Именно с Нюрнбергского процесса началась история международного уголовного права. Принципы, заложенные в Уставе и Приговоре Трибунала, вскоре были подтверждены решением Генеральной Ассамблеи ООН. В развитие тех принципов существуют нынешние нормы международного права. Вынося обвинительный приговор главным нацистским преступникам, международный военный трибунал признал агрессию, а также геноцид тягчайшими преступлениями международного характера.

С точки зрения юридической значимости Устав международного военного трибунала стал одним из ключевых источников современного международного права.

Международный суд выяснил такие глубинные проблемы современного общественного развития, как необходимость фундаментальной разработки международного уголовного права, создание сообществом государств механизма, правовой инфраструктуры, в рамках которой в принципе было бы невозможно развязать новую мировую войну.

Юристы-международники, дипломаты и политические деятели разных стран после Нюрнберга вплоть до современного периода на основе документов процесса сумели разработать и принять десятки важнейших международных конвенций, которые позволили существенно сократить, а по целому ряду направлений и приостановить гонку вооружений, в частности в ядерной области.

Общепризнано непреходящее историческое значение Нюрнбергского процесса для сохранения мира, безопасности народов, международного сотрудничества и объединения усилий человечества

в преодолении новой грозной опасности – международного терроризма. Чтобы адекватно ответить на вызов международного террора, требуются объединенные усилия всех стран, их государственных и общественных структур, органов правосудия для изобличения и наказания в первую очередь вдохновителей и организаторов террористических акций на основе требований международной законности.

Трудно переоценить значение Нюрнбергского и других судебных процессов Второй мировой войны в области развития и национального права. Развитие, совершенствование уголовно-процессуального законодательства происходило по мере накопления опыта применения законодательства, действовавшего в военное время. На его демократизацию тоже оказали влияние нормы и принципы Международного военного трибунала, закрепленные в Уставе. В частности, Устав установил процессуальные гарантии для подсудимых. Им предоставлялось право:

- давать показания;
- иметь переводчика;
- защищаться на суде лично и с помощью защитников (защитники не были допущены на предварительное следствие и вступили в дело лишь на стадии судебного разбирательства);
- представлять доказательства;
- давать объяснения;
- участвовать в допросе свидетелей.

Кроме того, им вручались копии не только обвинительного акта, но и прилагаемых к нему документов, то есть досье уголовного дела.

Значение Устава Международного военного трибунала подчеркивается тем фактом, что он представляет собой первую испытанную и успешную попытку юристов из стран, имеющих глубоко различные правовые системы, философию и традиции, объединить свои идеи справедливого судопроизводства, с тем чтобы разрешить совместное судебное расследование уголовных обвинений.

Утверждение Устава столь многими нациями, казалось бы, закрывает главу о той эпохе, когда все войны считались юридически допустимыми, хотя и морально предосудительными. Он открывает международному праву новую эру, когда в соответствии с общечеловеческим здравым смыслом война в результате преднамеренного и неспровоцированного нападения заслуживает всеобщего осуждения, а ее авторы без снисхождения подлежат наказаниям.

Влияние Нюрнбергского процесса ощущалось и далее при подготовке и принятии Основ уголовного судопроизводства 1958 г., УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г.

Таким образом, Нюрнбергский трибунал над военными преступниками фашистской Германии, проходивший с ноября 1945 года по октябрь 1946 года, стал важным событием в развитии и становлении международного права и уголовного правосудия.

Маратканов Ринат Дамирович,
*обучающийся 2 курса направления «Юриспруденция», бакалавр
Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».
Научный руководитель: Е.В. Конькова, канд. юрид. наук, доцент.
Г. Ижевск*

ЯПОНСКИЙ «НЮРНБЕРГ»

Для большинства жителей мира основным театром боевых действий Второй мировой войны, в котором решалась судьба человечества, являлась Европа. Все уже давно привыкли, что основными противоборствующими силами были Германия и Италия, которым противостояли СССР и союзники (Великобритания, США, Франция, Канада и другие). События, которые происходили на территории преимущественно европейских стран, отличались особой жестокостью, бесчеловечностью, кровопролитностью. Многие народы

понесли огромные потери в человеческих, материальных, культурных ресурсах. Восстановление всего этого заняло немало времени и потребовало труда многих поколений. Однако существовал ещё один регион в мире, на котором боевые действия не уступали европейским во всём вышеперечисленном. Этим местом был Азиатско-Тихоокеанский регион.

События в данном регионе начали развиваться намного раньше, чем действия в Европе, а именно в 1937 году, с конфликта на мосту Лугоуцюо, который стал поводом для вторжения японских войск в Китай. Однако существует другая точка зрения насчёт начала вооруженной борьбы Поднебесной и страны восходящего солнца, которую поддерживают большинство китайцев. Согласно ей всё началось ещё в 1931 году с Мукденского инцидента, за которым последовало вторжение Квантунской армии в Китай и захват Манчжурии. На первых этапах основными противоборствующими сторонами данного конфликта являлись Япония и Китай, затем в 1941 году после нападения японского флота на военно-морскую базу США на Гавайских островах в конфликт втянулись американцы и их союзники на Тихом океане.

В погоне за своими империалистическими целями Япония действовала в соответствии со своими националистическими и фашистскими идеями, принципами, представлениями. Это приводило к совершению огромного количества актов беспрецедентного, бесчеловечного, жестокого отношения к военнопленным, мирным жителям, раненым и другим беззащитным лицам. В частности, от рук японских зверств пострадали жители Китая, в отношении которых «Страна восходящего солнца» вела активную ненавистническую, порабощающую политику. Одними из самых жестоких преступлений японских военных были:

1. Нанкинская резня.

Она произошла после захвата японскими войсками 13 декабря 1937 года города Нанкин. В течение нескольких недель японские военнослужащие проводили массовые зверские убийства гражданского населения, акты мародёрства и иные преступные деяния.

Данное событие унесло до 300 000 жизней гражданского населения Нанкина¹⁹⁹.

2. Манильская резня.

Произошла в феврале – марте 1945 года. Заключалась она в уничтожении мирных жителей г. Манила. В течение 1 месяца она привела к гибели значительной части этих мирных жителей: от 100 000 до 500 000 человек²⁰⁰.

3. Баатанский марш смерти.

Баатанский марш смерти является примером жестокого и бесчеловечного отношения к военнопленным. Произошло данное событие в 1942 году после сражения за филиппинский город Баатан, в результате которого 75 тысяч пленных филиппинцев и американцев шагали около 105 км в принудительном марше. Пленных убивали, избивали, расстреливали, закалывали штыками, обезглавливали. Заключённым не давали воды, еды. Количество погибших насчитывалось от 5 000 до 18 000 погибших филиппинцев и от 500 до 650 погибших американцев²⁰¹.

Это только малая часть тех зверств, которые совершили японцы на захваченных территориях по отношению к другим нациям и народам. Эти события, а также военные действия, развязанные императорской армией и флотом, послужили катализатором для того, чтобы на Потсдамской конференции было принято принципиальное решение о проведении международного военного трибунала на Дальнем Востоке.

Данное решение о проведении военного суда над японскими военными преступниками было сформулировано в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 года. Подписали её главы правительств Китая, США и Королевства

¹⁹⁹ Кузнецов Д.В. Японские военные преступления до и во время Второй Мировой войны и отношение к ним в современной Японии // Метаморфозы истории. 2024. № 33. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Кузнецов Д.В. Указ. соч.

Великобритании. Декларацией была заложена основа создания международного военного трибунала для Дальнего Востока²⁰².

Следующий этап произошёл 19 января 1946 года. В эту дату Дуглас Макартур, Главнокомандующий войсками союзных Держав, издал приказ об организации Международного военного трибунала для Дальнего Востока, а также утвердил его Устав. Устав состоит из семи частей и двух Приложений.

Стоит обратить внимание на пункт 4 части 2 Устава, который определяет юрисдикцию трибунала в отношении лиц и преступлений. Определения преступлений из этого пункта были позаимствованы из Устава Нюрнбергского трибунала.

Пункт 4 (юрисдикция трибунала в отношении лиц и преступлений) чётко определяет, кого может судить трибунал и за какие преступления: «Трибунал имеет право судить и наказывать военных преступников на Дальнем Востоке, которые обвиняются либо персонально, либо как члены организаций в преступлениях, включая и преступления против мира. Нижеперечисленные действия или любое из них в отдельности считаются преступлениями, подсудными Трибуналу, за которые привлекают к индивидуальной ответственности:

1. Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий.

2. Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно преступления против обычаяв и законов ведения войны.

3. Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка, а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим

²⁰² Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Нюрнберг в Токио: судебные процессы над японскими военными преступниками // Правосудие. 2024. № 4. С 32. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушило или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось. Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении совместного плана или заговора, предусматривавших совершение какого-либо из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов»²⁰³.

Устав Токийского трибунала вобрал в себя важнейшие положения Устава Нюрнбергского процесса. Он не предусматривал равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Процесс шёл так, будто дело рассматривалось в американском или английском суде. Официальными языками процесса являлись английский и японский. Верховный Главнокомандующий назначал судей, Председателя трибунала, Главного обвинителя, Генерального Секретаря трибунала; издавал указы, в соответствии с которыми приговор трибунала мог быть приведен в исполнение; имел право смягчить наказание или иным образом изменить приговор, но не мог повысить наказание. Это всё было связано с тем, что приоритет в разгроме Японии американцы приписывали себе²⁰⁴.

В состав трибунала вошли представители 11 стран: США, Великобритании, СССР, Китая, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Нидерландов, Индии и Филиппин. Во главе процесса стоял австралийский судья Уильям Уэбб, главным обвинителем был назначен американский прокурор Джозеф Киннан. Представителем СССР был член Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции И.М. Зарянов²⁰⁵.

²⁰³ Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока // Московская международная историческая модель ООН РГГУ. 2021. С 2. URL: <https://www.rsuuh.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

²⁰⁴ Доклад эксперта. Токийский трибунал // Московская международная историческая модель ООН РГГУ. 2021. С 6. URL: <https://www.rsuuh.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

²⁰⁵ Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Указ. соч. С. 34.

Перед судом предстали 28 японцев, разработавших и проводивших в 1928–1945 годах политику агрессии. Среди них были премьер-министры: Х. Тодзио, К. Хирандама, К. Койсо, К. Хирота; министры иностранных дел: Е. Мацуока, С. Того, М. Сигэмицу; послы: Х. Осима, Т. Сиратори; военные генералы, министры, начальники генерального штаба и другие лица. Важно заметить, что самого императора Хирохито на военном трибунале не судили. Это было связано с тем, что Макартур исключил его из списка обвиняемых и убрал все доказательства его причастности. Своё решение он мотивировал тем, что не мог нарушить пункт «о неприкосновенности императора и его семьи», указанный в Акте о капитуляции Японии.

Все вышеперечисленные обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира и человечности, а также в совершении тягчайших военных преступлений. Обвинялись в использовании всех средств для развязывания и ведения агрессивной войны «против Соединённых Штатов Америки, Китайской Республики, Британского содружества наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств, и заверений <...> с нарушением законов и обычаев войны»²⁰⁶.

Защищали подсудимых 79 японских и 25 американских адвокатов. Каждый из обвиняемых имел по три – четыре защитника.

На военном трибунале рассматривались такие преступления, как Нанкинская резня; Манильская резня; пытки военнопленных, гражданского населения и других водой, электричеством, прижигание тела, растягивание коленных суставов, подвешивание, принуждение стоять на коленях на острых предметах и порка; нарушение Лондонского протокола 1936 года «о правилах ведения войны на море», уничтожение пленных лётчиков и другое.

²⁰⁶ Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Указ. соч. С. 34.

Вина подсудимых в совершении всего перечисленного была настолько очевидна и ясна, что все попытки оправдать их были безуспешными.

Токийский трибунал продолжался свыше двух лет и закончился только 22 ноября 1948 года вынесением приговора по делу в отношении 25 военных преступников, в отношении 3 человек судебное следствие было прекращено. Среди них были И. Мацуока – министр иностранных дел и О. Нагано – морской министр, которые умерли до вынесения приговора, а С. Окава – идеолог японского фашизма – был признан невменяемым. К смертной казни через повешение были приговорены 7 человек, 16 человек приговорены к пожизненному заключению. Токийский процесс был главным, но не единственным. Многих сдававшихся в плен генералов, офицеров и солдат союзники судили сами²⁰⁷.

Примерами могут быть суды в Иокогаме, Сингапуре, Маниле и ряде других городов Азии. В СССР тоже был свой судебный процесс в отношении японцев и назывался он «Хабаровский процесс», в результате которого к разным срокам тюремного заключения были приговорены лица, служившие в Квантунской армии.

На Токийском трибунале были использованы так называемые «Нюрнбергские принципы», которые были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года²⁰⁸:

Принцип I. Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип II. То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

²⁰⁷ Петухов Н.А., Рябцева Е.В. Указ. соч. С. 39.

²⁰⁸ Доклад эксперта. Токийский трибунал… С. 17.

Принцип III. То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV. То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V. Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

Принцип VI. Международно-правовыми преступлениями признаются преступления против мира, человечности и военные преступления согласно Уставам Нюрнбергского и Токийского трибуналов.

Принцип VII. Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

Под воздействием Токийского трибунала шло развитие международно-правовых норм в следующих направлениях²⁰⁹:

1. Разработка международно-правовых норм, направленных на поддержание мира, предотвращение агрессии.
2. Внедрение в международную практику и международное право принципа ответственности должностных лиц государств за планирование и совершение указанных преступлений.
3. Разработка и совершенствование международно-правовых норм о защите культурных ценностей во время вооружённых конфликтов.

²⁰⁹ Бородко Н.П., Мусино М.И. Значение Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов для последующего развития международного права // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2020. С. 123. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.10.2025).

4. Развитие и совершенствование норм международного гуманитарного права о защите военнопленных, раненых, и больных в сухопутной войне и в войне на море, о защите гражданского населения.

Токийский процесс, как и Нюрнбергский, положил начало утверждению норм и принципов современного международного права в сфере наказаний за военные преступления, преступления против мира и человечности. Устав этого трибунала предусматривал индивидуальную ответственность за совершённые преступления. Решением трибунала тягчайшими преступлениями были признаны агрессивная война, геноцид, испытание бактериологического оружия и другое.

Банников Глеб Алексеевич,
обучающийся 3 курса направления «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
Научный руководитель: Т.В. Решетнева, к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЮРНБЕРГСКОГО И ТОКИЙСКОГО ПРОЦЕССОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Вторая мировая война 1939–1945 гг. явилась величайшей трагедией для человечества: миллионы погибших, раненных, разрушенные и разорённые земли, и показала неспособность международного сообщества предотвратить ее. Нацистская Германия и милитаристская Япония явились двумя главными виновниками разжигания Второй мировой войны, сопровождающейся колоссальным числом жертв. Ужасы второй мировой войны позволили миру

осознать, всю важность установления и поддержания международного порядка, итогом Второй мировой войны стали Нюрнбергский и Токийский процессы.

Нюрнбергский трибунал (Нюрнбергский процесс) – международный судебный процесс над группой главных нацистских военных преступников – бывшими руководителями гитлеровской Германии, проходивший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года. Суду были преданы высшие государственные и военные деятели фашистской Германии (Геринг, Гесс, фон Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Борман и другие). Им было предъявлено обвинение в совершении тягчайших военных преступлений, в составлении и осуществлении заговора против мира и человечности – убийство военнопленных и гражданского населения, жестокое обращение с ними, разграбление собственности, установление системы рабского труда. В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, были допрошены 116 свидетелей, рассмотрено свыше 300 тысяч письменных показаний и около трёх тысяч документов, включая фото- и кинообвинения. 30 сентября – 1 октября 1946 г. был оглашён приговор. Все подсудимые, кроме троих, были признаны виновными в предъявленных обвинениях и приговорены: часть – к смертной казни через повешение, другие – к пожизненному заключению. Лишь единицы получили сроки от 10 до 20 лет тюремы²¹⁰.

Токийский трибунал (Токийский процесс) – (официальное название – Международный военный трибунал для Дальнего Востока) – суд над японскими военными преступниками, проходивший в Токио с 3 мая 1946 года по 12 ноября 1948 года. В качестве обвиняемых к участию в процессе было привлечено 29 человек, главным образом из числа высшего военного и гражданского руководства Японской империи. В ходе процесса было проведено 818

²¹⁰ Процесс «История Международного Военного Трибунала в Нюрнберге глазами журналистов» Издание ТАСС 2021. ТАСС информационное агентство (свидетельство о регистрации СМИ № 03247 выдано 2 апреля 1999 г. Государственным комитетом Российской Федерации по печати). URL: <https://spec.tass.ru/nurnbergskiy-process/> (дата обращения: 10.10.2025).

открытых судебных заседаний и 131 заседание в судейской комнате; трибунал принял 4356 документальных доказательств и 1194 свидетельских показания, из которых 419 были заслушаны непосредственно трибуналом. Семеро обвиняемых, включая двух бывших премьер-министров Коки Хирота и Хидэки Тодзио, были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 года во дворе тюрьмы Сугамо в Токио. 15 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению, ещё трое – к разным срокам заключения²¹¹.

Нюрнбергский процесс, ставший первым в своем роде органом международной уголовной юстиции, оказал непосредственное влияние на Токийский процесс в силу того, что Устав международного военного трибунала для Дальнего Востока опирался на Устав международного военного трибунала в Нюрнберге. Объединяют работу трибуналов следующие характеристики:

1. У трибуналов были общие цели: организация справедливого и быстрого суда, наказание главных военных преступников. Кроме того, оба трибунала реализовали принципы законности, международной уголовной ответственности индивидов вне зависимости от их должностного положения, неотвратимости наказания, справедливости, универсальной юрисдикции, справедливого и публичного разбирательства и ряд других. В обоих трибуналах процедура судебного разбирательства включала в себя опрос подсудимого на предмет виновности, краткую речь обвинителя и каждого из подсудимых, представление доказательств, допрос свидетелей, защитительной и обвинительной речей, вынесение приговора и определение меры наказания Трибуналом.

2. Нюрнбергский и Токийский трибуналы имели право приговорить подсудимого, признанного виновным, к смертной казни или любому другому наказанию, которое признавали справедливым. Приговор Трибунала объявлялся в открытом судебном заседании.

²¹¹ Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М. : Юрид. лит., 1985.

3. Согласно уставам трибуналов преступные действия разделялись на три группы: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

На первый взгляд, представляется, что различий в функционировании трибуналов нет ввиду общей цели, тем не менее имеют существенные отличия, состоящие в следующем:

1. Различия в праве руководства. Нюрнбергский процесс проводился на паритетных началах: каждое из четырех союзных государств (США, Великобритания, СССР и Франция) назначало, согласно Уставу МВТ, своих представителей в качестве членов трибунала, имевших равное положение, и выбирали председательствующего по взаимному согласию. В Токийском процессе значительную роль играл Верховный Главнокомандующий Союзных держав генерал армии США (Дуглас Макартур), наделенный широкими полномочиями: назначение судей и Председателя трибунала, Генерального секретаря, главного обвинителя, право на смягчение или изменение приговора. Таким образом, принцип паритетности не был реализован, главенствующее положение занимали США.

2. На Нюрнбергском процессе все обвинители были равноправны, обязанности по поддержанию обвинения они распределяли по взаимному соглашению, а на Токийском процессе главный обвинитель, представитель США – Дж. Киннан, был назначен приказом Дугласа Макартура. Остальные обвинители исполняли роль помощников главного обвинителя.

3. На Нюрнбергском процессе акцент был сделан на преступлениях против человечества, на Токийском – на военных преступлениях (заговора и реализации агрессивной войны)²¹².

4. На Нюрнбергском процессе к уголовной ответственности, помимо привлечения высших государственных и военных деятелей

²¹² Нюрнбергский и Токийский трибуналы и их историческое значение. Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ). 04.06.2015. URL: <https://studfile.net/preview/4421416/page:58/> (дата обращения: 10.10.2025).

нацистской Германии²¹³, были также привлечены, осуждены и признаны преступными организациями действий руководящего состава Национал-социалистической партии, штурмовых (СА) и охранных отрядов национал-социалистической партии (СС), службы безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), правительственно го кабинета и генштаба.

5. На результаты трибуналов также повлияла и степень участия СССР, так как важную роль в доказательной базе сыграли советские материалы, в том числе протоколы расстрелов, документы о концентрационных лагерях, а также свидетельства о блокаде Ленинграда и уничтожении советских пленных. Благодаря этому большинство руководителей Третьего Рейха получили суворое наказание, мировое сообщество добилось справедливости.

С Токийским процессом ситуация складывалась иным образом.

1. Токийский процесс проходил в основном под контролем США, что связано с более продолжительной войной США и Японии, длившейся с 7 декабря 1941 года по 2 сентября 1945 года. Как известно, Советский Союз вступил в войну с Японией 9 августа 1945 года по результатам Ялтинской конференции СССР. Кроме того, наблюдалось нарастание противостояния СССР и США, которое в последующем привело к началу Холодной войны.

2. На момент начала Токийского процесса (3 мая 1946 года) суду были представлены 29 человек. При этом семья Императора Хирохито, другие лица, начавшие строительство «Новой Японии», не попали под юрисдикцию трибунала. Среди лиц, которые должны были предстать перед трибуналом были: бывший премьер Фумимаро Коноэ, который накануне ареста покончил с собой, бывший

²¹³ Например, речь идет о таких лицах, как Герман Вильгельм Геринг (нем. Hermann Wilhelm Göring), рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии; Рудольф Гесс (нем. Rudolf Heß), заместитель Гитлера по руководству нацистской партией; Иоахим фон Риббентроп (нем. Ullrich Friedrich Willy Joachim von Ribbentrop), министр иностранных дел нацистской Германии; Роберт Лей (нем. Robert Ley), глава Трудового фронта; Вильгельм Кейтель (нем. Wilhelm Keitel), начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии.

министр иностранных дел Иосукэ Мацуока, который умер во время процесса; бывший министр военно-морского флота Осами Нагано, Сюмэй Окава, один из авторов расистской теории японского пре-восходства, «отец японского фашизма», был признан невменяемым.

В ходе работы Токийского трибунала представители США, управлявшие ходом процесса, подчас удаляли из зала суда свидетелей и журналистов, чего в Нюрнберге практически не случалось. Критики Токийского процесса не раз отмечали то, что он, в отличие от Нюрнбергского, не осудил преступные организации японских милитаристов и их идеологию, а многие японские преступники остались безнаказанными.

12 ноября 1948 года Токийский трибунал вынес приговор, согласно которому семеро военных преступников (бывшие премьеры Хидэки Тодзио и Коки Хирота, а также пять генералов) были приговорены к смертной казни. Надо отметить, что в 1951 году началась реабилитация тех, на кого уже были возбуждены уголовные дела. Из 210 288 лиц, подлежащих ответственности, было реабилитировано 201 574. Безнаказанными остались члены «отряда 731», именуемого «Департамент профилактики эпидемий и очистки воды Квантунской армии», который был образован для создания бактериологического оружия. Свои «эксперименты» отряд проводил на военнопленных и гражданском населении. От зверских экспериментов погибли от 3 до 10 тысяч китайцев, корейцев, русских. По словам старшего научного сотрудника Гарвардской школы Кеннеди (штат Массачусетс) Закирв Кауфмана, «Правительство США предоставило расширенную амнистию, обеспечило питанием, довольствием и досугом более 3600 японских ученых, врачей и других служащих, которые в годы войны были задействованы в проведении экспериментов над людьми, и жертвами которых стали тысячи мирных жителей и военнопленных из числа союзных армий»²¹⁴. Японский историк, профессор Токийского университета

²¹⁴ Цит. по: Звягинцев А. От Нюрнберга к Токио (№ 69 сентябрь 2020). URL: <https://историк.рф/journal/post/6019> (дата обращения: 01.10.2025).

Харуки Вада отмечает: «Члены отряда № 731 после войны получили места в научно-исследовательских и медицинских учреждениях Японии. Были даже те, кто стал преподавателем в университетах. То есть они спокойно дожили свой век, не понеся никакой ответственности за свои преступления»²¹⁵.

Советский Союз, напротив, до конца следовал принципу неотвратимости ответственности, проведя Хабаровский процесс над членами «отряда 731». Под судом оказались только немногие служащие отряда, попавшие в советский плен (11 человек), а также бывший командующий Квантунской армией Отодзо Ямада, которому подчинялось это специальное подразделение. Процесс в Хабаровске, начавшийся 25 декабря 1949 года, проходил в окружном Доме офицеров Советской армии. Процесс был открытый, зал заседания все время переполнен. Хабаровск избрали местом проведения суда, так как согласно японскому плану нападения на Советский Союз под названием «Кантокуэн» этот город должен был одним из первых подвергнуться бактериологической атаке. В то время смертная казнь в СССР была отменена, и преступники были приговорены только к лишению свободы от 3 до 25 лет.

Следует сказать, что Токийский процесс был произведен в интересах США для укрепления его влияния на международной арене, это главное отличие от Нюрнбергского процесса, где именно Советский Союз настаивал на справедливом суде, в то время как западные державы предпочитали произвести наказание без суда и следствия. Так, в марте 1943 года госсекретарь США К. Хэлл заявил, что предпочтёл бы «расстрелять и уничтожить физически всё нацистское руководство», в то время как Советский Союз предпочитал именно юридическую процедуру суда²¹⁶.

²¹⁵ Суд над японскими военными преступниками завершился 75 лет назад // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/05/18/sud-nad-iaponskimi-voennymi-prestupnikami-zavershilsia-75-let-nazad.html?ysclid=mij020ix9y962866716> (дата обращения: 01.10.2025).

²¹⁶ Звягинцев А. Указ. соч.

Несмотря на всё вышесказанное, и Нюрнбергский, и Токийский трибуналы оказали колossalное влияние на развитие международного права. В первую очередь положения Нюрнбергского и Токийского трибуналов закрепили основные принципы международного уголовного права, такие как неотвратимость наказания за совершение любого действия, которое по международному праву считается преступным; отсутствие иммунитетов и привилегий у должностных лиц, совершивших международные преступления, и привлечение их к индивидуальной уголовной ответственности.

Нюрнбергский и Токийский процессы побудили государства к заключению международных договоров. Среди которых необходимо выделить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (от 09 декабря 1948 года), Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении» (от 26 марта 1975 года), явившемся первым международным договором о разоружении, запрещающим производство целого класса вооружений²¹⁷.

В заключение следует сказать, что Нюрнбергский и Токийский процессы явились первыми в истории судебными процессами над международными преступниками. Более того, данные судебные процессы проводились в отношении именно руководящего состава Германии и Японии. Хочется верить, что человечество сделает всё возможное, чтобы предотвратить повторение печальных страниц нашей истории и обеспечить мир и безопасность во всём мире путём сотрудничества, мирного урегулирования споров и запретом применения силы или угрозы применения силы, которые в данный момент являются основными принципами международного права, нормами *jus cogens*.

²¹⁷ Соколов С.А. Международно-правовые итоги и значение Нюрнбергского и Токийского трибуналов (к 70-летию их учреждения). URL: file:///C:/Users/User/Downloads/mezhdunarodno-pravovye-itogi-i-znachenie-nurnbergskogo-i-tokiyorskogo-tribunalov-k-70-letiyu-ih-uchrezhdeniya.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

Кузнецов Данил Дмитриевич,
обучающийся 2 курса направления «Юриспруденция»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».
Научный руководитель: Г.А. Решетникова, канд. юрид. наук,
доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск

НЕПРИМЕНИМОСТЬ СРОКОВ ДАВНОСТИ К ВОЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ИТОГ РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ НЮРНБЕРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА: МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЙ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

Принципы Нюрнбергского международного военного трибунала, закрепленные в Уставе, были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и от 27 ноября 1947 г. как общепризнанные нормы международного права. Впоследствии на основе названных выше принципов была выработана Конвенция 1968 года о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества²¹⁸, заложившая правовые основы формирования международно-правового принципа, в соответствии с которым срок давности не применяется к лицам, совершившим военные преступления и преступления против человечества.

²¹⁸ Зорькин В. Нюрнбергский процесс и современные проблемы международной уголовной юстиции. URL: https://rapsinews.ru/international_publication/20150527/273802495.html?ysclid=mgwgepgd9u909052449 (дата обращения: 18.10.2025).

26 ноября 1968 года Генеральная Ассамблея приняла (58 голосами «за», 7 голосами «против» при 36 воздержавшихся²¹⁹) резолюцию 2391 (XXIII), в приложении к которой приводится текст Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества²²⁰ (далее – Конвенция 1968 г.). Среди государств-союзников-участников антигитлеровской коалиции 2 государства проголосовали за принятие Конвенции – СССР и Китай, против принятия выступили – США, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, а Франция воздержалась от голосования. Конвенция вступила в силу 11 ноября 1970 года²²¹. Среди постоянных членов Совета Безопасности ООН только Россия является участницей Конвенции. Несмотря на то, что не все государства дали согласие на обязательность Конвенции, ее нормы приобрели характер международного обычая.

Согласно положениям статьи I Конвенции 1968 г. никакие сроки давности, вне зависимости от времени их совершения, не применяются, в частности:

1) к военным преступлениям, «как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи ООН, а также, в частности, «серьезные нарушения», перечисленные в Женевских конвенциях о защите жертв войны от 12 августа 1949 года»²²². Статья 6 (п. «б») Устава Нюрнбергского международного военного трибунала к военным преступлениям относит «нарушения законов или обычая войны. К этим нарушениям относятся

²¹⁹ Почему не все государства выдают нацистских преступников. URL: <https://www.pnp.ru/politics/pochemu-ne-vse-gosudarstva-vydayut-nacist-skikh-prestupnikov.htm> (дата обращения: 18.10.2025).

²²⁰ Зорькин В. Указ. соч.

²²¹ Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/cnslwcch/cnslwcch_ph_r.pdf (дата обращения: 18.10.2025).

²²² П. «а» ст. 1 Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.).

убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления»;

2) к преступлениям «против человечества», независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, изгнание в результате вооруженного нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида, а также преступление геноцида, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены»²²³. Статья 6 (п. «с») Устава Нюрнбергского международного военного трибунала к преступлениям против человечности относит «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Дополнительно отметим, что в ст. 6 (п. «а») Устава Нюрнбергского международного военного трибунала юрисдикция трибунала распространялась на «преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной

²²³ П. «б» ст. I Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.).

войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий». Кроме того, ст. II Конвенции 1968 г. устанавливает, что ее положения применяются к представителям государственных властей и частным лицам, которые выступают в качестве исполнителей преступлений, указанных в ст. I или соучастников таких преступлений, или непосредственно подстрекают других лиц к совершению таких преступлений, или участвуют в заговоре для их совершения, независимо от степени их завершенности, равно как и к представителям государственных властей, допускающим их совершение.

В целях обеспечения реализации неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества государства, участвующие в Конвенции 1968 г. должны:

а) «принять в соответствии с их конституционной процедурой любые законодательные или иные меры, необходимые для обеспечения того, чтобы срок давности, установленный законом или иным путем, не применялся к судебному преследованию и наказанию за преступления, указанные в статьях I и II Конвенции, и чтобы там, где такой срок применяется к этим преступлениям, он был отменен»²²⁴;

б) «принять все необходимые внутренние меры законодательного или иного характера, направленные на то, чтобы в соответствии с международным правом создать условия для выдачи лиц, указанных в статье II» Конвенции²²⁵.

Таким образом, сроки давности не применяются к:

- 1) военным преступлениям;
- 2) преступлениям против человечества, совершенным в мирное время;
- 3) преступлениям против человечества, совершенным во время войны.

²²⁴ Ст. IV Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.).

²²⁵ Ст. III Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (1968 г.).

Российская Федерация в уголовном законе²²⁶ установила, что сроки давности не применяются к лицам, совершившим следующие преступления:

- 1) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК РФ);
- 2) применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ);
- 3) геноцид (ст. 357 УК РФ);
- 4) экоцид (ст. 358 УК РФ);
- 5) акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ).

Практика Российской Федерации и ряда зарубежных государств наглядно демонстрирует реализацию положений Конвенции 1968 года.

Не только в XX веке, но и XXI веке осуществляется розыск нацистских преступников, проводятся уголовные процессы по привлечению таких лиц к ответственности за совершенные ими в ходе Второй мировой войны военные преступления и преступления против человечества. Приведем ряд примеров.

1. Долгие годы самым разыскиваемым нацистским преступником был Адольф Эйхман – оберштурмбаннфюрер СС, идеолог Холокоста, архитектор всей программы уничтожения евреев. Он был найден в Аргентине и вывезен в Израиль. Израильский суд 15 декабря 1961 года признал Эйхмана виновным по 15 уголовным статьям, включая обвинения в преступлениях против человечности, преступлениях против еврейского народа и членстве в запрещенной организации. Суд над Эйхманом был не только первым в истории судебным процессом, который транслировался по телевидению, но и своего рода вторым Нюрнбергским процессом, который был сосредоточен на изучении картины тотального геноцида конкретного народа, не получившего достаточного освещения на послевоенных процессах. В ночь с 31 мая на 1 июня 1962 года Эйхман был

²²⁶ См. ч. 5 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).

повешен после того, как президент Израиля (Ицхак Бен-Цви) отклонил прошение о помиловании. После повешения тело Эйхмана было сожжено, а пепел развеян в Средиземном море за пределами территориальных вод Израиля²²⁷.

2. Интерес представляет процесс, состоявшийся в Италии, над Эрихом Прибке – гауптштурмфюрером в войсках СС. После поражения нацистской Германии он смог бежать в Аргентину, где жил после войны более 50 лет. В 1994 году журналист Сэм Доналдсон снял репортаж о Прибке для новостной передачи одного из американского канала ABC, в котором Прибке открыто рассказывал о своей роли в массовом убийстве, состоявшемся 24 марта 1944 года в Риме, в результате которого было убито 335 гражданских итальянцев в качестве возмездия за нападение партизан на 11-ю роту 3-го батальона полицейского полка СС «Боцен», в ходе которого погибло 33 немецких полицейских и 67 было ранено. Кроме этого убийства, Прибке подозревался в участии в депортации от 6 до 7 тысяч евреев из Италии в Освенцим и в пытках политических заключённых. Это вызвало возмущение свидетелей преступления и привело к выдаче Прибке в Италию и суду, который продолжался более четырёх лет. Изначально по итогам судебного расследования Прибке был признан невиновным за сроком давности преступления. 01 августа 1996 года был отдан приказ о немедленном освобождении. После оглашения приговора Прибке здание суда было на семь часов блокировано демонстрацией. Приговор был опротестован стороной обвинения. Верховный суд Италии вынес решение, что состав суда, который освободил Прибке, был некомпетентен и протесту был дан ход. Кассационный суд аннулировал оправдательный приговор и инициировал новый суд над Прибке. Он был приговорён к 15 годам тюремного заключения, срок был снижен до 10 лет ввиду заявленного слабого здоровья. В марте

²²⁷ См.: «Нет смысла пытаться уйти от суда»: как приговорили нацистского преступника Эйхмана // Газета.Ru. URL: https://www.gazeta.ru/science/2021/12/15_a_14317237.shtml?ysclid=miaiofmc11129090887 (дата обращения: 10.09.2025).

1998 года апелляционный суд приговорил его к пожизненному заключению. В ноябре того же года решение было одобрено Кассационным судом. Из-за своего возраста Прибке должен был содержаться под домашним арестом. Эрих Прибке скончался в Риме 11 октября 2013 года в возрасте 100 лет. По согласованию с родственниками Прибке похоронен в Италии, в месте, которое засекречено²²⁸.

3. В июне 2022 года германский суд приговорил Йозефа Шютца – бывшего охранника нацистского концентрационного лагеря Заксенхаузен к пяти годам заключения, признав его виновным в убийстве более 3500 заключенных в концентрационном лагере. Процесс начался в октябре 2021 г., когда обвиняемому было ровно 100 лет. Ходить он уже не мог, передвигаясь в коляске. В апреле 2023 г. осужденный умер, ему было 102 года²²⁹.

В настоящее время на территории России прокуратурой России инициируются судебные процессы в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов родственников погибших, а также для последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны. Данные процессы направлены на противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников и на подтверждение в судебном порядке того факта, что в годы Великой Отечественной войны на оккупированных нацистами территориях Советского Союза ими и их пособниками были совершены деяния, которые по действующим нормам международного права являются военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом. Судебные решения, вынесенные

²²⁸ См.: Почему нацистские преступники после войны бежали в Аргентину // Русская семерка. URL: <https://russian7.ru/post/pochemu-nacistskie-prestupniki-posl/> (дата обращения: 19.09.2025).

²²⁹ См.: Немецкий суд дал 101-летнему экс-охраннику Заксенхаузена пять лет колонии // РИА Новости. 28.06.2022. URL: <https://ria.ru/20220628/kontslager-1798633994.html?ysclid=miaiyuqj35404432100> (дата обращения: 01.10.2025).

по результатам рассмотрения таких заявлений в 26 субъектах Российской Федерации, являются продолжением Приговора Нюрнбергского трибунала и решений последующих судебных процессов над нацистскими преступниками и их пособниками²³⁰.

Максимовский Матвей Андреевич,
обучающийся ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»,
Научный руководитель: О.Н. Старикова, канд. юрид. наук, доцент.
Г. Екатеринбург

НОВЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ (ПАМЯТИ ПРОКУРОРА ФРИЦА БАУЭРА)

Восемьдесят лет назад народы мира совершили величайший подвиг всей мировой истории – низвергли людоедскую идеологию фашизма, растоптали сапогами и раздавили гусеницами её защитников, а самое главное – на открытом судебном процессе вынесли обвинительный приговор её основателям, дабы не оставить никакой возможности злу вновь прорости.

К сожалению, сегодня всё чаще слышны тезисы о том, что Германия забыла свою историю. Забыла Нюрнберг²³¹. Некоторые

²³⁰ См.: Прокуратура направила материалы о рассмотренных судами делах о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой отечественной войны. URL: https://tlyustenxablskoe-r79.gosweb.gosuslugi.ru/dlya-zhiteley/novosti-i-reportazhi/novosti_1.html

²³¹ Германия забыла Нюрнберг – так пусть ответит по полной! // Сайт новостного портала Rogondar News. URL: <https://rogondar.ru/germaniya-zabyla-pyurnberg-tak-pust-otvetit-po-polnoj>; В РВИО считают, что западные страны забыли уроки Нюрнберга // сайт новостного портала РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20201120/pyurnberg-1585458127.html>; Германия забыла о Нюрнбергском трибунале // Сайт новостного портала Царьград. URL: https://tsargrad.tv/news/germaniya-zabyla-o-njurnbergskom-tribunale-rossii-nuzhen-svoj-institut-pamjati-dlya-borby-s-falsifikacij-istorii_207610

спорные действия и высказывания немецкого руководства и впрямь наводят на такие мысли. Однако насколько они обоснованы?

Сразу после окончания войны отрицать преступления нацистских режимов не осмеливался практически никто. Были живы миллионы свидетелей, собраны тысячи вещественных доказательств. Трибуналом было рассмотрено более трёх тысяч различных документов, а также собрано более двухсот тысяч письменных показаний в отношении основных политических деятелей, СС, СД, СА, гестапо и верховного командования вермахта.

Устав Международного военного трибунала выразил признание принципов Нюрнберга в своём приговоре, подтвердил в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г. – в качестве принципов международного права. Позднее на их основе была выработана «Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности» 1968 г., этому свидетельствуют положения, содержащиеся в Уставе Нюрнбергского трибунала и сегодня сохраняющие свою юридическую силу²³².

Однако в течение всего двадцати лет после окончания войны её уроки стали забываться. Немцы всё чаще стремились выставить себя лишь простыми жертвами диктатуры, которые не имели абсолютно никакой свободы воли. Стоит отметить, что схожие тезисы выдвигал и Герман Геринг – неофициальный лидер обвиняемых на Нюрнбергском процессе и один из основателей гитлеровского режима²³³. На практике в государстве, разорённом войной, вновь стали обретать силу идеи реваншизма. Схожие течения, пусть и куда более активной форме, возникали в Веймарской республике после окончания первой мировой войны.

²³² Сулейманова О.Л., Джораева С.В. Опыт Нюрнберга и актуальные проблемы международного правопорядка // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4 (196). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opty-nurnberga-i-akтуalnye-problemy-mezhdunarodnogo-pravoporyadka>

²³³ Нюрнбергский процесс : сборник материалов. Т. II, изд. третье, испр. М., 1955. С. 9–33.

В 1964 году эти настроения вылились в создание Национал-демократической партии Германии (НДПГ) (Die Nationaldemokratische Partei Deutschlands (NPD). Несмотря на то, что с самого начала своего существования партия всегда состояла в блоке оппозиции, она сразу обзавелась достаточной популярностью, чтобы просуществовать вплоть до наших дней. Политическая программа, практически не изменившаяся за годы, имеет множество пунктов, совпадающих с программой НСДАП. Среди них: «Германия является страной немцев и Родиной нашего народа. Сохранение нашего народа и его защита являются высшими целями немецкой политики», «Только тот, кто принадлежит к немецкой расе, может быть гражданином; только тот принадлежит к немецкой расе, в чьих венах течет немецкая кровь», «Если невозможно прокормить все население государства, необходимо выслать из империи представителей других наций»²³⁴.

На уровне официальной власти также принимались весьма спорные решения. Как отмечают исследователи, в государстве сложилась политика «Холодной амнистии». Канцлером стал бывший член нацистской партии Курт Георг Кизингер, открыто заявлявший о непризнании послевоенных границ, не признававший даже возможности установления дипломатических отношений с ГДР и требующий у США предоставить ядерное оружие²³⁵.

Как видим, в ФРГ шестидесятых годов прошлого столетия складывался весьма неутешительный политический тон. Однако полноценного реванша нацизма не произошло. И в большей степени это заслуга самих же немцев.

Одной из основных фигур, заставившей немецкое общество вспомнить о преступлениях их отцов, стал прокурор Фриц Бауэр. Урождённый еврей он закончил юридический институт в Мюнхене

²³⁴ Агафонова Е.Е., Костромина Н.Г. Деятельность НДПГ как причина ее популярности // СибСкрипт. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-ndpg-kak-prichina-ee-populyarnosti> (дата обращения: 20.10.2025).

²³⁵ Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 19.

с отличием, вступил в Социал-демократическую партию Германии и с самого начала прославился крайней нетерпимостью к нацистам. Последние, впрочем, об этом не забыли и в 1933 году будущий «Охотник на палачей» был арестован. С большим трудом ему удалось сбежать сначала в Данию, затем в Швецию, где он вместе с известным немецким социалистом Вилли Брантом занимался публицистикой. После войны он оказался в числе немногих высоко квалифицированных юристов, не замаравших себя связями с гитлеровским режимом. Благодаря этому всего за год он стал сперва генеральным прокурором Брауншвейга, а затем и Гессена²³⁶.

Впрочем, прославился он отнюдь не стремительной карьерой в органах юстиции. Одним из первых процессов, начатых им на новой должности, был процесс против Эрнста Ремера – командира берлинского гвардейского батальона, который сыграл решающую роль в подавлении попытки государственного переворота 20 июля и стал зачинщиком неонацизма после войны. По итогам этого процесса Бауэру удалось оправдать сопротивление режиму Третьего Рейха, добившись реабилитации Клауса фон Штауффенберга и других участников «Операции Валькирия», известной также как «заговор 20 июля». Бауэр также принял участие в поимке и аресте Адольфа Эйхмана. В 1957 году он тайно передал израильской спецслужбе «Моссад» данные о местонахождении Эйхмана, скрывавшегося в Аргентине. Прокурор являлся инициатором уголовного преследования в отношении 30 высокопоставленных работников германской юстиции, которые в ходе конференции в Берлине 23–24 апреля 1941 г. одобрили предложение Гитлера о принудительном умерщвлении более 70 тыс. душевнобольных и инвалидов²³⁷.

²³⁶ Kleine Chronik Seines Lebens und Nachlebens // интернет ресурс. URL: <https://web.archive.org/web/20160807225714/http://www.fritz-bauer-archiv.de/index.php/biographie/kleine-chronik> (дата обращения: 20.10.2025).

²³⁷ Грахоцкий А.П. Прокурор Фриц Бауэр в противостоянии с бывшими нацистами // Новый ракурс. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-frits-bauer-v-protivostoyanii-s-byvshimi-natsistami> (дата обращения: 20.10.2025).

Впрочем, Бауэр, в своем стремлении к справедливости, не был одинок. Несмотря на очевидный правый уклон немецкого общества, правоохранительные органы продолжали выполнять свою работу. Например, в течение 1959 года немецкой полицией были зафиксированы и приняты к расследованию 833 случая проявления антисемитизма²³⁸. Настоящую известность и огромный авторитет ему предало объявление войны «самой машиной смерти, под названием Аушвиц»²³⁹.

Бауэр стал инициатором Франкфуртского процесса, начавшегося в 1963 году и продлившегося до 1965 года. Целью процесса было привлечение к ответственности членов администрации, охраны, лагерного гестапо и медицинского персонала лагеря смерти Освенцим, более известным в Германии под названием Аушвиц. За пять лет своего существования в данном концентрационном лагере было уничтожено более 1,1 млн человек. Миллион из них – евреи²⁴⁰.

Суд проходил публично в театральном зале Gallus, вмещавшем несколько тысяч зрителей. При этом целью процесса было именно изобличение преступников, а не простое аутодафе. Каждому обвиняемому было предоставлено право на судебную защиту, а сам Бауэр отказался от участия в процессе, чтобы исключить конфликт интересов и предвзятое отношение, связанное с его еврейским происхождением. Параллельно с процессом во франкфуртской церкви Святого Павла проходила тематическая выставка немецкого искусства, на заседание были приглашены сотрудники Института

²³⁸ Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 54.

²³⁹ Weinke A. Die Verfolgung von NS-Tätern im geteilten Deutschland. Vergangenheitsbewältigungen 1949–1969 oder: Eine deutsch-deutsche Beziehungsgeschichte im Kalten Krieg. Paderborn : F. Schöningh, 2002.

²⁴⁰ Францишек Пайпер. Сколько людей погибло в Освенциме. Количество жертв в свете источников и исследований, Освенцим. 1992. URL: <https://www.auschwitz.org/en/history/the-number-of-victims/overall-numbers-by-ethnicity-or-category-of-deportee> (дата обращения: 20.10.2025).

современной истории в Мюнхене, наглядно раскрывающие методы дискриминации евреев²⁴¹.

Франкфуртский процесс создал большой общественный резонанс, открыв немцам глаза на то, что ещё вчера они предпочитали игнорировать. Он стал новым прецедентом, в результате которого само слово «Освенцим» стало синонимом слова «Холокост». Сам же процесс вошёл в перечень ЮНЕСКО «Память мира» как привлекший внимание мировой общественности к системе практически промышленного убийства по расовым и политическим мотивам, и способствовал прорыву в критическом и всестороннем анализе национал-социализма²⁴².

Франкфуртский процесс также, весьма вероятно, повлиял и на центральное управление государственных судебных органов по расследованию преступлений национал-социалистов ФРГ, поскольку именно после завершения процесса были приняты поправки в УПК ФРГ²⁴³, позволившие управлению осуществлять следствие по военным преступлениям внутри страны и за её пределами. Данное управление осуществляет свою деятельность и по сей день. Так, последний опубликованный случай произошёл в октябре 2021 года, когда 100-летний бывший охранник концентрационного лагеря Заксенхаузен предстал перед судом²⁴⁴.

²⁴¹ Грахоцкий А.П. «Франкфуртский процесс (1963–1965 гг.) и преодоление прошлого в Германии» // Lex Russica. 2019. № 3 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frankfurtskiy-protsess-1963-1965-gg-i-preodolenie-proshlogo-v-germanii> (дата обращения: 20.10.2025).

²⁴² Официальный портал ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/en/memory-world/frankfurt-auschwitz-trial> (дата обращения: 20.10.2025).

²⁴³ Зазулин А.И. Денацификация и последующее развитие уголовно-процессуального права в Западной и Восточной Германии в период с 1945 по 1990 годы // Пролог: журнал о праве. 2022. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/denatsifikatsiya-i-posleduyuschee-razvitiye-ugolovno-protsessualnogo-prava-v-zapadnoy-i-vostochnoy-germanii-v-period-s-1945-po-1990> (дата обращения: 20.10.2025).

²⁴⁴ Готовится суд над 100-летним бывшим охранником концлагеря // Информационный портал germania-online. URL: <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/2473884-2473884> (дата обращения: 20.10.2025).

Активный поиск и привлечение к ответственности нацистов даже в наше время позволяют однозначно сказать, Нюрнберг не забыт. В каждом веке были, есть и будут люди, способные противостоять политической конъектуре и честно исполнять свой долг перед человечеством, создавая новые прецеденты борьбы с нацизмом. Однако при всём своём влиянии на международное правосудие франкфуртскому процессу и, в частности, его вдохновителю Фрицу Бауэру уделяется преступно мало внимания в историографии советского и постсоветского периода. Подобное положение является очень большим упущением, поскольку только анализируя Нюрнбергский, Франкфуртский и подобные им процессы, юридической науке и практике удастся выработать наиболее эффективные способы противодействия возрождению нацизма на постсоветском и не только пространстве.

Григорьева Диана Николаевна,

обучающаяся 3 курса специальности

«Правоохранительная деятельность» ИПСУБ

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: Т.В. Решетнева, канд. юрид. наук, доцент,

заведующая кафедрой теории и истории государства и права

ИПСУБ ФГБОУ ВО «УдГУ», г. Ижевск

НИЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОРМ О МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (краткий очерк)

Нюрнбергский процесс, проходивший с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, стал поворотным моментом в истории международного права. Он не только привлек к ответственности высших руководителей нацистской Германии за «чудовищные преступления, но и заложил фундамент для современной системы международного уголовного правосудия. Этот процесс, результаты которого были оформлены в виде так называемых «Нюрнбергских

принципов», оказал огромное влияние на формирование и развитие международного права, став отправной точкой для создания международных трибуналов и судов»²⁴⁵, занимающихся расследованием и преследованием тяжких международных преступлений. Перед «Нюрнбергским Международным военным трибуналом предстали 24 высокопоставленных нацистских лидера, обвиняемых в тягчайших преступлениях»²⁴⁶:

- 1) преступления против мира: планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны;
- 2) военные преступления: убийства и истязания военнопленных и мирных жителей, угон гражданского населения на принудительные работы, уничтожение городов и поселений без военной необходимости;
- 3) преступления против человечности: истребление, порабощение, депортация и другие зверства, совершенные в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам.

«В рамках деятельности трибунала было проведено 403 открытых судебных заседания, состоялись допросы 116 000 свидетелей, рассмотрены многочисленные письменные доказательства, позволившие трибуналу вынести справедливый приговор»²⁴⁷. Подсудимые были признаны виновными в осуществлении заговора с целью подготовки и ведения агрессивных войн, в преступной агрессии против ряда европейских стран и Советского Союза, а также в совершении бесчисленных военных преступлений и преступлений против человечности.

²⁴⁵ См. напр.: Нюрнбергский процесс. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/veterans-rights/nuremberg/?ysclid=mjfxwk4tbk762952757> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁴⁶ 75 лет назад в Нюрнберге открылся международный судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников. URL: <https://polk.press/news/stranicy-istorii/75-let-nazad-v-nurnberge-otkrylsya-mezhdunarodnyj-sudebnyyj-process-po-delu-glavnym-nacistskim-voennym-prestupnikov?ysclid=mijfcicd47460> (дата обращения: 10.09.2025).

²⁴⁷ Нюрнбергский процесс. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_86/activity/veterans-rights/nuremberg/?ysclid=mj6ixuyw3513159050 (дата обращения: 10.09.2025).

Одним из важнейших результатов Нюрнбергского процесса стало формирование Нюрнбергских принципов, которые были разработаны Комиссией международного права ООН в 1950 году. Эти принципы, основанные на Уставе Международного военного трибунала, закрепили ключевые положения, касающиеся международной уголовной ответственности индивидуумов:

- 1) индивидуальная ответственность: любое лицо, совершившее международное преступление, несет за это ответственность и подлежит наказанию, даже если оно действовало по приказу;
- 2) приоритет международного права: международное право имеет приоритет над внутренним законодательством государства в случаях, связанных с международными преступлениями;
- 3) ответственность должностных лиц: статус главы государства или другого ответственного должностного лица не освобождает от ответственности по международному праву;
- 4) привлечение к ответственности по международному праву за: а) преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, а также участие в общем плане или заговоре с этой целью); б) военные преступления (нарушения законов и обычаев войны, включая убийства, жестокое обращение или угон в рабство гражданского населения, убийства военноопленных, уничтожение городов и поселений без военной необходимости); в) преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие зверства, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны. Также к ним относятся преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам);
- 5) право на справедливый суд: каждый обвиняемый в международном преступлении имеет право на справедливое судебное разбирательство.

Нюрнбергские принципы легли в основу уставов многих международных трибуналов, в том числе трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, Римского статута Международного уголовного суда, подтвердив, что международное право имеет приоритет над внутренним законодательством государства в случаях, связанных с международными преступлениями. Важным наследием

Нюрнбергского процесса стало создание международных трибуналов и судов, призванных рассматривать дела о геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности по всему миру:

- Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ, 1993): первый после Нюрнберга международный суд, применивший принципы в контексте конфликтов 1990-х годов;
- Международный трибунал по Руанде (МТР, 1994): вынес первый в истории международный приговор за геноцид;
- Международный уголовный суд (МУС, 2002): постоянный международный уголовный суд, созданный на основе Римского статута, призванный преследовать лиц, виновных в геноциде, военных преступлениях, преступлениях против человечности и преступлениях агрессии.

Необходимо отметить, что влияние Нюрнбергского процесса не ограничилось лишь главным судом над нацистскими лидерами. Впоследствии в период с 1946 по 1949 годы США провели еще 12 процессов над другими нацистскими деятелями меньшего ранга. Сама Федеративная Республика Германия (ФРГ), начиная с 1950-х годов, также активно включилась в процесс преследования нацистских преступников, проводя внутренние судебные разбирательства, такие как Франкфуртские процессы по Освенциму (1963–1965).

Надо отметить, что «12 процессов против нацистских военных преступников по формуле «Соединённые Штаты против...» в историографии именуются «малыми» или «последующими» Нюрнбергскими процессами»²⁴⁸. «При этом в СССР были проведены процессы над нацистскими преступниками еще до Нюрнберга, и их считать «предшествующими» Нюрнбергу. Работа ЧГК и местных комиссий по расследованию нацистских преступлений внесла огромный вклад в формирование доказательной базы обвинения

²⁴⁸ Не должно повториться. Советские открытые процессы над нацистскими преступниками – Российское историческое общество. URL: [https://historyrussia.org/sobytiya/ne-dolzhno-povtوريtsya-sovetskie-otkrytye-protsessy-nad-natsistskimi-prestupnikami.html?clckid=cbb64e07&ysclid=mij7iamypf73749270](https://historyrussia.org/sobytiya/ne-dolzhno-povtوريتسya-sovetskie-otkrytye-protsessy-nad-natsistskimi-prestupnikami.html?clckid=cbb64e07&ysclid=mij7iamypf73749270) (дата обращения: 10.10.2025).

главных нацистских преступников в ходе заседаний Международного трибунала. В 1943–1946 годах было проведено 11 открытых процессов над гитлеровцами. Первые открытые суды, ещё в ходе Великой Отечественной войны, проходили в Краснодаре, Харькове, Краснодоне. Затем, согласно решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 21 ноября 1945 года, были организованы процессы в крупных городах СССР, жестоко пострадавших от гитлеровцев. Согласно постановлению Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года было проведено девять открытых процессов: в Сталино (Донецке), Бобруйске, Севастополе, Полтаве, Витебске, Чернигове, Кишиневе, Новгороде и Гомеле. Поскольку в те годы смертная казнь в СССР была отменена (она не применялась с мая 1947 по январь 1950-го), 138 обвиняемых были приговорены к различным – в основном 25-летним – срокам заключения в лагерях»²⁴⁹. Последний из «Советских Нюрнбергов» – Хабаровский процесс»²⁵⁰.

Нюрнбергский процесс стал не просто историческим событием для всего человечества, а отправной точкой для формирования современной системы международного уголовного правосудия, а также оказал существенное влияние на трансформацию уголовного законодательства государств. «Заложенные в Нюрнберге принципы и в настоящее время остаются актуальными и востребованными в силу того, что современный мир продолжает сталкиваться с международными преступлениями: геноцид, военные преступления, преступления против человечности, напоминая нам о неотвратимости международной уголовной ответственности и привлечения к ответственности виновных»²⁵¹.

²⁴⁹ URL: <https://mir-znaniy.com/sovetskie-otkrytye-processy-nad-nacistskimi-prestupnikami/> (дата обращения: 10.10.2025).

²⁵⁰ Не должно повториться. Советские открытые процессы над нацистскими преступниками – Российское историческое общество...

²⁵¹ См. напр.: Триколич А.А. Становление и развитие национальной и международной уголовной ответственности за нарушения международного гуманитарного права // Современная российская наука : сборник статей Всероссийского научно-исследовательского конкурса. Пенза : Издательство «Наука и Просвещение», 2025. С. 104–108.

СОДЕРЖАНИЕ

Бехтерев С.Л. Нюрнбергский процесс и проблема формирования исторической памяти: историко-правовой аспект.....	3
Шепталин А.А. К вопросу о генезисе института трибунала	19
Татьянина Л.Г. Значение Токийского трибунала для дальнейшего развития международной уголовной юстиции.....	26
Орлов А.С. Роль Нюрнбергского трибунала в становлении и формировании концептуальных основ современного международного права.....	37
Тенсина Е.Ф. Роль органов прокуратуры Российской Федерации по подготовке, организации и участию в судебных процессах по делам о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на территории СССР	44
Решетниева Т.В. Российская инициатива о борьбе с героизацией нацизма и ее воплощение в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН в качестве инструмента, направленного против пересмотра итогов Второй мировой войны и Нюрнбергского трибунала	48
Решетникова Г.А. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества	57
Стяжкина С.А. Уголовно-правовые средства противодействия распространению экстремистской идеологии	67
Татьянин Д.В. Нюрнбергский процесс как основа современного уголовного законодательства в части, предусматривающей ответственность за военные преступления	72
Кротова Л.А. Нюрнбергские принципы: некоторые вопросы имплементации в российском уголовном законодательстве	77
Ложкина Л.В. Некоторые аспекты воспитательной работы с осужденными по профилактике проявлений экстремизма в исправительных учреждениях	87
Кропачев И.О. Ответственность за геноцид как преступление против мира и безопасности человечества по российскому уголовному законодательству	92

Данчинова М.А. Уголовно-правовой анализ норм российского законодательства о реабилитации нацизма и их практическое применение в современных реалиях.....	100
Певзнер Г.М. Память о Холокосте через подвиг героев	109
Мурашова Е.И. Устав Международного военного трибунала: основополагающий документ Нюрнбергского процесса.....	116
Шавыркин Р.А. Нюрнбергский процесс: как суд над нацистами создал современное международное право.....	120
Увина А.Д., Казанцева В.Е. Принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала (Нюрнбергские принципы)	126
Корепанов А.П. Роль прокуратуры СССР в деятельности Нюрнбергского военного трибунала	134
Мошкина А.А. Историческая роль Нюрнбергского процесса в становлении международного права и уголовного правосудия..	139
Маратканов Р.Д. Японский «Нюрнберг»	144
Банников Г.А. Сравнительный анализ Нюрнбергского и Токийского процессов и их значение для развития международного права.....	152
Кузнецов Д.Д. Неприменимость сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества как итог развития принципов Нюрнбергского Международного военного трибунала: международно-правовой и внутригосударственный аспекты	160
Максимовский М.А. Новый прецедент (Памяти прокурора Фрица Бауэра)	167
Григорьева Д.Н. Нюрнбергский процесс и его влияние на формирование норм о международной уголовной ответственности (краткий очерк).....	173

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x DVD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка: И.А. Бусоргина

Подписано к использованию 29.12.2025

Объем электронного издания 2 Мб, тираж 10 экз
Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
